

В НОМЕРЕ

Говорить правду всегда нелегко

Развязана информационная война Америки, Евросоюза и Украины против России, против русских. Поток лжи и отравы пошёл на весь мир. У нас нет другого выхода, кроме как продолжать говорить правду.

СТР. 3

Москва – Вселенная моя!

Юрий ПОЛЯКОВ:
«В социалистические времена была такая традиция – «юбилейная вахта». Готовясь к 60-летию, я решил воспользоваться советским опытом и предложить вниманию читателей «ЛГ» публикации, отражающие разные направления моей литературной работы. «Вахта» начинается со стихов».

СТР. 6

Да несчастье помогло

Круг «спикеров и экспертов» общественно-политического вещания ограничен, одни и те же кочуют с канала на канал. Надо раздвигать этот замкнутый круг, находить людей, которые не только могут говорить коротко и ясно, но и что-то полезное для родины уже сделали.

СТР. 10

Вертикаль по-пекински

Китайцы отлично понимают, что жизнь не стоит на месте, что изменившаяся международная обстановка, охватившая весь мир глобализация требуют постоянного обновления теоретических положений марксизма.

СТР. 11

Мама, папа, я

Сейчас в брачный возраст вступают появившиеся на свет в период демографической ямы – в 90-е. То есть скоро рожать будет просто некому, и единственный выход – увеличение числа родов на одну женщину.

СТР. 13

ХРАНИТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВА

180 лет со дня рождения журналиста, издателя и писателя Алексея Сергеевича Суворина

Он был охранителем. А иногда – и скептиком, и фрондёром. Недруги прозвали его реакционером, цепным псом самодержавия. Ненавидели Суворина не только политические противники, но и те, кто, за неимением собственного, не выносит чужого успеха. Он не был скуп на публичные высказывания: много писал и печатался, любил театр и познал сценический успех как драматург. А ко всему – ещё и вёл дневник.

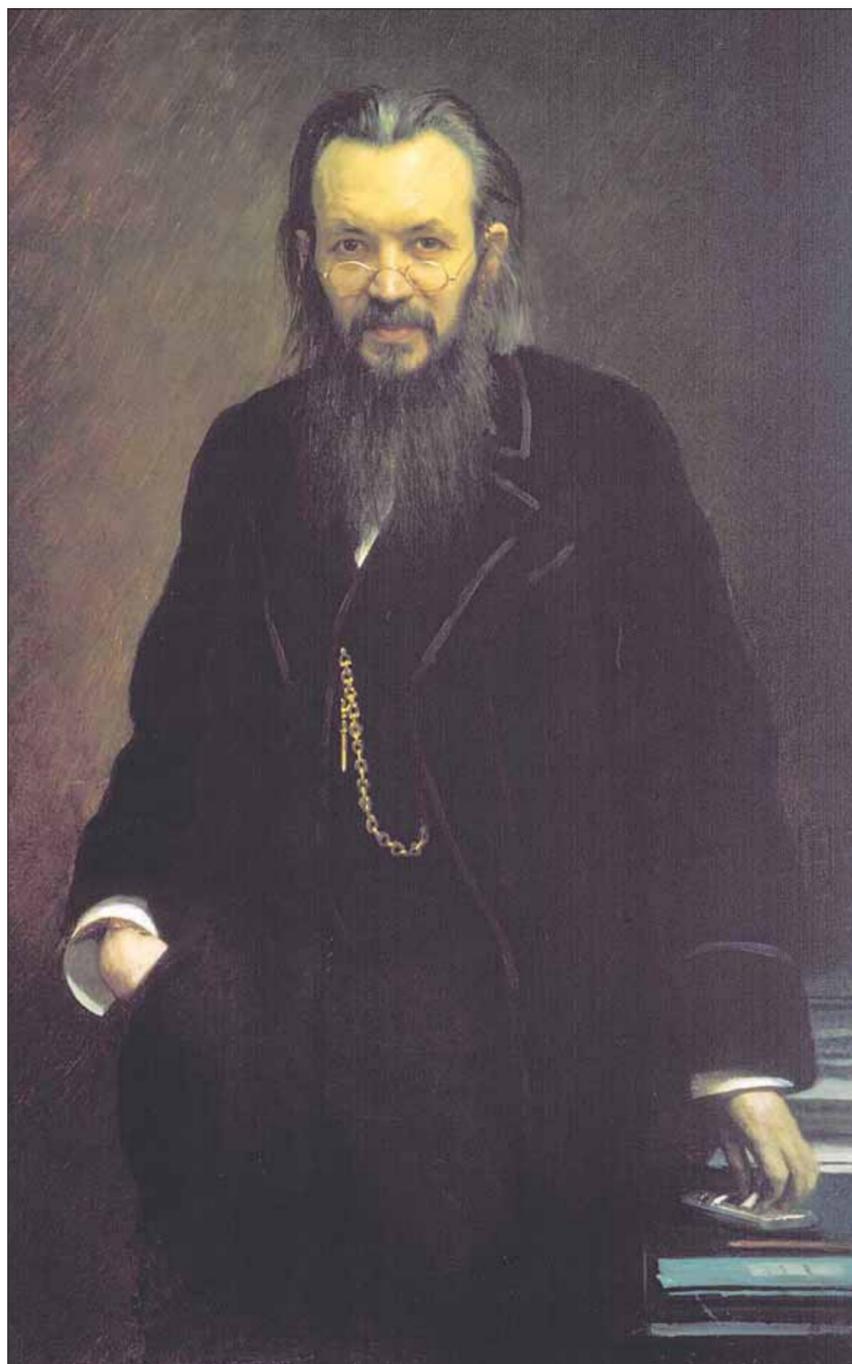
А нам надо бы разобратся – что охранял Алексей Суворин?

Белинский и Катков учредили в России журналистику как политическую инстанцию, как четвертую власть. Воспитали читателя, готового проглатывать длинные и серьёзные программные статьи. Но такие читатели всегда наперечёт. Суворин выстроил и возглавил индустрию печати, которая создавала и разрушала репутации, задавала идеологический тон в стране, просвещала.

Суворин создаёт крупнейшую русскую ежедневную газету. Тираж «Нового времени» доходил до 70 тысяч – при населении Москвы в один миллион. Вокруг «Нового времени» – и книги, и популярные городские ежегодники. Среди ключевых авторов – Чехов, Буренин, Меньшиков, Розанов... Каждый грамотный человек в России знал газету «Новое время». И каждый иностранец, интересовавшийся Россией, знал не только о существовании этой газеты, но и о её позиции. По тем временам – популярность небывалая.

Вот она, русская мечта, которая не блекнет перед голливудской: небогатый воронежский кадет, крестьянский сын, становится опорой трона, миллионщиком, первым журналистом империи.

Окончание на стр. 9

Иван Крамской. «Портрет А.С. Суворина». 1881 г.

ЗЛОБА ДНЯ

Марш мимо

РФ, «Новости»

Москвичи, конечно, люди привычные ко всякому, но прошедшее в выходные шествие, почему-то названное «Марш мира», изумило многих. А украинские флаги, под которыми разъезжают по Донбассу каратели, и декларация хором бандеровского

лозунга «Слава Украине! Героям слава!» у людей вменяемых и вовсе вызвали ярость. Потому как дальше логично должно было прозвучать – «Москаляку на гиляку!»

А в Киеве в это время ненависть к России и русским приобрела размеры паранойи, тамошние власти воп-

пят о войне с Россией, бредят ядерным оружием, за георгиевскую ленточку избивают. Но наших «продвинутых» господ это не заботит. Ведь их вывели вовсе не для борьбы за мир на Украине. Цель – российский майдан, хаос, гражданское противостояние...

СТИХИ
НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Константин ФРОЛОВ

Мы вернёмся, Россия

*Мы однажды вернёмся, Россия,
Под твои вековые крыла,
От свободы своей обессилев,
Что обчистила нас догола.*

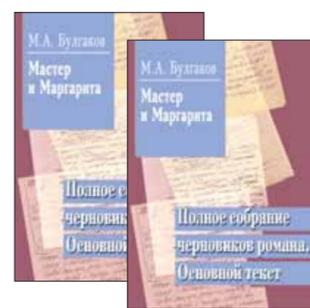
*От бредовых своих вождельений,
Под кликушеский западный вой
Мы придём и уткнёмся в колени
Непокрытой своей головой.*

*Побеждая в боях эпохальных,
Об униженных братьях скорбя,
Ты жалела и ближних, и дальних,
Никогда не жалела себя.*

*Ты несла это бремя отроду,
Как венец из терновых ветвей,
Положив за чужую свободу
Миллионы своих сыновей.*

СИМФЕРОПОЛЬ

КНИГА НЕДЕЛИ

М.А. Булгаков. Полное собрание черновиков романа. Основной текст: в 2 т. – М.: Пашков дом, 2014. – Т. 1. – 840 с.: ил.; т. 2. – 816 с.: ил. – 300 экз.

В 1967–1969 гг. в отдел рукописей Российской государственной библиотеки был передан архив М.А. Булгакова. В числе прочих материалов в архиве были черновики романа «Мастер и Маргарита». Писатель трудился над романом с 1928 по 1940 г., он многократно правил текст, меняя композицию, героев, заглавие самого романа, стиль и т.д. Отдельные редакции романа были опубликованы ранее исследователями творчества Булгакова, однако до сих пор обширный корпус черновиков не был введён в научный оборот.

Впервые полное собрание черновиков романа «Мастер и Маргарита» публикуется издательством РГБ «Пашков дом». Задачу по текстологической подготовке черновиков взяла на себя исследователь творчества Булгакова кандидат филологических наук Е.Ю. Колышева. В результате почти десятилетней напряжённой, кропотливой работы с архивом ею были представлены к публикации шесть редакций (1928–1940). Графическое отображение хода работы писателя над романом и подробнейший текстологический комментарий к черновикам позволят всем исследователям и поклонникам знаменитого произведения проследить изменение авторского замысла, композиционное движение текста, становление неповторимого булгаковского стиля, кристаллизацию образов.

Булгаков не успел завершить авторскую корректуру романа: в феврале 1940 г. у писателя уже не оставалось сил продолжать работу над ним. Окончательную правку в текст вносила супруга писателя Е.С. Булгакова. Бережно относившаяся к авторской воле, она всё же сделала ряд поправок, многие из которых, не отвечали замыслу писателя, его стилю.

Вплоть до настоящего времени роман публикуется по двум разным его вариантам, подготовленным А.А. Саакянц в 1973 г. и Л.М. Яновской в 1989 г. Таким образом, давно существует необходимость в новом текстологическом исследовании и подготовке основного текста.

На основании сравнения черновиков и проведённых текстологического и историко-биографического исследований Е.Ю. Колышевой был выведен максимально отвечающий творческой воле автора основной текст романа, который вошёл во второй том издания.

ОТ ВСЕЙ ДУШИ

Заместитель председателя Государственной думы 6-го созыва от партии «Единая Россия». Президент общества «Знание». Президент Международного женского форума. С 2000 по 2011 год – заместитель мэра в правительстве Москвы, не просто отвечавшая за социальную сферу столицы, а сделавшая её образцовой. До этого тоже было немало должностей и ответственных мест работы: ЦК ВЛКСМ, Верховный Совет СССР. Это веки биографии Людмилы Ивановны Швецевой, которая сегодня принимает поздравления с днём рождения.

«ЛГ» особенно приятно поздравить давнего надёжного друга и автора, всегда с готовностью откликающегося на наши просьбы о комментариях, интервью, встречах. Благодарны за многое, в том числе и за то, что об учреждении за год до 70-летия Победы новой организации, которая под руководством Швецевой объединит защитников памяти и правды о Великой Отечественной, первой сообщила наша газета. К ветеранам у Людмилы Ивановны отношение особое, знаем об этом от поэта Егора Исаева, которого она опекала до последнего дня. Дочь кадрового военного, фронтовика иначе не может.

Желаем Людмиле Ивановне здоровья, воплощения всех её замыслов. И всегда ждём новых материалов для «ЛГ»!

ОЧЕВИДЕЦ

Ода «Бирюсе»

Медленно, но верно, начиная со второй половины 1990-х годов, в моём доме стала меняться бытовая техника с отечественной на импортную. И вот итоги.

Только что вытер очередную лужу под огромным двухкамерным холодильником «Сименс», таким красивым внешне. Со всем этот аппарат не старый, шесть лет ему, а сколько уже пережито в противостоянии с этим тевтонским рыцарем. Сначала стала ломаться его внутренняя пластмасса. Вся! Слишком тонкий материал. Первой сломалась прозрачная «закрываашка» холодильной камеры, пришлось её выкинуть. Затем не выдержала подставка под напитки. Потом треснули две из трёх больших выдвигающихся ёмкостей в морозильном отделении.

Ох если бы страдала только пластмасса! Через пару лет в новом, по сути, ещё холодильнике перегорела лампочка освещения. Казалось бы, срунда — сменить и всё. Ан нет, вынуть лампочку невозможно. Вызывайте, господа-товарищи клиенты, «сертифицированных» мастеров из «правильных» контор по обслуживанию того, что в принципе не должно обслуживаться. Как тут не вспомнить славный «ЗИЛ»! Их компрессоры более сорока лет работали без ремонта.

Недуги же моего «Сименса» только прогрессируют. В последние месяцы мертворождённо в морозильную камеру нижняя выдвигающаяся ёмкость. Разморозка не помогает. О непрерывно образующихся лужах смотри выше. Жена поговаривает о замене холодильника. Если обобщить, то получится, что Россия и её граждане не только переплачивают за покупку бытовой техники, поскольку она импортная, но ещё их искусно вгоняют в дополнительные неоправданные затраты на обслуживание и ремонт. Вот и идут в магазин и берут кредит на что-то другое, но тоже импортное — своего-то просто нет.

Только и остаётся слезу пролить по вечным «ЗИЛам», «Оке», «Бирюсе». Какая у нас в семье была «Бирюса»? Эту марку и англичане любили. Она путешествовала с нами по всем землям русской, послужила и в Таллине, где жила моя семья, затем переехала в Усть-Каменогорск, оказалась в Самаре, где я окончил университет... Долго пользовались мы её беззастенчивой службой, а она всё работала, работала, пока её, исправную, не продали в связи с очередным переездом.

То же можно сказать о пылесосах и многих других изделиях, вплоть до электрических бритв «Бердск» и «Харьков», куда-то испарившихся. Не помню, сколько десятилетия исправно работала наша «Ракета» из 1960-х годов, зато хорошо помню беды, начавшиеся в 90-е чубайсовские... За двадцатилетие сменил три или четыре пылесоса. Пару лет прослужил и безвременно почил какой-то французский «Мулинекс». Пришлось раскошелиться на нечто опять западное, весьма дорогое, но с водным фильтром, потому как наших пылесосов уже не продавали. И опять двадцать пять! Мало того что надо было непрерывно менять всякие вставные штучки, но очень скоро сначала сломались один за другим два важных пластмассовых элемента, затем и мотор заглох...

О последнем импортном «пылесосом» изделии по имени «Скарлет» и вспоминать не хочется. Сразу же сломался пластмассовый выключатель, обнажив две массивные пружины, как в старом изношенном диване старого типа. Пришлось включать-выключать пылесос методом тыка вилки в розетку. Затем очень быстро сломались «ушки» у фильтра, крепившие его в пылесборной чаше. По Сети нашёл «скарлетовскую» ремконтур и заказал новый фильтр. Заказ приняли, но на следующий день позвонили, сказав, что фильтр они доставить не смогут, видимо, модель снята с производства. Пришлось намертво закрепить сломавшийся фильтр при помощи «ментального» клея. Но тут очередной удар: сломалась пластмассовая дужка, при помощи которой закрывается пластмассовый пылесборник. На днях окончательно расплылся пластмассовый шланг... Завтра, наверное, понесу «Скарлет» на помойку.

Итак, до выносливости и долголетия русской «Ракеты» этим красивеньким внешне изделием далеко, как далеко и лукавому «Сименсу» до честной сибирячки «Бирюсы». Их лукавые производители нарушили правила наших учителей, древних греков, гласящее о недопустимости «умножения сущностей», то есть искусственного усложнения изделий.

Русские учёные и инженеры оказались хорошими учениками: простота, надёжность, эффективность, долголетие без всякого рыночного лукавства стали особенностью нашей промышленной политики, которая, конечно, нуждается в возрождении, особенно в виду умножающихся санкций Запада, который невольно помогает нам вспомнить о своих Кулибиных и Калашниковых, не говоря уже о Ломоносовых, Менделеевых и Королёвых.

Если бы президентом был я, то постарался бы «большевистскими темпами» возродить холодильную марку «Бирюса», восстановить производство усовершенствованных пылесосов «Ракета» и собственных стиральных машин, которые тоже куда-то исчезли, а там, глядишь, и до легендарных самолётов Ту и Як дело дойдёт... Уверен, можно при этом учесть и все западные плюсы.

Простите за бытовое суеверие, но я загадал, что, пока у меня в доме работает хотя бы один отечественный сложный бытовой прибор, остаётся надежда на наше инженерно-промышленное возрождение. Таких устройств у меня не менее трёх: неломаясь уже тридцать с лишним лет электрошвабра, электрокофеварка со знаком качества и стереофонический ламповый приёмник 60-х годов «Симфония», автоподстройка которого на диапазоне УКВ до сих пор вызывает у меня восхищение. Хочу дожить до возрождения этих и других отечественных марок.

Владимир ШУЛГИН

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Бронзовый бюст первому космонавту планеты Юрию Гагарину работы московского скульптора Алексея Леонова установлен в городе Сан-Сальвадор. Это стало возможным благодаря усилиям международного благотворительного фонда «Диалог культур — Единый мир», а также Анатолия Вербицкого и Игоря Новосёлова. Бюст Юрию Алексеевичу в год его 80-летия — подарок от граждан России Республике Эль-Сальвадор, чьё посольство в Москве впервые было открыто в 2013-м.

В Московском Доме фотографии состоялось открытие сезона. Самой заметной выставкой стала экспозиция классика советской фотографии Аркадия Шайхета. Он один из ярчайших фотомастеров XX века. Его работы публиковали журналы и газеты «СССР на стройке», «Наши достижения», «Прожектор», «За рулём», «Советское фото», «Огонёк», «Правда»... Работы мастера создают правдивый облик страны.

Евгений ФЕДОРОВСКИЙ

Олег ЕФИМЕНКО

В Доме-музее А.П. Чехова открылась выставка «Как издатель я оставлю прекрасное имя», посвящённая 180-летию журналиста, издателя и писателя Алексея Сергеевича Суворина. Большинство экспонатов собрания принадлежат коллекции Государственного литературного музея. Суворин долгие годы дружил с Чеховым. Поэтому в экспозиции музея рядом два портрета: Суворина (художник И. Пархоменко, начало 1900-х годов) и Чехова (художник Н. Ульянов, 1904 год).

АКТУАЛЬНО

Бесы разны закружились

На Украине давно идёт духовная война, растлевающая человеческие души

Становится всё более осязаемым, что многие граждане Украины, зомбированные местными СМИ (а российские телеканалы в количестве 14 штук отключены), впали уже не просто в «ересь украинства» или в «каинов комплекс ревности о брате», но и в беснование.

В школах 1 сентября проводились «уроки патриотизма» почти как по Оруэллу: школьникам рассказали о «Свете майдана», т.е. о «Помаранчевой революции» и «Революции достоинства» (так называют на Украине вооружённый переворот в феврале 2014-го), а также «о подвигах украинских военных и добровольцев в борьбе с российскими боевиками на востоке». Такие уроки прошли даже в Одессе с её сожжённым нацистами Домом профсоюзов и в Харькове, который первым выступил с протестами против хунты и теперь придавлен репрессиями.

«Миротворцы» из Киева, несмотря на разного рода переговоры и законодательские манёвры, по-прежнему уничтожают граждан Донбасса и ведут страну к утере государственности и какого-либо единства, однако тема первого урока в письме Минобразования от 01.08.2014 № 1/9-38 была определена так — «Украина — единая страна». Чего тут больше — слепоты или, как сейчас говорят, «троллинга»? Зомбирование новых поколений происходит почти сектантским способом: 1 сентября в школах объявлялась минута молчания «с целью чествования памяти героев «Небесной сотни», бойцов АТО и других погибших в борьбе за свободу, целостность и единство нашего государства» (цитата из рекомендации Минобра). Рядом, конечно же, оголтелая антироссийская риторика.

Это и есть суть проекта «Украина» — истребление русскости. Нынче на Украине готовы убивать или унижать сограждан, зачастую даже не давая себе труда понять, за что именно. Это ощущается не только в лексике и поведении политиков и большинства журналистов, но и на бытовом уровне, среди «простых» граждан. Домохозяйка в черкасской маршрутке вслух говорит: «Я бы усих щых спаратылтив у Донбаси повбывала б!» А детвора до упаду скачет с кричалками «Хто нз скаче, той москаль!». А уж орать где бы то ни было бандеровские приветствия «Слава Україні! Героям слава!» — это вообще в порядке вещей. Сие приветствие звучит в школах, на стадионах, в Раде, в речах президента.

Обычно косная и инертная, система образования в данном случае в «переводниках». Если многие граждане плюются вслед зигующей молодёжи, показывают дулю укротелевизору и ругают хунту на кухню, то в школах теперь учат стучать на всех мыслящих не так, как велит хунта.

Есть лидеры и среди старых, проверенных конформистов. Скажем, ректор Харьковского национального университета им. Каразина (основанного в 1805 г. по указу государя Александра I) предписал в распоряжении № 010-054 от 2 сентября деканам и заведующим кафедрами «напоминать» профессорско-преподавательскому составу «об обязанности прививать студентам любовь к Украине и её госсимволам». Пан ректор предупредил сотрудников, что они «несут особую ответственность за нарушение законодательства, участие или пособничество антигосударственной деятельности». Такие поступки будут расцениваться как «аморальные» и не совместимые с продолжением работы в университете.

Примечательно: контроль за выполнением распоряжения возложил на себя

при любых раскладах глава совета ректоров Харькова. А сколько их, таких «друзей хороших», по всей распадающейся стране!

Ситуация на Украине складывается так, что скоро диалог русских с украинцами станет невозможен. Когда на новых учебниках вырастут два-три новых поколения, перед нами возникнет (и уже возникает!) не южнорусский этнос, а многомилионная секта со специфическим отношением не только к России, но и к миру, мировой культуре и истории. Пестуются самовлюблённые укры-казики-шариковы-швондеры, затеившие обиду на весь мир, «отнявший» у их страны лучшие годы жизни.

Не раз отмечалось, что Украина стала полигоном для различных сект. Только официально зарегистрированных было

МИКРАГОС

некий Студентский национальный комитет. Очевидно, он же будет определять, что есть антигосударственная деятельность. Впрочем, примерно те же положения содержатся в решении конференции трудового коллектива университета. Известный киевский публицист Мирослава Бердник в этой связи пишет: «Остаётся харьковской интеллигенции напомнить, что в «сталинских репрессиях» Сталин был виновен не в самую первую очередь».

Но что проку говорить об «интеллигенции»? Мы же знаем о её нередкой глорной роли в событиях 1917, 1937, 1991 и прочих страшных лет Отечества. Вот и ректор ХНУ Виль Бакиров известен тем, что в 2004-м был доверенным лицом президента Януковича, а при оранжевом губернаторе Авакове проводил в университете круглые столы НАТО у участием русофоба Бжезинского и других «друзей славян». И это лишь один Бакиров — непотопляемый

семь десятков. Например, секта некоего чернокожего Сандя Аделажди, «Посольства божьего», была весьма влиятельна в Киеве при странном мэре Черновцеком. Ныне Черновецкий — гражданин Израиля. Аdeptами секты в разное время были известные политики, а в воронку её втянулись и звёзды шоу-бизнеса. Именно благодаря связям Аделады стал оранжевым революционером «Я хохол. Украинский хохол», — говорил чернокожий пастор ещё во время событий 2004 года.

Пика политической карьеры на Украине достигли на данный момент пастор-баптист Турчинов и сайентолог Яценюк. Нельзя оставить без внимания «политические и общественные успехи» раскольника-самосвята Филарета (Михаила Денисенко), создавшего секту «киевского патриархата».

Апофеозом сектантства на Украине стали оранжевые дни осени 2004-го и

рубежные месяцы 2013–2014 годов, когда часами, без перерыва шли майданные публичные кампания некоторых вышеперечисленных сект и примкнувших к ним униатов, порой прямо призывавших к убийствам инакомыслящих.

Нынешняя киевская власть манипулирует сознанием соотечественников, заливая потоками тенденциозной лжи души и умы людей. Включены все механизмы разрушения ментальности, отчей памяти, индивидуального сознания.

Стало известно, что в Киеве возобновило работу «Белое братство», глава которого Мария Дэви Христос вернулась с новым именем — Виктория Преображенская. Несмотря на фиаско «Белого братства» в 1993 году и отсидку в тюрьме, сейчас Мария Цвигун (это её имя по паспорту) не только возвращает в секту бывших сторонников, но и тысячами вербует новых. Свои проповеди панночка читает в Украинском доме, Национальном экспоненте Украины, столичном Доме художника и даже в Киевском политехе.

Ещё новость: летом в Черкасской области официально зарегистрирована церковь сатанистов — первая на Украине и на всём постсоветском пространстве религиозная община, открыто и законно, опираясь на Конституцию Украины, исповедующая дьяволопоклонничество. Она носит название «Божичи», а возглавляет её некто Сергей Небога или, если читать наоборот, что иногда предпочитает лидер «Божичей», — Агобен.

11 сентября активистка FEMEN, из тех, что не просто обнажаются на публике, но иногда сносят бензопилами христианские кресты, провела шокирующую акцию на территории Киево-Печерской лавры. На глазах благочестивых паломников и иных выходящих из храма православных, созвав фоторепортёров из украинских СМИ, она скинула исподнее и вылила на себя таз с красной жидкостью. Пресс-служба бесноватых пояснила: «Вместе с Путиным украинской кровью шедро обливаются Патриарх Кирилл и свеженазначенный им украинский митрополит Онуфрий». Свидомые радуются акции беззастенчивой девицы, и нет им дела до того, что согласно ст. 179 УК Украины, святотатство, совершённое ею, является уголовным деянием.

Да, «бесы разны» на Украине закружились. Многие граждане уже не способны понимать, что подделкой и фальшивкой является сама идея украинства, в основе коей лежит дух гордыни, лицемерия, ложного мессианства.

Станислав МИНАКОВ, ХАРЬКОВ

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алесь Кожедуб, Леонид Коллаков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p>	<p>ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография» тел. 8-499-788-02-05 Максим Замшев, Игорь Панин, Татьяна Шабасева «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абрамимова, Алена Башкирова, Анна Кузнецова «ТелеЕденье» тел. 8-499-788-02-12 редактор Людмила Мазурова, Владимир Поляков «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Владимир Поляков «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p>	<p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов Спецпроекты и приложения Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова, Арсений Замостьянов Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 билль-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов Собственные корреспонденты Вадим Долганов (Крым), Юрий Беликов (Перь), Жан Миндубаев (Улановская область, Татарстан),</p>	<p>Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратов (Республика Молдова), Юрий Шербаков (Австралия и Калифорния), Лия Иванов (Армения), Бахытжан Канпьянов (Республика Казахстан), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Элвард Асланян (Кипр) Исполнительный директор АНО «Редакция «Литературной газеты» Александр Перевощиков Московский тираж — 55 015 экз. Федеральный тираж — 33 815 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирске) Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 5050 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 20 050 экз. Тираж в Великобритании — 8500 экз. Тираж в Греции — 2860 экз.</p>	<p>Общий тираж 129 790 экз. Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В Номер подписан к печати 23 сентября 2014 г. Зак. № 4291 Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций) Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 начальник отдела Анна Феклина</p>	<p>Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г. Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52 Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10 Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна. Ведущий редактор номера Игорь СЕРКОВ</p>
--	--	--	---	---	--

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Говорить правду всегда нелегко

В последние месяцы развернулась настоящая информационная война вокруг Крыма и Украины. Украинские власти перекрыли российские телеканалы, считая их чуть ли не главным врагом. Об информационном оружии, роли телевидения в условиях вражды мы говорим с политологом, писателем Олегом ПОПЦОВЫМ.

— Олег Максимович, ещё недавно казалось, что интернет быстро завоевывает информационное поле. Однако сегодня телевидение не только не сдвинуло позиции, но и, похоже, укрепляет их. Даже в Москве, где сетью пользуются едва ли не все, а не только молодёжь, телевизоры включают по нескольку раз в день почти 45 процентов граждан...

— Что такое интернет? Средство коммуникации. Телевидение гораздо больше опирается на фундамент творчества, соединяет в себе кино и театр. Иными словами, оно более зрелищно, глуже затрагивает наш эмоциональный мир даже в информационных жанрах. Но интернет в силу оперативности и возможности использовать его буквально на ходу даёт больший охват потребителей. При этом интернет имеет огромный поток информации и не меньший — дезинформации, огромный поток интеллектуального ресурса и огромный поток его уничтожения. И когда люди начинают это осознавать, к ним медленно, но приходит понимание, что, пользуясь интернетом, они не только приобретают, но нередко и теряют. Теряют характер и качество общения и, главное, не видят напротив себя собеседника.

— Но можно по скайпу поговорить лицом к лицу, просмотреть видеосюжеты...

— Да, замечательно. Но в первом случае это, скорее, видеотелефония, а во втором — просто переход телесюжетов или сюжетов, снятых по законам ТВ, в сеть. В остальном это всё же одинокое времяпровождение перед мерцающим дисплеем. Хотя, повторюсь, есть и плюсы перед ТВ. А минусы, как ни странно, переключаются на само ТВ. Ведь оно тоже хочет успевать за временем, что-то копирует. Прежде всего перемещает порой с информацией, которая плохо отбирается, приводит к скороговоркам, примитивизму. А всё это, простите, в итоге дебилизирует общество.

— Такие процессы подталкивают задумываться над тем, в каком направлении пойдёт развитие коммуникативных систем. Хватит плодить дебилов и пассивных потребителей информации!

— Вы стояли у истоков российского телевидения, были первым председателем ВГТРК. Время было непростое — демократический романтизм и экономическая бедность. Родилась новая страна, гласность, иногда даже с перекрёстом, становилась нормой жизни. Каким вам виделось в тот момент новое телевидение?

— Должен сказать, что уже тогда начиналось скатывание общества к примитивизму, причём в разных слоях населения. Телевидение начало продвигать упрощённые модели восприятия, не очень обременяло себя задачей заставить зрителя думать. Почему? Да потому, что появилось такое страшное, на мой взгляд, явление, как формат. Это пришло из Америки. Что это такое? Это конвейер, крайне жёсткие рамки. Придя на ТВ, я сказал сразу: я противник формата. Всё истинное, яркое и неповторимое — явление неформатное.

Я всегда говорил коллегам и ученикам: у нас с вами есть один бог, его имя — правда. Если быть верным ему, тогда вы будете поняты и признаны, поскольку люди будут считать про себя: вот он говорит правду, его надо слышать и слушать...

Вы понимаете, правду во все времена говорить трудно. Но правду надо говорить всегда, только точно знать, где, когда и как. А это уже опыт, мастерство, талант. Потом, есть правда лояльная, а есть очень жёсткая. И обе имеют право на существование.

Я и сегодня остаюсь на позиции, что телевидение, как и вся пресса, должно быть

свободным, должна быть конкуренция и уже недопустим возврат к чему-то похожему на Гостелерадио СССР при всех его достижениях. Моё убеждение: журналисту, редактору, издателю очень важно не попасть ни под сапог денег, ни под сапог власти, ни под сапог непримиримой оппозиции. При этом журналист всегда должен быть в конструктивной оппозиции к власти. Он должен знать, что подсказать власти, понимать, в чём может ей помочь, когда она делает благие дела.

Со временем я понял, что на ТВ замысел может оказаться сильнее исполнителей. Я потерпел не одно поражение — придумывались очень интересные вещи, но их не удавалось воплотить, поскольку очень мало людей, способных импровизировать, быть естественными в кадре. Гораздо больше тех, кто работает, лишь заглядывая на монитор или получая указания через «серьгу в ухе».

— Увы, у многих людей сегодня отношение к журналистам не очень высокое. Мол, врут много, продажны...

— Отвечу так: журналисты могут и сокрушить, и продать, и предать, в том числе и в профессиональном смысле. Людей таких хватает. Меня самого не раз предавали. Но это жизнь и люди разные. И это бывает во всех профессиях. Тут уж только Бог судья... Я высоко ценю тех, кто обладает высоким уровнем профессиональной ответственности и требовательности к себе, способностью к контактам с другими людьми. И, повторюсь, предрасположенностью к творчеству — без этого ничего не достичь.

Споры бывают и по поводу содержания информации. Например, возможен ли в этом жанре анализ? Я считаю — да. Иногда достаточно точно выдержанной паузы, точной интонации — и уже достигается мягкая оценочность. Такой подход придаёт информации другой объём, даёт другое понимание смыслов.

— Вы сказали, что если журналист попал под сапог денег, то он пропал. Но, видимо, не только деньги могут быть наркотиком. Им могут стать убеждения, иногда и фальшивые. На Украине за несколько лет телевидение фактически смогло перереформировать сознание большей части общества. И, похоже, многие журналисты верят в то, что пишут и говорят, поскольку считают, что только так можно достичь подлинной «независимости». Дошло до чего? Матери на западе и в центре страны требуют не войну остановить братоубийственной, а просто провести ротацию, вернуть своих детей и мужей. Мол, давите дальше Дон-

басс, но без наших «хлопцев». Или требуют бронезилетов и тяжёлого вооружения...

— Была развязана информационная война Америки, Евросоюза и самой Украины против России, против русских. Поток лжи и отравы пошёл на весь мир, к России стали относиться хуже. У нас нет другого выхода, кроме как продолжать говорить правду. При всех нюансах ситуации на Украине правда на нашей стороне. Эту линию надо вести дальше, без устали и твердить: вы можете это проверить, можете взять снимки, можете изучить документы — всё подтвердится! Кстати, первая ложь Запада была в утверждении: русские говорят неправду.

Сейчас ложь обслуживает на Украине национализм, нацизм. Там есть и другие мнения, но их боится высказывать. Такого не было даже в советские времена. Находились много честных журналистов, которые не боялись высказываться. А тут... Уму непостижимо!

— Случалось, что гостя киевской студии, который пытался сказать что-то объективное и приводил данные документов, просто вырубали из эфира.

— Сегодня украинские телеканалы подвластны владельцам-олигархам. А также, в значительно меньшей степени, властям, которые ввели жёсткие нормы: положительно о России говорить нельзя, отрицательно об Украине, армии, СБУ, Обаме, Евросоюзе — нельзя. Об экономике отрицательно говорить тоже было нельзя, но люди уже выходят на улицы, и с этим приходится считаться. Но как это подаётся? Люди выходят, поскольку их-де побуждает русская пропаганда... Украина не была никогда единым государством до момента, когда большевики дали ей этот шанс. Украинская республика была слеплена из разных, мало стыковавшихся кусков. Шели не зарубцевались до конца. В последние годы это использовали американцы в своих интересах. Но они, похоже, не подозревали, какова степень внутренней нестыковки — Украин ведь по меньшей мере две.

Проблема национальной самоидентификации там не сегодня появилась. И запад всегда был во внутреннем конфликте с востоком. Нарыв вскрылся. Любому нормальному человеку ясно, что единственный выход — максимальная степень самостоятельности регионов, у которых разнятся культурные ценности, традиции, вера у людей разная. Её не перереформируешь ни «градами», ни застенками. Такого поворота в развитии страны Порошенко боится как кошмара, считая, что это будет её распадом. И его многие граждане поддерживают. Это помутнение разума.

Почему одурманивание произошло с видимой лёгкостью? Была удобрана почва, это готовилось не один год и не одно десятилетие. Началась атака на православие, ненависть к России стала политической государственной, его самых первых лиц. Эта психопатия, которую смакуют радио и телевидение, охватила очень многих людей на

Украине — независимо от национальности. И у нас слышны голоса, что всё там не так плохо, что никакой русофобии нет.

— За последние годы порядка трёх тысяч украинских журналистов прошли переподготовку на Западе, овладевая, так сказать, европейскими стандартами. Возникает вопрос: а где были наши аналитики, дипломаты, спецслужбы?

— На вопрос — где? — я выразился бы нецензурно, но это не пройдёт ведь в печать. Да, первый вопрос к нашему послу Зубову. Он, на мой взгляд, всё провалил. Нельзя не упомянуть, что он имел крепкие бизнес-связи с Порошенко. И при всём том по-прежнему остаётся нашим послом. Это вызывает большое недоумение. И про разведку — правильный вопрос.

Мы должны переходить в атаку в зоне Евросоюза, поскольку там сегодня начинается медленное прозрение. Начинают видеть: на Украине ошутимы профашистские тенденции. Начинают понимать: Украине нельзя доверять. Когда меня спрашивают, что я могу сказать о нынешнем руководстве Украины, я отвечаю: прочтите «Полтаву» Пушкина и на образе Мазепы будете понимать, как станет поступать президент Украины. Не важно, какая у него фамилия. Он и другие будут нас предавать. Я встречал там людей в высших кругах власти, которые бравируют этим, говорят: это целое искусство — предать вовремя.

— Отрезвление как будто происходит не только на Западе, но и на самой Украине. Появились примечательные публикации: мол, не обязательно бить по голове тех, кто «не понимает», нужно ласково и хитрее. Бывший генерал, который занимается проблемами вооружённых, говорил, что нам противостоят на юго-востоке не русские, а местные люди...

Можно услышать и такое утверждение: лучше войну проиграть, чем генофонд уничтожить. Тут тенденция или просто случайности?

— Украинский народ устал от войны. Видит наступающий хаос. Людям уже наплевать, кто правит бал, им важно, чтобы просто не было смертей и разрухи, холода на носу. Поддержки народом народных республик периода референдума уже нет, поэтому ополченцы за то, кто быстрее проведёт переговоры. Это ответственная позиция.

Украина обречена на тяжкие испытания не только из-за этой войны, но и потому, что нацистская практика арестов несогласных нарастает во всей стране. Это уничтожает доверие к власти, усиливает раскол, общественный страх. У власти положение тупиковое. Пойти навстречу России не может, решить свои экономические проблемы без России тоже не может. Если пойти навстречу — значит, поддержать внутри Украины силы, которые заинтересованы в добрососедстве с Россией.

Думаю, впереди, как главное испытание, даже не дальнейшее столкновение востока и запада (тут возможен какой-то компромисс, но не примирение), а стычка олигархических кланов. Там явный раскол.

— Вижу, у вас нет особого оптимизма...

— Место для оптимизма всегда есть, но... Нам пора перестать вести привычные разговоры о братской Украине. Надо реалистично смотреть на вещи. Украина уже другая. Даже добрососедские и взаимовыгодные отношения между нами маловероятны в ближайшем будущем. Ко всему прочему выращено целое поколение, пропитанное ненавистью к России. Не стоит заблуждаться.

Беседу вел Владимир СУХОМЛИНОВ

А БЫЛО ТАК...

...Как-то Ельцин созвал в Кремле совещание и спросил меня на нём: почему вы, моё телевидение (именно так и сказал), позволяете себе меня критиковать? Я был готов к разговору, поскольку его помощник успел шепнуть мне, что «Ельцин на вас обрушится». Я ответил: Борис Николаевич, когда власть совершает очевидные ошибки, позиции её противников и союзников, которые хотят сказать правду, стыкуются. О таких ошибках не говорить нельзя...

Ельцин долго молчал, потом глухо произнёс: мне нечего вам возразить. И, надо сказать, потом, хотя наверняка ему многое не нравилось, он всё-таки проявлял терпимость к критике. Не вмешивался. А его поведение в других эпизодах и других ситуациях — это другая история.

...Приступая к созданию ВГТРК, я имел какие-то ориентиры, например, Би-би-си, где у меня были друзья. Я знал, что компания оплачивается не государством, а живёт за счёт абонентской платы слушателей и зрителей. И в её работу не имеет права вмешиваться даже королева Англии. Есть мощный общественный совет, который решает все вопросы развития и функционирования Би-би-си.

После первых же контактов с нашим Минфином я понял, что вариации на тему британского опыта не пройдут. А идею независимости, считая, удалось воплотить, хотя сильно мешали. У нас была своя точка зрения, мы не терпели у властных кабинетов, а когда кто-то пытался что-то «корректировать», я ссылаясь на договорённости с Ельциным.

...Новое пробовать трудно. Я вскоре после того, как мы уже стали выходить в эфир, предложил ввести в информационно-аналитические программы на РТР музыку. Многие возмутились. Владимир Познер, например, говорил, что этого не может быть никогда. Но когда в «Моменте истины» Караулиц начал давать драматические или криминальные сюжеты на фоне пения, например, Паваротти, это произвело эффект. Сейчас это уже никого не удивляет.

КНИЖНЫЙ РЯД

Человек своей страны

Книгу представляет Валентина МАТВИЕНКО, председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ

Пожалуй, именно так воспримет современный читатель это повествование, посвящённое жизни и деятельности крупного государственного и общественного деятеля нашей страны — Николая Ивановича Рыжкова.

Выходец из донецкой шахтёрской среды, где его детские годы прошли среди послевоенной разрухи и в откровенной бедности, Николай Иванович прошёл непростой путь от мастера до генерального директора гигантского Уралмаша. А затем, после работы в Минтяжмаше, Госплане, ЦК КПСС, где он руководил экономическим отделом, ему был доверен один из высших государственных постов в великой державе — пост Председателя Совета министров СССР.

Николай Иванович и сегодня в строю, на службе Родине. В Совете Федерации, членом которого он является, его жизненный опыт, политическая мудрость и твёрдая гражданская позиция высокоуважаемы и постоянно востребованы.

Рыжков Николай Иванович.
Портрет на фоне эпохи. — Ярославль: издательство «РМП», 2014. — 280 с.: ил.

вительства, Н.И. Рыжков в полной мере разделил все испытания, выпавшие на долю советского народа в конце XX века. И страшную катастрофу на Чернобыльской АЭС, и трагическое землетрясение в Армении, и кровавые вспышки национализма, и многие другие сложные и острые процессы, которые завер-

шились распадом великой державы.

Это было время, когда страна теряла свои ориентиры, растерялись и люди. Многим казалось, что мир рушится, политические деятели разного масштаба, морально раздвоенные катаклизмом, отошли в сторону. Но закалённый в опорном краю державы, на седом Урале, характер Николая Ивановича не позволил ему сделать нечто подобное. Он посвятил себя малоизвестной ему парламентской деятельности, быстро освоил премудрости законодательства и сегодня вносит свой вклад в создание и совершенствование законодательной базы, определяющей жизнь страны.

Он активно сочетает эту работу с масштабной социально значимой общественной деятельностью. Благодаря его неустойчивой энергии на исторической карте России появился мемориальный комплекс «Проуровское поле», где увековечен подвиг наших воинов, сохранена священная память о нём для будущих поколений. Это поле для будущих поколений. Это поле для именуют Третьим ратным полем России — вслед за Куликовым и Бородинским. Так

сегодня масштаб общественной деятельности Николая Ивановича.

Читая эту книгу, невольно ловишь себя на мысли, что она посвящена не одному человеку — она повествует о судьбе всего народа, всего государства, увиденной через призму отдельной человеческой судьбы. Думаю, что книга будет интересна и полезна людям всех поколений, но особенно современной молодёжи, поскольку в ней неопровержимо доказано, что бескорыстное, беззаветное служение долгу и делу всегда найдёт благодарный отклик в людских сердцах.

Николай Иванович знает, уважает и ценит миллионы людей в России и на всём пространстве СНГ, во многих странах дальнего зарубежья, потому что он всегда делил свою судьбу с родным народом, жил и живёт его интересами.

Его многолетнее самоотверженное служение Родине отмечено многими государственными, зарубежными и общественными наградами, но самыми ценными он считал и считает доверие людей, их признательность за реальную пользу, принесённую им своей Родиной.

Николай Иванович Рыжков — достойный сын великой страны, человек, уважаемый всеми, кто дорожит Россией, помнит прошлое, созидаёт настоящее и закладывает основы будущего.

Оковы на головах

Дмитрий Беляев. **Разруха в головах. Информационная война против России.** — Санкт-Петербург: Изд. Питер, 2014. — 256 с. — 4000 экз.

Знаете ли вы, что все ваши действия в интернете становятся известны иностранным спецслужбам? Знаете ли вы, что ваши телефонные разговоры легко могут быть прослушаны из-за океана, причём, разумеется, без вашего ведома?

Наверное, ещё пару лет назад многие просто рассмеялись бы, услышав о таком. Сегодня благодаря разоблачениям бывшего агента АНБ и ЦРУ Эдварда Сноудена мир узнал, что за всеми нами непрерывно следят. Одновременно в информационном поле идёт незримая и бесконечная война за умы людей, о которой сами эти люди могут и не подозревать.

Новая книга молодого писателя и блогера Дмитрия Беляева обнажает механизмы информационной агрессии вообще и агрессии против России в частности. Используя самые современные технологии, социальные сети и интернет, нас заставляют поверить в то, что нужно нашим

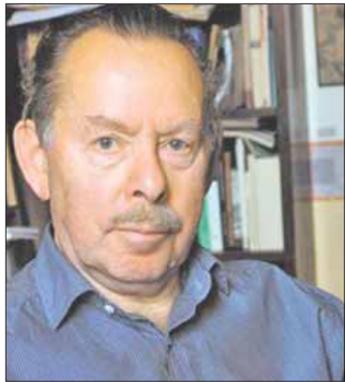
противникам и ненавистникам. Например, в то, что у России нет будущего, что она обречена, так что лучше всего сложить руки, поднять белый флаг и встать на колени перед непобедимым врагом.

Из книги Беляева читатели узнают, какие технологии и средства используются сегодня при организации информационных атак против России; зачем фонд Сороса издавал миллионы школьных учебников по истории и другим гуманитарным дисциплинам; какие технологии использовала украинская «пятая колонна» во время евромайдана-2013; что за НКО «боролась за вашу и нашу свободу»; откуда берутся и распространяются по всему миру гнусные и лживые мифы о России...

Виктор СМАЛИН

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«События вырастают из глубины...»

«ЛГ»-ДОСЬЕ

ГОРДИН Яков Аркадьевич – историк, литератор, публицист, соредатор журнала «Звезда», лауреат премий «Северная Пальмира» (2000) и Царскосельской художественной премии (2001).

ных. Я только категорический противник «теории заговора», столь популярной сегодня. В этом отношении я последователь Льва Толстого – убежден, что крупные события вырастают из глубины, а не инспирируются из одного коварного источника. Уважаю людей и не считаю их марионетками. Разумеется, можно стимулировать события, когда для этого готова почва. Но почва, готовность человеческих общностей – главное. Очевидно, мир подошёл к очередной развилке. И пока, насколько я понимаю, выбирается отнюдь не лучший вариант. Хотя катастрофы вроде Первой и Второй мировых войн нынче не-

возможны. Но реальна концентрация негативной психологической энергии, которая может породить локальные, но крайне неприятные эксцессы. Необязательно военного характера. Всеобщая вражда и недоверие неизбежно снижают, так сказать, качество духовной жизни. А это влечёт за собой деградацию во всех сферах жизни. И восстанавливаться потом – долго и трудно.

Что до литературы, то она явно не готова к такому повороту событий. Да и не должна быть готова. Литература – не журналистика.

Великий роман о войне 1812 года был написан через полвека после события.

– Ну а вы, историк, намерены как-то реагировать на эту опасную развилку?

– В некотором роде. Я надеюсь переиздать в расширенном виде давно уже вышедшую и распроданную книгу «Мистики и охранители. Миф о масонском заговоре». Может быть, теперь она будет называться по-другому. Это история о том, как Николая I напугали серией доносов, утвержда-

вших, что Россия уже захвачена коварными иллюминатами – неканонический масонский орден. В иллюминаты попал даже шеф-жандармов Бенкендорф. Ордену иллюминатов, который не существовал уже с 80-х годов XVIII века, приписывали все катаклизмы в мире – история чрезвычайно поучительная.

Надеюсь написать книгу о некоторых аспектах царствования Петра Великого. Это важно. Мы ведь и сегодня живём в петровском государстве. Давно сотрудничаю с весьма серьёзным издательством «ВИТА НОВА», в котором уже вышла моя двухтомная биография Ермолова («Литературная газета» её рецензировала), вышла книга «Русская дуэль. Философия. Идеология. Практика». И две названные выше книги, надеюсь, выйдут в том же издательстве.

Но есть и существенно иные планы. На будущий год мне, смешно сказать, исполнится 80 лет, и неплохо бы поразмыслить: отчего я пошёл в жизни тем путём, которым пошёл. Армия сыграла в этом выборе огром-

ную роль. На экзаменах на аттестат зрелости я провалил тригонометрию, но меня это нисколько не огорчило, ибо решение было давно принято. Я хотел в армию и ещё летом отправился в военкомат. Мне очень повезло. У меня была необыкновенно разнообразная служба. Я был курсантом полковой школы отдельного стрелкового полка в/ч 1106, дислоцированного возле печально известного порта Ванино на Татарском проливе. После полковой школы служил в районе монгольской границы, в сибирской тайге. У меня были офицеры-фронтовики, которым я многим обязан. Это и гвардии полковник Хотёмкин, командир в/ч 1106, пропустивший нас через такие жары, что потом мне уже ничего не было страшно. А мой начштаба батальона в инженерно-сапёрном полку, куда я попал после полковой школы, гвардии майор Шпиралев, – во время войны командир роты танкового десанта. Заполнит батальона гвардии майор Мурзинцев, написавший благодарственное письмо моим родителям за то, что они воспитали такого солдата. А сколько у меня было друзей... Командиры взводов Стась Луцкий из Львова, Серёжа Мороз из Винницы... Украина... Если они живы, то что они думают о происходящем? А мой взводный – я был у него помкомзвода – Миша Чигвинцев из Фрунзе... Если бы нам тогда сказали, что произойдёт через 60 лет, – мы бы умерли от смеха... Когда я демобилизовался, Луцкий написал мне на память трогательные стихи.

– О чём ещё хотите написать?

– Очень хочу написать о моей армии. Служба была отнюдь не мёдом.

Но трансформация нашей армии с тех 50-х годов по сию пору – важнейший материал для размышлений и анализа. И всё это имеет прямое отношение к сегодняшним событиям. Россия три столетия была военной империей. Армия осталась мощным фактором общественного сознания. Армия – особый огромный мир, сложнейшим образом связанный с жизнью страны. И надо понимать все достоинства и опасности этой ситуации для России. И то, что я намерен написать, – не просто воспоминания. Хотя сегодня для меня память о моих армейских годах, о моих армейских друзьях становится всё важнее.

Вот такая реакция.

Беседавал Владимир Шемшученко

– Вы учились на филологическом факультете Ленинградского университета. Почему же вы занялись историей, а не филологией?

– Потому что после достаточно серьёзной жизненной школы – армии, пяти лет геологической работы в Заполярье – я почувствовал необходимость понять, почему великая и трагическая история нашей страны сложилась так, а не иначе. И что это означает для меня лично. Филология ответа на этот вопрос дать не могла. Ответ могла дать только русская история. Дала ли? Отчасти. Историк не может и не должен предсказывать будущее. Слишком велик риск ошибиться, слишком велика многофакторность процесса, слишком велика роль случайности. Но честно изучив прошлое, он может понять и постараться объяснить настоящее. Этим я и занимаюсь последние полвека, определив для себя то, что называют историческими развилками, моментами выбора. О них я, собственно, и пишу, отнюдь не претендуя на безгрешность своих соображений.

– Влияет ли, на ваш взгляд, современный политический процесс на литературу?

– Для подробного анализа современного состояния мира у меня нет достаточных дан-

– В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелчал. А что можно сказать о нашем времени?

– Измелчал писатель нынче или не измелчал, можно будет с некоторой уверенностью говорить лет через пятьдесят. В 1830 годах для большинства читателей и критиков Пушкин «измелчал», исписался. К нему потеряли интерес. Глубокою и крайне актуальною «Историю пугачёвского бунта» не покупали, а критики бранили за недостаток вдохновения. «Современник» – журнал куда более высокого литературного уровня, чем все его конкуренты, провалился. На него под-

писывались крайне мало. Он разорил Пушкина.

Сам Пушкин считал, что литература его времени в упадке.

А потом случилось, что всё совсем не так. Так что не будем спешить с приговорами.

– Почему писатели перестали быть «властителями дум»?

– Почему писатели перестали быть «властителями дум»? А это не было иллюзией? Давайте вспомним – Толстой с его проповедью ненасилия и любви как основы жизни, Достоевский с его проповедью «фундаментальных ценностей», Тургенев, старший научить своих читателей терпимости и уважению к чужо-

му несчастью, – «властители»? Разве это вызывало сомнения?

И что, предотвратили они этой «властью над думами» и душевно грубого насилия государства над своими гражданами и – как трагическую реакцию – народо-довольческий террор, мятежи и убийства 1905 года, кровавую катастрофу года 1917-го? Этому они учили? Они предупреждали, заклинали – господа, братья, то, как вы живёте, ведёт в пропасть, оставьте ненависть, гнушайте себя пролития крови... Их послушали, «властители»?

– На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я вам его не задаю?

– О 90-летию журнала «Звезда».

Да, такие пошли цифры. Дело не просто в юбилее – хотя то, как нас чествовали и читатели, и городские власти, было чрезвычайно приятно. Но ретроспективный взгляд на эти 90 лет открыл нам грандиозную картину жизни нашей литературы XX века. Мы, кстати говоря, выпускаем полную библиографию всех публикаций журнала за эти 90 лет. Фактически через страницы журнала прошло всё лучшее, что было в нашей литературе. Я имею в виду имена авторов. Разве что Маяковский в «Звезде» не публиковался. Зато какое созвездие блестящих имён! Как ни давила власть литературу, а она жила. И как ещё жила.

Три обязательных вопроса:

КЛАСС ПРЕМИУМ

«На самом деле...»

Как стало известно, наш автор Дмитрий Кантов, проживающий во Владимире, отмечен премией Центрального федерального округа в области литературы и искусства. Мы рады за друга-поэта, стихи которого в очередной раз представляем нашим читателям.

Дмитрий КАНТОВ

РЕЧЬ

Уже никакие заботы
Меня не способны отвлекать:
Во мне зарождаются что-то,
Во мне оформляется речь.

Я чувю, насколько ничтожен
Я сам по сравнению с ней,
И рост её внутренний сложен,
И звуки её всё слышней.

Пока ещё нету в ней склада
И суть её мне не ясна...
И странно мне, что не в награду,
А даром даётся она.

ВОСЛЕД БАРАТЫНСКОМУ

Я повторяю следом за поэтом,
Точней, на свой язык перевожу:
«Смерть рабски не представляю
я скелетом,

Косою острой не вооружу.
Напротив, дам ей мирную оливу,
Вообразив прекраснейшей из дева...»
Ты, Баратынский, мысли справделиво:
Сия девица усмиряет гнев
И гасит властолюбие, любовстрасстье, –
Короче, всё, способное гореть,
И человек, который хочет счастья,
На самом деле хочет умереть.

***

Воистину весёлыми ногами
Домой ты уносила в этот раз.
И хвостик твой, оранжевое пламя,
Над головой то встывал, то гас,
И пальцы на отлёте трепетали,
Как будто ты свободною рукою,
Не глядя, маршировала на роле,
И вся была отдельною такой,
Что, восхитясь тем, как ты летела,
Я думал: то-то будет торжество
Душе – она вот так же бросит тело
И даже не посмотрит на него.

1228 ГОД. ГОВОРIT ФЕВРОНИЯ ПЕТРУ

Мы с тобой веками вместе будем.
Плоть одна, мы и дух един.
Помнишь ли, как злым

хотелось людям
Вбить всё время между нами клин?
То солгут тебе, что я кодулю,
Чёрным ведовством тебя губя;
То награду мне сулят любую,
Только бы ушла я от тебя;
То бояре, у тебя в покое

На пиру разгульном веселясь:
«Что ты в жёны взял себе такою!» –
Хором закричат. – Опомнись, князь!
Ведь она мужичка! Унижение –
Величать её нам госпожо!

Разводишь иль оставил княженье?
Ты оставил. Ты ушёл со мной.
Правда, вскоре вновь тебя позвали
В Муромскую владычицу стороне.
Мы, состарясь, иноками стали.

И сегодня ты прислал ко мне
Сообщить, что ты уже у края,
Что вот-вот покинешь этот мир.
Подожди, любимый! Вышиваю
Я воздуш узорный на потир –
Плат, чтоб покрывать

Святую Чашу.
Вот ещё разок колыхну излой,
И окончим вместе жизнь мы нашу.
Нас и смерть не разлучит с тобой!

***

Снять квартиру пришли мы с тобою.
«Наплевать, – посчитал я, лопух, –
Что свисают подоски обоев
С потолка, как липучки для мух,
Наплевать, что на окнах решётки:
Что подделашь, первый этаж!»
Я подробно узнал о проводке,
Как электрик советовал нам,
Газ на кухне проверил и воду,
Сторговался с хозяйкой, и вдруг,
Выйдя из дому на свободу,
Ты в панический впадал испуг:
«Дорогой, это всё авантюра!
Не хочу я здесь мыкаться, нет,
Ох какая же я, Господи, дура –
Бросить мужа

под старость-то лет!»
И перчатки достав из кармана,
Без ошибки надела их... Да,
Вожделенные рухнули планы
Дней вполне вероятных, когда
Я, тебя ожидая с работы,
От своих отвлекался бы дел,
Волновался бы: где ты и что ты? –
И в окно сквозз решётку глядел.
И в ночей: на хозяйском диване
Ты б ничком, по привычке, спала,
И твоё бы я слушал дыханье,
Прерывая опять же дела...
...Я стоял – с оознанием провала,
Ухватившись за выступ в стене.
Но внутри меня всё ликовало,
Ах как всё ликовало во мне!

***

...когда писателя в Руси
судьба – нищать под половицей!
Судьба нищать под половицей,
воспеть народец остролицый,

с базровым отблеском. Спаси
нас, праведник! С базровым ликом,
в подполье сидя безязыком,
как бы совсем на небеси!

(В. Кривулин, «Крыса», 1971)

Эти строки Виктора Кривулина хрестоматийны. Поэт противопоставляет себя народу и гордится своим подпольем, воспевая его как крест. В этой ситуации уход в себя неизбежен. Но печалит не отрыв от народа, в конечном итоге поэт вправде для себя решать, с кем ему по пути, симптоматично другое: когда русский поэт наделяет себя правом выстраивать нравственную градацию, отделять «народец»

ШТУДИИ

«Ленинградская поэтическая школа»: pro et contra

Совершенно очевидно, что в Ленинграде в середине XX века сформировалось особое, ни на что не похожее поэтическое направление, названное впоследствии «ленинградской поэтической школой». Болотистый, пахнущий водорослями петербургский воздух породил ритмы и смыслы, обнажающие самую суть эпохи, улавливающие плавность перетекания времён. Иосиф Бродский, Елена Шварц, Виктор Кривулин, Сергей Стратановский, Анатолий Найман, Александр Кушнер, Евгений Рейн – не похожие друг на друга, одинаково далёкие как от официальной советской поэзии, так и от подпольных «московских концептуалистов», – поэты духовным гранитом сжимали Неву в тиски. Река безмолвствовала.

Визу так: во всём виновата Ахматова. Анна Андреевна пролила масло акмеизма, и молодые поэты, птенцы её кружка, поскользнулись. Если вообще уместно говорить о влиянии, то предметность акмеизма, безусловное, нашла своё отражение в стихах поэтов «ленинградской поэтической школы» (вспомним хотя бы циклы Рейна, посвящённые городам мира). Но здесь куда более важен другой аспект: преемственность. «Ленинградская поэтическая школа» пытается свои корни направить к Серебряному веку, минуя пересадки, скрещивания и удобрения эмигрантской культуры. Связь не прерывалась. Именно в этом, мне кажется, феномен ленинградской поэзии.

Неформат. Подпольщики. Антисоветчики. «Аполлон 77» и диссидентские коммуналы. Бродский был первопроходцем и к «ленинградской поэтической школе» его можно отнести условно, и то лишь раннее творчество, до эмиграции. На Васильевский остров он умирать так и не пришёл. Но школа формировалась в свете его славы и не без его влияния. Если даже сейчас добрая половина молодых поэтов пишет «под Бродского», то что говорить о 70-х. Тем ценнее обретение собственного голоса.

В самой «ленинградской школе» можно выделить два поколения. Бродский, Кушнер, Бобышев, Рейн – старшие. Их печатали, о них говорили. Членство в Союзе писателей (Кушнер), признание за рубежом (Бродский, Бобышев), крепкая самиздатовская слава (Рейн, Найман). Ближний круг Ахматовой пробил себе дорогу. Шварц, Кривулин, Стратановский – младшие. Эти изначально зарождались как контркультура. Их смыслы – это уход в себя, сакральность и мифология. Не желая жить в советской действительности, они выдумывали свой собственный мир. Каждый второй молодой поэт числился «гением». Я не буду давать оценку идеологической подоплёке, но очевидно одно: разрыв с реальностью сужает тематику и смыслы; выдумывание нового языка возможно, но не стоит ждать, что все тут же бросятся его учить. К слову сказать, «старшие» это очень хорошо понимали и крепко держались за действительность.

...когда писателя в Руси
судьба – нищать под половицей!
Судьба нищать под половицей,
воспеть народец остролицый,

с базровым отблеском. Спаси
нас, праведник! С базровым ликом,
в подполье сидя безязыком,
как бы совсем на небеси!

(В. Кривулин, «Крыса», 1971)

Эти строки Виктора Кривулина хрестоматийны. Поэт противопоставляет себя народу и гордится своим подпольем, воспевая его как крест. В этой ситуации уход в себя неизбежен. Но печалит не отрыв от народа, в конечном итоге поэт вправде для себя решать, с кем ему по пути, симптоматично другое: когда русский поэт наделяет себя правом выстраивать нравственную градацию, отделять «народец»

от «избранных» – в этот самый момент он кончается. Именно как русский поэт.

Но не отметить безусловный талант поэтов невозможно. Елена Шварц, уходя в себя, опознаёт собственное тело как макрокосм, как центр мироздания, из которого на равных произрастают оценки политических событий тех лет, воспоминания из детства, созданный воображением край призраков и мертвецов.

Когда за мною демоны голодные помчались
Косматыми и синими волками,
Ах, что тогда мне, бедной, оставалось –
Как с неба снять луны холодный камень
И кинуть в пасть им – чтоб они взорвались.

От блеска взрыва вмиг преобразилась,
Янтарями ко мне они прижались
(Я рядом с ними тенью светилась,
И я их сожрала – какая жалость!..

(Елена Шварц,
«Когда за мною демоны
голодные помчались»)

В этом вся Шварц. Уход в себя заканчивается самодобованием, демоны превращаются в янгят, суть вещей переорачивается с ног на голову. Но меняя законы мира в своём воображении, поэт забывает, что законы эти изначально и не поэту их менять.

Герой стихов Стратановского – жертва, принесённая древним, архаическим богам. Поэт чутко уловил рвущиеся из народа самобытные токи, но распознал их как варварство, сник и убоился народной стихии. Но архаика, глубинная языческая мифология русского народа потому и страшит «молодых ленинградцев», что они оторвались от него, лишились защиты и только язык оберегает от окончательного выпадения из русской культуры.

Но именно особое видение мира и сформировало «ленинградскую поэтическую школу». С этим видением можно не соглашаться, спорить, признавать его условность, но именно этот специфический взгляд на бытие позволяет говорить о школе как о явлении в русской литературе. Менять основы мироздания,

создавать собственный язык – для этого нужна как минимум смелость.

Впрочем, сам термин «ленинградская поэтическая школа» не совсем точный. Школа предполагает передачу традиций, генеральной линии, что ли. Тот мостик, который перекинула Ахматова из Серебряного века, обрывается к концу 80-х. Уход в себя оказывается бесперспективным, нечего передавать, смыслы иной реальности не сформировались в традиции. И виной тому не время, которое стремительно поменялось. Время всегда меняется. Но если культура – это живой организм, плоть и почва, то искусственные цветы не приживутся на её теле. И это нормально. История отбирает для себя настоящее, лучшее. Все знают и помнят Маяковского, но кто способен навскидку перечислить обэриутов? Сегодняшние молодые поэты Петербурга вслепую нащупывают собственную генеалогию. Они похожи на выброшенного в воду котёнка: выплывает – молодец. Выплывает сильнее: Аля Кудряшова, Андрей Бауман, Алексей Порвин. Как знать, может быть, лет через двадцать появится тема для статьи о «новой петербургской школе»?

Говоря о ленинградской поэзии второй половины XX века, нельзя не сказать о Глебе Горбовском. Его стихи не включают в антологию «ленинградской поэтической школы», вообще делают вид, что такого поэта не существует. А поэт есть. При предельном простом наборе слов и рифм стихи Горбовского наполнены глубиной образов, пронзительной искренностью и болью за страну. Его герой ищет утраченные связи между эпохой и вечностью, человеком и историей и не бежит от ответственности. В этом, наверное, ключевое отличие Горбовского от современников. Готовность отвечать за слова, поступки и страну, тебя породившую. Горбовского не относят к «ленинградской поэтической школе», но стихи его наполнены тем же петербургским воздухом, который, вдохнув один раз, ни с чем не спутаешь. И в широком смысле «петербургская поэтическая школа» – это не узкий круг поэтов-подпольщиков, но огромный пласт русской поэзии: от Пушкина к Блоку, от Гумилёва к Бродскому, от Бродского к... К кому? Время покажет.

Дмитрий ФИЛИППОВ

ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Натюрморт с туфелькой

Публикации августовских выпусков литературных журналов разнообразны и по-своему ярки, однако не экстраординарны. К примеру, восьмой номер «Нового мира» я могу даже слегка похвалить — но не за прозу. Проза этого номера — **обыкновенная**: исторические конструкции и реконструкции, большие байки, наркоманские видения, архивные материалы, одна добротная «жээзловская» биография архитектора (главы из книги **Александра Васкина «Алексей Шусев»**). Нечего особо ругать, но и восхищаться — тоже нечем. Посему отмечу поэтический раздел «Нового мира» — подборки стихотворений **Марии Марковой («Золда и йод»)** и **Максима Калинин («Сонеты о русских святых»)**.

«Дружба народов» выпустила тематический «английский» номер преимущественно с переводными материалами. «Новое литературное обозрение» и вовсе запуздырило выпуск о культурных проблемах этнических диаспор, отбивая хлеб у «Неприкосновенного запаса» и «Отечественных записок» (или, скорее, у «Вопросов национализма»).

В августовском номере «Наше-го современника» есть две интересные публикации, и обе не закончены. Начал печататься новый роман **Александра Проханова** с актуальным заголовком «Крым». Собственно Крыма пока нет (наверное, он будет в сентябрьском «Нашем современнике»). Есть два героя-политика (с прозрачными прототипами) — действующий президент России Лавров и курирующий в российском правительстве военно-промышленный комплекс Евгений Лемехов, средоточие всех патриотических добродетелей. Как всегда у Проханова, идеального героя окружают балли-

стические ракеты, чудесные старцы, чистые девы и первозданные росы на таволге, а отрицательные персонажи — гадкие и липкие. Отрицательных персонажей, кстати, немного — один олигарх, один приближённый Лаврова и один либеральный литературовед Либкин (возможно, во второй части романа злодейская сущность прорезается у четвёртого — весьма подозрительного лемеховского помощника Двустикова).

Хит восьмого номера «Знамени» — роман **Георгия Давыдова «Золотая туфелька»**, история феерической жизни Лёли Шан-Гирей — певицы, танцовщицы, штатной переводчицы дипслужб, законодательницы мод, с(о)ветской львицы, красавицы, умницы, чаровницы, дворянки, смлянки, караимки. В смежной прозе августовского «Знамени» (в рассказе **Дениса Гуцко «Происхождение»**) главная героиня — аристократическая старушка Кочубей-Кугушева — тоже «из княжеского караимского рода»; по-видимому, здесь имеет место коллективное заблуждение авторов «Знамени»: караимы (евреи-старообрядцы) никогда не инкорпорировались в российскую аристократию. Но вернёмся к нашей Лёле. Ох эта малышка Лёля! В неё был влюблён толстак Черчилль — как мальчишка, как гимназист (и второй фронт открылся благодаря чарам Лёли). Её благосклонности добивались Маяковский и Алексей Николаевич Толстой (не говоря уж о такой плебейской мелкотке, как Будённый и Берия). Она была успешной соперницей Коко Шанель и Греты Гарбо, она дружила с Анечкой Ахматовой, она давала литературные советы Макс Булгакову, ей посвящал музыку Прокофьев, ею восхищались Макс Волошин с Андреем Белым, её осыпал неисчислимыми

яствами замнаркома пищепроста шалуншишка Миша Айвазов. А как лихо Лёля посрамила Бернарда Шоу, на кремлёвском банкете сравнил его слова со звуками сливного бачка!

У Георгия Давыдова — уникальный дар: этот писатель — царь Мидас наоборот». Если царь Мидас превращал всё, к чему ни притрагивался, в золото, то Георгий Давыдов обращает то, до чего может дотянуться, — в самодовольную, сусальную, салную пошлость. Кстати, в «Золотой туфельке» он дотянулся до многого. Между тем Георгий Давыдов — самый публикуемый в «Знамени» и в «Новом мире» прозаик. Прошло всего полгода, а он уже побывал в первом номере «Знамени», он измывался над Бодлером в мартовском «Новом мире», и держу пари, что до конца сего года Георгия Давыдова снова напечатают — если не в «Знамени», так в «Новом мире». Что сказать? Бывают странные предпочтения...

Также в восьмом номере «Знамени» есть «филологическая повесть» литературного критика **Алексея Конова «Приближение к Чуковскому»**. Рекомендую её как очень смешное чтение; но это — тот случай, когда да смеяться приходится не вместе с автором, а над ним. У Конова богатая фантазия, и ему нравится процесс аналитического мышления — ему хочется исследовать тексты, выстраивать силлогизмы, подбирать литературные и исторические аналогии. К сожалению, аналитико-логическим мышлением Алексеем Коновым не владеет. Он неспособен проверить собственные тезисы, он спотыкается на первой же строке «Мойдодыра»: по его мнению, «одеяло убежало, улетела простыня» — свидетельство того, что сюжет сказки происходит ночью, так

как её герой-повествователь захотел поспать (ну а вдруг как он решил покемарить днём? и хотел ли он спать вообще?). «Приближение к Чуковскому» — (отчасти) игра и шутка, но горе в том, что Алексей Конов по той же методологии выстраивает и свои «нешуточные» литературоведческие тексты — эти «собрания логических ошибок».

Самый занятный материал четвёртого номера «Вопросов литературы» — «Статьи Василия Аксёнова из архива». Это тексты разных лет; оттого мы можем проследить «ряд волшебных изменений» мировоззрения писателя. Статья «Хоть краткий миг, но полный правды...» **Феномена Твардовского** была написана (предположительно) в 1985 году; в ней свободолобивый Василий Аксёнов диалектически противопоставил Александра Трифоновича «советским ретроградом». Следующая же статья «Подвальный постмодернизм» написана (опять же предположительно) в 1992 году. Она посвящена культурным последствиям пришедшей свободы: Василий Аксёнов ужаснулся богоугодствам тогдашней газеты «Гуманитарный фонд» (помнит кто ещё сие достославное издание?) и раскритиковал Владимира Сорокина. Подозревал ли Аксёнов в 1985 году, что через семь лет запишется «в ретроград»? Ведь помянут на Сорокина — и по нашим временам грех для либеральной общности... В целом августовские журналы производят странное впечатление: из невразумительного литературного натюрморта нагло торчит одинокая золотая туфелька.

Кирилл Анкудинов

НЕОТЛОЖНО!

110-летие М.А. Шолохова... Как отметим?

Пока ещё нет координатора подготовки к этому событию

Найдётся ли достойное место юбилею великого русского классика и всемирно признанного нобелевца в Год литературы, в 2015-м, 24 мая?

РАДОСТЬ И ОГОРЧЕНИЯ

Уж совсем немного остаётся времени. Отдаю должное ростовчанам. Ещё в прошлом году разработали при внимании своего губернатора план подготовки. И можно не сомневаться, что отметят юбилей по доброй многолетней традиции и широко, и — по себе знаю — памятно, да при этом с превеликой пользой для приобретения к его наследию земляков. Увы, пока столица что-то медлит. Кто бы обратился к Министерству культуры, Агентству по печати, РАН (Шолохов был академиком), к творческому союзу, Союзу казаков России, ТВ-каналам и к Международному Шолоховскому комитету: ОБЪЕДИНИТЕСЬ!

Какой же в таком случае обеспечивается простор для поиска идей, чтобы слово Шолохова и о Шолохове напомнили россиянам о неуходящей ценности творчества и житейского опыта этого патриота-гуманиста. Да не только всего-то в день рождения заседания, статьями в СМИ и фильмами на ТВ.

Мечтается, что будет разработана долгосрочная — на 10–15 лет — программа «Шолохов и Россия». Кому же организовывать и направлять её? По моей мысли это надо поручить уже существующему Международному Шолоховскому комитету, пополнив его представителями госструктур, деятелями литературы и культуры и меценатами.

ПОИСК ИДЕЙ

Убеждён: явно необходим Всероссийский Шолоховский научный центр. Вдруг его создателем станет ИМЛИ РАН имени Горького, которому дадут возможность иметь новый сектор с особыми полномочиями и с многолетним научным планом.

Велик откроется простор для новаторской работы. Например, одна из самых волнующих тем: исследовал ли Шолохов узкие для генерия принципы социализма? Или конкретная, но полная интрига тема: изучить по испещрённым пометкам работников ЦК рукописи «Они сражались за родину»; чего же хотели здесь от писателя. Впрочем, не берусь вместо учёных составлять план научных работ. Ясно одно: координация приносит успех. Так случилось, когда совместно с зарубежными шолохововедами чётко и убедительно отделили на обжигающий с 1929 года вопрос: был ли факт плагиата «Тихого Дона» — не было!

Публицистика Шолохова в жанре речей... Необходимо создать научно-текстологические группы, чтобы сверить невыправленные стенограммы (авторские!) с отредактированными для публикации. Опыт есть. Такую работу по трём речам провела моя группа студентов МГУ имени Шолохова.

И как биограф Шолохова вижу немало «белых пятен». Как стереть? Искать новые факты. Они явно появятся итогом совместной с Росархивом работы с фондами тех организаций, которые были связаны с писателем как с общественным деятелем. А это фонды ЦК, правительства СССР и РСФСР, Верховные Советы, КГБ, МИД (отчёты послов СССР о пребывании Шолохова), Минкультуры, Минобороны, РАН, областные и районные организации. И попросить о помощи архив Нобелевского комитета. А архивы редакций! Глядишь, сохранились оригиналы публицистики, всякие заявления, отчёты о командировках. Заранее гарантирую успех. Вот мой знакомство лишь с частью фондов позволило построить для моей книги из серии «ЖЗЛ» в немалой степени новую концепцию биогра-

фии: и не позолоченную, как это было в советские времена, и не опороченную, как это придумывают недруги творца. Новые факты таятся и в прижизненной для писателя прессе. Так, студенты по моей подсказке выявили в одной из старых подшивок даже забытую телеграмму Шолохова.

Но ещё и ещё малоисследованные темы: «Шолохов и вожди партии: от Сталина до Брежневца», «Шолохов и РАПП», «Шолохов — народный депутат от районного Совета до Верховного», «Шолохов и РАН», «Шолохов в Союзе писателей», «Шолохов и искусство», «Шолохов и молодые писатели». А вдруг Министерство обороны поможет завершить книгу о Шолохове в годы войны с фашистами. А разве оставил бы равнодушным сборник прижизненных для Шолохова статей иностранной прессы, особенно в дни его поездок по миру.

Особо выделяю острую необходимость анализа КПД изучения Шолохова в школе и вузах. Уж сколько лет прошу об этом Министерство образования и науки.

КНИЖНАЯ ПРОГРАММА

Этот научный центр мог бы стать помощником издателя. И тем, что изыщет, как говорится, резервы, для ускорения подготовки научного собрания сочинений Шолохова. И научным рецензированием, ибо без этого минимум браку. Десятки и десятки ошибок я выявил для своего исследования «Белая книга: М.А. Шолохов...» (2012 г.). Так этот центр, к примеру, мог бы помочь издателям наследия А.И. Солженицына подготовить комментарий, адекватный научному шолоховедению. К весьма субъективным пассажирам в «Телёнке...» о Шолохове.

Письма Шолохова. Странное дело: существуют два издания одного 2003 года, а составы не совпадают (!). Да к тому же по прошествии 11 лет разницы немало новых писем. Вот отчего крайне важно новое издание, а ещё выпустить для начала хотя бы по одному тому и переписки Шолохова, и избранных обращений сограждан к нему.

Назрела необходимость электронного каталога мемуаров и фотокинематографического. Он стал бы стартовой площадкой для подготовки научного издания «Шолохов в воспоминаниях современников».

Нынче сложилась немалая армия шолоховедов. Так не обойтись без Шолоховского ежегодника. А как были бы кстати к юбилею целевые выпуски «Роман-газеты» и «Роман-журнала» и тех журналов, где Шолохов был членом редколлегии, — «Октябрь» и «Нового мира».

Детский читатель. Он лишь один раз имел возможность познакомиться с избранными произведениями Шолохова в... 1964-м (!). Но уже готова новая концепция такой книги. Кто заинтересуется?

Как сделать такие мои вождения делом? Тем более что они явно будут приумножены читателями и специалистами. Отчётливо осознаю: то, что изложил, — неистинно за оставшиеся до юбилея месяцы. Значит, план проведения юбилея должен иметь особый раздел: перспективный план.

Что обнадёживает? Неостывающая любовь к Шолохovu мною сограждан и внимание к его памяти президента страны — он даже побывал в Вёшенской на празднике дня рождения классика «Шолоховская весна».

ВАЛЕНТИН ОСИПОВ,
член Высшего творческого совета СП России, лауреат Всероссийской Шолоховской премии

«ЛГ» — PROVINCIA

Дело государственное?

Несколько лет в нашем регионе существовала комиссия по определению приоритетности книжных изданий в Астраханской области. Так вот, в её Положении чёрным по белому было записано, что рекомендовать к изданию она может книги различной тематики, кроме «художественной литературы». Кстати, в составе этой комиссии, недавно, к счастью, упрямой, не было ни одного представителя общественных организаций! Так что бюджетное финансирование книг местных писателей было как бы вне закона. «Как бы» — потому что книги всё-таки выходили и выходят. Но бессистемно. Счастливым случаем и настырностью — не самые лучшие критерии отбора произведений для публикации...

При этом талантливые, перспективные, но, увы, не пробивные авторы в области есть. Все они, во главе со старейшиной астраханского «литературного цеха» краеведом Александром Марковым, впервые пришли на областное литературное собрание. В чистом зале областной научной библиотеки случайных людей не было. Литераторы, приехавшие из всех районов области, библиотекари, филологи обсуждали не только проблемы книгоиздания, но и необходимость собственного участия в патриотическом воспитании молодёжи, приобщения её к чтению настоящей литературы. Любовь к малой родине через произведения местных писателей и поэтов — что может быть действеннее такой агитации!

Необходимость создания литературных объединений, руководимых профессионалами, во всех районах области, проведения ежегодных областных совещаний молодых стихотворцев и прозаиков, упорядочение работы студии «Тамариск» при Астраханском отделении СП России и юношеской студии «Подснежник» — всё это, кроме организационных усилий, требует бюджетного финансирования. Равно как и учреждение центра художественного перевода, о необходимости создания которого говорили азербайджанец Абулфат Аглин, казахи Назарбек Шнанов и Замира Рамзанова, татарин Ибрагим Абдуллагатов, чьи стихи в моих переводах уже знакомы читателям «Литературной газеты».

Может быть, кто-то из них станет лауреатом новой литературной премии, которую планируют учредить совместно Наримановский район нашей области и Яшкульский район Калмыкии. Алексей Балакаев, чьё имя она будет носить, был уроженцем астраханской земли и народным поэтом соседней республики.

На собрании много говорилось о необходимости увековечения памяти астраханских писателей и поэтов в названиях улиц и переулков, в мемориальных досках. Назывались многие славные фамилии, в том числе и зачинателя российской поэзии Василия Тредиаковского. Да, имя уроженца Астрахани, «птенца гнезда Петрова», носят, по нашему предложению, бывшая улица Октябрьская, губернаторская премия и конкурс самодеятельных поэтов. Но разве тот, кто создал силлабо-тоническую систему стихосложения, которой пользуются все современные поэты, не достоин памятника на родине? Ведь стоят же у нас памятники татарину Габдулле Тукаю, туркмену Махтумкули Фраги, казаху Курмангазы Сагырбаеву. Причём возведены они уже в новейшее российское время. А на подходе — памятники Алишеру Навои и Омару Хайяму.

И тут, не выдержав, вступил в разговор губернатор Астраханской области А.А. Жилкин. — Найдите достойное место, и памятник будет! — пообещал он. — Как, впрочем, и местный орден В.К. Тредиаковского за особые заслуги в области астраханской культуры!

Честно говоря, Александр Александрович если не потряс, то уж точно приятно удивил и воодушевил участников собрания. Сначала тем, что пришёл не один, а с министрами культуры, образования, агентства по делам молодёжи правительства области. А потом тем, что не просто одобрил прозвучавшие предложения, а пообещал их полную финансовую поддержку! Это касается издания ежегодного литературного альманаха, ежемесячной писательской газеты. И, самое главное, учреждения ежегодного областного конкурса на издание литературных произведений в пяти номинациях: проза, поэзия, публицистика, краеведение, детская литература. Попросту говоря, любой житель

области, создавший достойное литературное произведение, получает шанс быть изданным за счёт бюджета. Мы с замиранием сердца, как незабвенный Паниковский, просили на это дело «миллиончик», но губернатор пообещал много больше!

И центр государственного перевода, и работа литературных студий и объединений будут финансироваться из бюджета. А.А. Жилкин тут же принародно дал поручения на этот счёт профильным министрам. Больше того, руководители области предвосхитил вопрос об освещении литературного процесса средствами массовой информации, которые, к сожалению, как и во многих регионах, отличаются двумя «не» — недостаточностью и недостаточностью. Губернатор пообещал писателям час еженедельного фирменного времени на новом телеканале «24 Астрахань». Мало того, сказал, что с радостью увидит хорошие стихи и рассказы на тех полосах главных газет региона «Волга» и «Комсомолец Каспия», которые предназначены для освещения деятельности администрации области.

Пушкин не зря говорил, что «литераторы — цех зазорный». Раззадорившиеся литераторы атаковали уже уходящего из зала главу региона новыми предложениями и просьбами: привлечь писателей в составы делегаций, регулярно выезжающих к соседям по прикаспийскому региону, восстановить молодёжный литературную премию имени Клавдии Холодовой, помочь с реставрацией народного литературного музея «Дружба народов».

А.А. Жилкин и здесь никому не отказал, шутило посветовал напоследок, что бессонная ночь, а то и не одна, ему обеспечена — поскольку литераторы, пользуясь случаем, надарили главе области своих книг. А я, с комсомольскими времён зная нашего губернатора, поклясться готов, что это не шутка — будет он, по стародавней привычке, читать до первых петухов! Потому что так устроен. Потому что литература — дело государственное!

Юрий Щербakov, АСТРАХАНЬ

ЛИТНАГРАДА

Министр культуры РФ Владимир Мединский вручил в Москве награды деятелям культуры и искусства, среди которых писатель Игорь Лерманте.

ЛИТПАМЯТЬ

В Государственном музее Пушкина на Пречистенке открылась большая выставка к юбилею Лермонтова. Среди участников — многие музеи, госархивы, театры разных городов. Представлены автографы и рисунки М.Ю. Лермонтова; его дорожная шкатулка и серебряная ложка, прижизненные портреты поэта, его родственники. Кроме того, посетителям представлены любопытные документы, например, первые упоминания о бежавшем в Россию «бельском немце», уроженце Шотландии Юрии Лерманте», руко-

писные альбомы с рисунками и автографами Лермонтова — его знаменитый юнкерский дневник; два секретных военно-судебных доклада по делу расследования обстоятельств дуэлей поручика Лермонтова — с де Барантом в 1840 году и с Н.С. Мартыновым. Это первая столь крупная выставка к юбилею Лермонтова, поскольку предыдущие две предполагались в 1914 и 1941 годах, но были свернуты из-за Первой мировой, а затем — Великой Отечественной войны.

В Волгограде в станице Клетской, по многолетней традиции, пройдут Дни памяти Василия Макаровича Шукшина. В этом году они под знаком трех юбилейных дат — 85-летие со дня рождения писателя, 40-летие со дня его смерти и окончания съёмки фильма «Они сражались за Родину», в котором сыграл свою последнюю роль Шукшин.

В селе Пушкинском Яковлевского района Белгородской области открылась библиотека-музей имени Татьяны Рыжовой (1957–1997). В детстве она получила тяжёлую травму, стала инвалидом, но окончила школу, писала проникновенные стихи, о которых высоко отзывались такие разные поэты, как Николай Старшинов и Владимир Леонович.

ЛИТМЕМОРИАЛ

В Санкт-Петербурге открыли памятник Мастеру и Маргарите. Скульптура работы Григория Потоцкого появилась в Северной столице накануне премьеры мюзикла по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

ЛИТМУЖЕСТВО

Уфимский поэт Камилл Валиуллин был освобожден из украинского плена и в настоящее время находится на свободе (на территории Донцка).

В плену Валиуллин находился более пятидесяти дней. Он был арестован украинскими силовиками в конце июля, в ходе вооруженного конфликта на территории Донецкой области. Уфимец приехал в Восточную Украину в июне для того, чтобы заниматься журналистской деятельностью.

ЛИТКУРЬЁЗ

Братьям-фермерам Владиславу и Станиславу Чебурашкиным удалось отстоять свое право использовать фамилию при регистрации бренда. Роспатент, несколько раз

отклонявший заявки предпринимателей на основании принадлежности бренда «Чебурашка» Эдуарду Успенскому, в итоге признал, что название «Ферма братьев Чебурашкиных» не использует имя персонажа, созданного писателем.

ЛИТУРАТА

На 60-м году жизни скончался известнейший британский писатель Грэм Джойс. В России наибольшую популярностью пользовался его роман «Зубная фея», названный критикой «ответом Сэлинджеру» и повествующий о жизни трудного подростка.

«ЛГ» продолжит серию встреч с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус». Очередной номер газеты представит обозреватель отдела «Литература» Татьяна Шабаева. Встреча состоится 24 сентября в 17 часов в зале презентаций (–1–й уровень). В справочно-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

Юрий
ПОЛЯКОВ

Москва – Вселенная моя!

В социалистические времена была такая традиция – «юбилейная вахта». Готовясь к 60-летию, которое настигнет меня 12 ноября с.г., я решил воспользоваться советским опытом и предложить вниманию читателей «ЛГ» публикации, отражающие разные направления моей литературной работы. Почему «вахта» начинается со стихов? Во-первых, потому что ровно 40 лет назад я дебютировал именно как поэт. Готовя для издательства АСТ новое собрание сочинений (теперь уже в 10 томах), я стал разбирать свой архив и обнаружил множество не опубликованных – теперь и не помню, по какой причине – стихотворений. Думаю, читателям будет интересно сравнить тексты, которые поэт-семидесятник оставил лежать в столе, с теми сочинениями, которые вываливают на суд публики нынешние пииты. Во-вторых, в этом году после долгого перерыва муза Эвтерпа кратко навестила меня в Китае, забыв, правда, прихватить с собой рифмы. Результаты этого посещения, надеюсь, тоже небезынтересны.

Итак, юбилейная вахта начинается!

Юрий ПОЛЯКОВ,
59 лет

А щёки девчонки,
Той самой девчонки
Пылали огнём.

1977, ГСВГ

НАСТАВЛЕНИЯ
МЛАДШЕМУ БРАТУ

А знаешь, брат, и двойка не пустяк,
Когда ни дня нам не дано для пробы.
А детство, юность, зрелость – это так...
В судьбе ориентироваться чтобы.
Из детства всё: умение дружить,
Любить, терпеть, врагам давать по шее,
И, как ни высоко умение жить,
И умирать, подынявшись из траншеи.
И потому, братишка, не «тишено»
Твои, лентяй, позорные оценки!
... Но ты не слышишь, ты следишь в окно
Смешные переулочные сценки.
Есть мир, что виден лишь из окон школ,
Огромный, многоцветный, многошумный.
Звенит звонок – и всё, что ты прошёл,
С доски стирает в тишине дежурный.

1977, ГСВГ

Брат лежит в спокойствии мучительном.
Как же быстро миновал классный час!
Навсегда ты стёрт с доски учителем,
Ничему не научившим нас...

2013

МЕЖПЛАНЕТНЫЙ КОНТАКТ

Большие наступают времена.
И человек устал от изумлений.
Такие у явлений имена,
Что, в сущности, уже не до явлений.
Однажды утром разверну в постели
Газету «Правда»...

Наконец! Ура!

Космическое чудо! К нам вчера
Венерианцы в гости прилетели!
Такая радость, братцы, спозаранок!
В союз планет слотимся, коли так!
А кстати, как насчёт венерианок?
И главное – возможен ли контакт?

1979

ДОМ РОЖДЕНЬЯ

Тот дом, где появился я на свет
(Куда точнее, прибыл из роддома),
Стоит –

и внешних изменений нет.
А вот внутри всё стало по-другому.

Где коридор, похожий на насест?
Куда девалась кухня и стиралухи?
Теперь тут главк, а может, целый трест!
Трещат машинки, шелестят гробсбухи...
Где я, играя, сделал первый шаг,
Потом упал и зарыдал, опомнясь, –
Там секретарша с пачкою бумаге
Идёт к столоначальнику на подпись.
А там, где я впервые невпопад
Заговорил, слова перевернув, –
Какой-то красномордый бюрократ
Весь день орёт на бессловесных клерков.
Но жизнь права.

И драма не нова.
А где ещё им размещаться, трестам?
Всё правильно.

Но лучше бы трава
Росла на месте, освящённом детством...

1982

СТИХИ О СТИХАХ

Ну, поместит стихи журнал,
Ну, пролистнёт стихи читатель,
А ты мыл слово, как старатель,
Ты потрясти людей желал.
Иль удивить. Хотя б слежка,
Но все удивлены настолько,
Что от стихов не стало толку –
Не почитаемая строка.

Всё это понимают,
но
Прут в мир стихи, друг другу вторя.
Так в кризис жгут в печах зерно,
Так молоко сливают в море...

1984

ВЫСОЦКИЙ

Я был к нему не то что равнодушен,
А мягко выражаясь, не влюблён.
Вино, табак – литературный ужин...
Высокий спор. В углу магнитофон.
Заветное своё стихотворенье
Пишут декламирует пиит.
А из угла в предвечном озверенье
Похмельный Гамлет песенки хрипит.

1984

30 ЛЕТ

Конечно, числа, даты, юбилеи –
Символика, условность, этикет,
Тогда зачем я сердцем холодею
От мысли: мне сегодня тридцать лет!
Но жизнь идёт. В загулах и заботах
Мотыжку невеликий садик свой.
А кто-то, строгий, щёлкает на счётах,
Насмешливо качая головой.
День миновал – весёлый или тяжкий –
Забудется, водою утечёт.
Но белые и чёрные костюшки
Всему ведут неутомимый счёт.
Сегодня в сердце – хмурая усталость,
Назавтра – молодецкая прыть...
Что там, на счётах?

Сколько мне осталось?
Узнать бы, разрыдаться и забыть.

12 ноября 1984

ПОПУТЧИК

Качнулось вправо здание вокзала.
И он сказал, взглянув на небосвод,
Где в красных тучах солнце исчезало:
«Как этот день, так наша жизнь пройдёт!»
И водки мне налил.

С толпой народа
Уплыл перрон, похожий на причал.
«Закат – лишь только повод для восхода...» –
Подумал я, но выпив, промолчал.

1985

СЕРАФИМЫ

Случится это поздно или рано,
Но кончится заветное кино.

И я уйду с обжитого экрана
Туда, где не светло и не темно.

Но жизнь мою, как будто кинолентку,
Не смоют, я надеюсь, не сотрут –
На дальнюю, заоблачную полку
Её положит Главный Кинокрут...

И горною пылкостью томимы –
Чтоб мир людской расчислить и понять, –
Бесплотные, как пламя, серафимы
Мою судьбу решат с той полки снять.

Но созерцаю дни мои и ночи,
Мой путь земной, как был он, без прикрас,
Они опускают ангельские очи
В унынии – и вдруг увидят нас.

Да, нас с тобой в том сумасшедшем мае...
И серафимы, глядя с высоты,
Пожмут крыльями, недоумевая,
Зачем навзрыд от счастья плачешь ты?

1987

***

Ах, фантазёрки с честными глазами!
Вам гор златых не надо обещать –
Из нас, обычных, вы спешите сами
Выдумывать героев и прощать...

Химеры женские, они гранита крепче,
Надёжней волноломов штормовых –
Безжалостные будничные смерчи
И день, и ночь ломаются о них!

И вдруг однажды, пошатнувшись хрупко,
Обрушится герой...

Но в том и суть,
Что снова ты готова, словно шубку,
Судьбу под ноги вымыслу швырнуть!

1987

СОВДЕПИЯ

В альбом Рене Герра

Бедный Дельвиг умер, затравленный:
Бенкендорф Сибирь посулил.
Бедный Горький умер, отравленный:
Сам Ягода яду подлил.
Слёзы жертв до сих пор не высохли.
И теперь, кого ни спроси:
При царях ли, при коммунистах ли
Хорошо не жилось на Руси.
Как и вы, ненавижу цепи я.
Но нельзя жить, отцов кланя!
То, что вы зовёте «Совдепия»,
Это – Родина для меня...

2010

КУРОРТНЫЕ СТИХИ

Назло врагам и либеральным троллям,
Обдумывая новую главу,
Я отпусным, неторопливым кролем
Вдоль берега турецкого плыву
И размышляю: «Зря смеётся, гады!
Ещё не кончен вековечный спор.
Ещё мы доберёмся до Царьграда
И вычерпаем шапками Босфор!»

2011

ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ

***

Смешная девочка боится темноты.
Нагая девушка – стеснительного света.
Увядшая жена – что муж уйдёт.
Старуха – что не хватит на лекарства.

***

Лежу, не сплю и вспоминаю детство.
Живой отец ведёт меня к реке
Учиться плавать.

Я боюсь и плачу.

О память, золотая тень от жизни!

***

За полчаса из города Тяньцзиня
Домчались мы до города Пекина.
Пешком бы шли без малого неделю.
Как долго люди жили в старину!

***

О нет, не может клоун суетливый
Сливовой нарисованной улыбкой
Быть грозным укротителем медведя!
И выключил я глупый телевизор,
Где снова угрожал Москве
Обама.

2014

МОСКОВСКАЯ ЮНОСТЬ

Ещё ты спишь, рассыпав косы,
Любимая...

Но мне пора!
Я выхожу в открытый космос
Из крупноблочного двора
И улыбаюсь сквозь зевоту
Всему, чего коснётся взгляд:
Вокруг меня компатриоты,
Подобно спутникам, летаят,
С часами суету сверяя,
Гремя газетой на ветру,
Докуривая и ныряя
В метро, как в чёрную дыру.
Тоннель из тьмы и света соткан.
Но к солнцу лестница плывёт.
Растёт уступами высотка,
Напоминая космолёт.
Строку задуманную, сколкая,
Я застываю влопыхах,
На миг влюбляюсь в незнакомку
С печально звёздной в очках.
И вновь спешу, прохожий парень,
Мечту небесную тая.
И твой неведомый Гагарин,
Москва – Вселенная моя!

1980–2014

ОТТЕПЕЛЬ

...Дома простудились в январской капели
И громко чихают хлопками дверей.
«Пора распухаться?» – оторопели
Деревья, морщины собрав на коре,
Дрожат от озноба и клонятся по ветру,
Глаза удивлённых скворечен раскрыв...
Останкино, словно огромный термометр,
Торчит из горячей подмышки Москвы!

1973

«ОСВОБОЖДЕНИЕ»

Киносеанс. Спокойно в тёмном зале.
Вдруг кресла гром аплодисментов залив.
И зрители в порыве общем встали:
Через экран шёл сам товарищ Сталин.
Неторопливо, в знаменитом френче,
Сутулясь, он партнёру шёл навстречу,
Как будто чудом до сегодня дожид.
А люди были яростно в ладоши,
От радости калошами стучали:
– Ну наконец-то! Мы по вас скучали!
Усы, усмешка, голова седая...
Я тоже хлопал, недоумевая...

1973

МАЛЬЧИК «Я»

Где-то там, в конце пятидесятых –
Мальчик «Я» с веснушчатым лицом
В курточке, в сандалях рыжеватых
Еле попевает за отцом.

Сероглазый, с уймую вопросов
«Почему?» – и нет иных забот)
Мальчик «Я», пошмыгивая носом,
Улицей Басманною идёт.

В праздники Москва нетороплива.
Он читает вывески подряд.
Пьёт отец, покряхтывая, пиво.
Мальчик «Я», зажмурываясь, лимонад.

Это может показаться странным,
Но шумят, толпясь перед пивной,
Очень молодые ветераны
С еле различимой сединой.

Мальчик не улавливает соли
Разговоров: что-то о жене,
О снастях, о плане, о футболе –
Только ни полслова о войне.

Мальчик «Я» не представляет даже,
Что до этой праздничной весны,
Воблюю пропахшей, будет так же
Далеко, как нынче до войны,

Что бываю и другие дали,
Их шагами не преодолят,
Что однажды майские медали
Просто будет некому надеть,

Что, скользя, как тучи над водою,
Годы отражаются в душе,
И что «Я» останется собою,
Но не будет мальчиком уже...

1977, Группа Советских войск
в Германии (ГСВГ)

У ФОНТАНА

Если вы потерялись в нашем универмаге,
встречайтесь в центре ГУМа, у фонтана
(Объявление по радио)

Без сомнения, любовь наша вечна.
Я бы даже сказал, фатальна.
Но условимся, место встречи –
В центре ГУМа, у фонтана...

Может с каждым случиться это:
Ты обманешься. Я отстану...
Ни к чему мельтешить по свету.
Нужно просто стоять у фонтана.

Потолок луною рассвечен.
В ГУМе тихо и бесцельно.
У фонтана всё-таки легче,
Даже если ждать бесполезно...

1977, ГСВГ

***

Владимиру Соколову

Стреляет Пушкин в пустоту,
В кровавом утопая снеге.
Он в жертву целился не ту,
Как и скучающий Онегин!

Ум к сочинительству привык.
Набросаны: античный профиль,
Интрига, вызов, смертный крик...
И час успокоенья пробил.

Тому, кто перевёл с листа
Гармонию земным реченьем,
Легла пределом пустота,
Которой он придал значение.

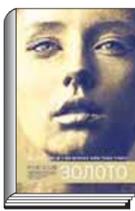
1977, ГСВГ

Художник Евгений Куманьков. «Новая Басманная»

ПЯТИКНИЖИЕ

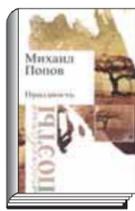
ПРОЗА

Крис Клив. **Золото.** — М.: Синдбад, 2014. — 432 с. — 3000 экз.

Спортивный роман в лучших традициях Артура Хейли. Две спортсменки, каждая из которых в чём-то сильнее другой, готовятся к главному старту своей жизни — Олимпиаде. Две подруги-соперницы, влюблённые в одного мужчину. И старый тренер, вся жизнь которого заключена в этой троице, их спортивных и жизненных достижениях и неудачах. Каждый из героев сделает свой выбор. Каждый — по-своему интересен и трогателен. Крис Клив — писатель британский, а не американский, и, быть может, поэтому психологизм и история отношений для него важнее, чем динамичный сюжет, — несмотря даже на то что «Золото» — роман о соревновании и пути к успеху. Впрочем, читательское признание он получил по обеим сторонам Атлантики. На что человек готов пойти ради золота? Что вынести? Чем пожертвовать? И о чём забыть? Что происходит потом, когда карьера движется к закату? Ведь это непременно случится с каждым, а спортивный век ярче, опаснее и короче, чем многие другие.

ПОЭЗИЯ

Михаил Попов. **Праздник.** Стихи. — М.: ИПО «У Никитских ворот», 2014. — 94 с. — 150 экз.

В книгу известного московского писателя Михаила Попова вошли новые стихи, написанные им в последнее время. Есть здесь, впрочем, и стихотворения из прежних книг. Любопытно, что Михаила Попова знают преимущественно как прозаика. Его стихотворные подборки нечасто увидишь в «толстых» литературных журналах, газетах, альманахах. Тем не менее его давний роман с поэзией продолжается. Тексты Попова просты, лиричны, им присущи самоирония и — в хорошем смысле слова — ехидство:

*Я не поеду больше никуда,
Хотя и путешествовал
так мало.
Бойсь увидеть, как гниёт вода
В глущи венецианского канала...*

Можно с уверенностью сказать, что эта — четвёртая по счёту — поэтическая книга Попова получилась. Она смотрится цельно, тексты органично дополняют друг друга, в том числе и те, что написаны в разное время.

БИОГРАФИИ

Валерий Шубинский. **Зодчий.** — М.: АСТ, CORPUS, 2014. — 736 с.: ил. — 3000 экз.

Болезненный мальчик с высокой самооценкой. Робящий и избегающий общества сверстников, но ищущий признания и власти над душами. Создатель поэтической школы, авторитетный литератор и учитель озабоченного стихотворством юношества, чей собственный прижизненный тираж стихов (не переводов!) не превысил шести тысяч. Один из немногих поэтов, чья человеческая судьба является собой отдельное — и интересное — произведение. Он сам этого хотел, когда отождествлял себя то с завоевателем, то с зодчим. Упорства и интереса к жизни ему было не занимать. И книга Валерия Шубинского о Николае Гумилёве читается увлекательно и легко. 24 декабря 1903 года на страницах этой книги появляется четырнадцатилетняя Анна Горенко — и уже никогда не исчезает, выросла и успешно отчасти затмевая мужа. Но перед нами именно судьба Гумилёва и книга о Гумилёве — и автору, к счастью, удаётся об этом помнить.

ИСТОРИЯ

Н.С. Державин. **Происхождение русского народа. Славяне в древности.** — М.: «Русская правда», 320 с. — 1000 экз.

Эти монографии выдающегося русского учёного-слависта Николая Севастьяновича Державина (1877–1953) не переиздавались после 40-х годов прошлого века. По легенде, их заказал Державину лично Сталин. Но как там ни было, а данные работы представляют интерес не только для специалистов, но и для тех, кому небезразлична история происхождения русских, украинцев, белорусов. Концепции Державина, считавшего себя последователем другого известного учёного — Н.Я. Марра, оригинальны, дерзки, часто входя в противоречие с устоявшимися версиями этногенеза славян. Настоящие монографии являются частью нашего культурного наследия и, несомненно, достойны того, чтобы быть представленными самому широкому кругу читателей.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Наталья Андрианова. **Россия для детей.** — М.: Эксмо, 2014. — 192 с.: ил. — 3000 экз.

Идея этой книги-путеводителя очень важна: она призвана познакомить детей с достопримечательными местами и явлениями огромной России. К сожалению, это похвальное намерение, до некоторой степени осуществлённое, вступило в противоречие с издательскими планами: книга, видимо, была ограничена в объёме, отчего относительно внимательное и подробное путешествие по европейской части России, перевалив через Уральские горы, сменилось «галопом по Сибири». В итоге здесь нет ни Новосибирска, ни Владивостока, ни Курильских островов. Нет и знаменитых писательских усадеб — исключая толстовскую и пушкинскую, а Крым и Севастополь явно вставлены в последний момент. И всё же необходимо, чтобы такие книги появлялись, повествуя детям о стране, неизменно богатой ландшафтами, уникальными природными и культурно-историческими памятниками, — стране, которую так трудно объездить вдоль и поперёк, но которую с детства следует учиться осознавать как единое целое.

СУБЪЕКТИВ

«В нём Русь исчезнувшая пела...»

Прочитав заголовок, вы, дорогой читатель, скорее всего, подумаете, что речь пойдёт об очередном деревенском орфее, поэте «от сохи». Как бы не так! Вашему вниманию предлагается лирика намного более широкого профиля. По-настоящему зрелая, сложная и порой философски-противоречивая. Глубокий омут — книга «Пустыня» Михаила Синельникова. И «Русь исчезнувшая» в его произведениях — как ни парадоксально — прустовская категория. Некая метафора, раскручивая которую, мы можем констатировать: в нём мир исчезнувший поёт. Отправимся же в сторону Свана и попробуем постигнуть, какой путь выбрал автор для обретения утраченного времени.

Михаил Синельников. **Пустыня.** Стихотворения. — М.: Исолог, 2014. — 128 с. — 500 экз.

стихотворения, даёт предельно чёткий, зачастую визуальный, образ. Пережив мгновение подлинности, волей-неволей начинаешь верить в то, что поэт говорит тебе далее. Схожий эффект даёт использование звукописи. К примеру, в стихотворении «Ак-Буура» читаем:

*Бурлит река Ак-Буура,
Любимая Бабуром.
Теперь не видно серебра
В её потоке буром.*

Эффект достигнут: мы услышали рокот воды на речных перекатах. Верим. И дальше совершенно живыми представляются и Скобелев, пьющий из реки, и Лиля Брик, стоящая на «мостике ишабем». Третья особенность стихов, вошедших в «Пустыню», своевременное использование понятий, характерных для описываемой ситуации. Что имеется в виду? Вот захотел, скажем, дирижер написать про Среднюю Азию. Какие слова он включит в свой лексикон? Урюк, арык — и далее по списку, остроумно составленному знаменитым героем Ильфа и Петрова. У Синельникова не так. Читая стихотворение, чувствуешь туземный колорит описываемой местности. И помогает в этом не десяток затёртых словечек, а одно, но полностью раскрывающее туземный колорит. Гудит комузчи, клубится гармисль, цветёт джидда — и вот уже мы оказываемся в системе координат Омара Хайяма и Холжи Насредина. И опять-таки — верим всему, что автор считает нужным до нас донести.

Прочитав «Пустыню» и приступив к её осмыслению, невольно задаёшь себе вопрос: какой же мир описывает Синельников? Вроде бы всё ясно: наш мир, ничего не выдуманно, картинкой более чем реалистичны. География стихов обширна. Взгляд автора охватывает пространство от берегов Латвии, покрытых барашками как бы пивной пены, до среднеазиатских пустынь. Но существуют ли эти, так любовно описанные и так зримо являющиеся в воображении, земли в реальности? Разумеется, нет. Дело происходит в совершенно ином пространстве. В пространстве памяти, мысли, да что уж там, — в душе автора. Поэт, попадая, если хотите, в платоновский мир идей, оказывается в пустыне (отсюда, вероятно, и название книги). Вокруг него ничего нет, исключительно белое и скоро утомляющее сияние чистого духа. Что же делать? Ответ однозначный: творить, заполнять пустоту. Но где же взять строительный материал, если вокруг — только свет и никакой материи? Тут-то поэт и понимает: «...всё, что нажил, — лишь душа твоя». И вот из неё, из души, из самых сокровенных закоулков полубессознательной памяти и берётся то, что позволяет со-

здать вокруг себя целый мир. Дальнейшее — дело мастерства и литературной сноровки.

Под пером мастера возникают завораживающие образы. «Домов самодовольная лепнина, // Густой эрзац, прославленный бальзам...» в Риге. «Балконом щедрая уютность, // Мацоница тягучий зов...» в Тбилиси. «...немолкнущее море // Бурлит, как молодость, вдали» в Батуми. Из-под «искусственных морей» выглядывают купола ушедшей, стародавней Руси. Буйствуют снега и сирени в Замоскворечье. Столь же красноречивы картины чувств. Объект любви для Синельникова — «походки ветер, узкая рука...», страх смерти преодолеваете пониманием, что «Утешенье сребрь многих болезней — // В том, что разом закончится всё». Просто и в то же время шемшеящее подлинно описываются времена блокады Ленинграда. Вот брат несёт домику скудный паёк. Поэт констатирует: «Меня бы точно не было на свете, // Когда бы свел он граммов пятьдесят». Чем дальше читаешь, тем глубже погружаешься в чудесную иллюзию, созданную автором, принимаешь его философию. Не успеешь оглянуться — ты и сам уже немного философ. Вот здесь-то и приходит понимание: все горести, все радости повседневной жизни — «плоский берег, плоская волна», лёгкое колыбельное тиканье бытия. Они не важны. Но что же важно? Важно осознать... Нет, иначе: почувствовать само движение, раствориться в нём. Принять закономерность происходящего, бесконечную смену рождения и смерти. Может быть, именно так обретается утраченное время. Впрочем, возможно, и нет. Каждый сам решает для себя такие вопросы.

Иван КУПРЕЯНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Найдутся те, кто любит

К 100-летию начала Первой мировой войны петербургский поэт и переводчик Евгений Лукин издал уникальный труд — антологию мировой поэзии «Книга павших». В ней представлено творчество 31 поэта из 13 стран мира. Большинство стихотворений переведено на русский язык впервые. Всех поэтов, представленных в антологии, объединила одна печальная участь: они либо пали на полях сражений, либо скончались от ран, полученных в боях, либо пропали без вести. Среди них есть и прославленные классики — Гийом Аполлинер и Георг Трапль. Однако большинство авторов практически неизвестны в России. Да и на родине о многих из них, к сожалению, сегодня редко вспоминают. Например, о замечательном польском поэте Тадеуше Мичинском (1873–1918) который был сторонником единой славянской конфедерации России и Польши. Или о прекрасном поэте раннего немецкого экспрессионизма Петере Бауме (1869–1916), который ушёл добровольцем на фронт и погиб под Ригой. Незадолго до гибели Петер Баум сочинил пророческие стихи о железном Молохе войны:

*Где волки бежали
внезапно нагнула
Завыл дикий ветер
и стали снаряды сугробы топочь.
Ощерился ярьй железный оскал:
Он крови и плоти моей возжелал.
Нам рано бежать,
на гибельный зов
Где выстрел поставит
последнюю точ...*

Многие поэты-фронтовики предсказали свою гибель. Британский офицер Уильям Ходжсон (1893–1916) накануне последнего боя написал трогательную стихотворную молитву, где обращался к Богу с просьбой помочь ему «умереть достойно, с поднятными чело».

Поэты отважно сражались, проявляя чудеса храбрости, и без ропота

Евгений Лукин. **Книга павших.** Поэты Первой мировой войны. Антология мировой поэзии / Сост., перевод, коммент. Е.В. Лукина. — Санкт-Петербург: издательство «Лики России» и фонд «Спас», 2014. — 480 с. — 1000 экз.

переносили все трудности и лишения. Два года провёл на передовой английский художник Исаак Розенберг (1890–1918) и в этих жутких условиях сумел создать великолепный цикл «окопных стихов», который литераторы называют «самым ярким поэтическим документом» войны.

Впрочем, таким ярким документом можно считать уникальную «Книгу павших» целиком. Евгений Лукин не только блестяще перевёл фронтные стихи погибших поэтов, но и предвзято публикует подробными сведениями о каждом из них. В предисловии к антологии он отметил, что представленные им авторы «были солдатами разных враждебных государств и творили на разных языках, но в их стихах, вопреки всякой ненависти и злобе, вопреки всякой ярости и озверению, звучал один всепобеждающий мотив — мотив любви». Эти слова находят полное подтверждение на страницах книги. Мемориальная антология Евгения Лукина обретает особую ценность сегодня, когда трагический опыт минувшего XX века порой пытаются предать забвению. Выдающийся английский поэт Уилфред Оуэн (1893–1918), погибший в последнем бою Первой мировой войны, пророчески предупреждал, что всегда

*Найдутся те, кто любят
пир крикливый,
Но не выносят кляпков кровавый,
Кто верует,
что с быстрой тигриной
Придёт к прогрессу
по дороге бранной.*

Владимир КРотов,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЛИТПРОЗЕКТОР

Левый нагой

Помните анекдот? Учительница в школе объясняет детям разницу между бедой и трагедией: «Бедой, дети, это когда козлик идёт по мостику, мостик ломается, и козлик летит в речку. Но это ещё не трагедия. Трагедия — когда падает самолёт и на нём всё наше правительство. Но это ещё не беда...»

К чему сие? Вы только что прослушали демоверсию новой книги Виктора Пелевина «Любовь к трём цукербринам». Её герой занят тем, что спасает козлика, чьё падение в речку могло бы привести к тектоническим сдвигам, не сопоставимым с какой бы то ни было трагедией. Для этого герою требуются небольшие сверхспособности: он знает всё обо

всех всегда. И не в том даже беда (а кому и трагедия), что в содержательном плане книга являет собой плод перекрёстного опыления «Матрицы» и Брэдбери с лёгким привкусом Сахаровского, а в том, что она писана левой ногой и доведена до публики на автопилоте, которому явно не помешало бы техобслуживание.

Если вы любите игрушку «Энгри Бёрдс», вам, возможно, будет даже интересно. Там, помнится, нужно убивать свинку птичками. У Пелевина демонические Птицы пугают людьми в Вепря-Творца, который на самом деле не Вепрь и не Творец, а смотрящий за миром Киклоп, подчинённый закону Вселенной, какими бы они ни были, а на деле — никаким, ведь в итоге дура-Аннушка всё равно разливает масло, и мир неизбежно принимает форму мелкого круглого блюда, на донце

которого Пелевин красиво рисует тушью даосскую монаду. Или, как в этой книге, насуп рисует маркером. Кажется, ему просто было скучно объяснять в очередной раз, что «ноль одинаков в любой точке мультиверса, в любом моменте прошлого и будущего». Ну, и про то, что мир можно бестрепетно помножить на ноль, с тем чтобы в итоге ничего не изменилось. Вы уже всё про это знаете, если когда-либо раньше читали Пелевина.

Это тем более грустно, что в его предыдущей книге («Бэтман Аполло») брезжила надежда на возможный разрыв шаблона и уход из круга обречённости в какие-то иные, ещё не апробированные сферы и схемы. Теперь можно констатировать, что этого не произошло. Так новая компьютерная игрушка убивает надежду на социализацию:

мальчик Витя вроде бы и желал выйти во двор, продышаться, но Цукербрин предложил очередное, гораздо более усовершенствованное приложение, и мальчик снова завис над компом.

Кстати, о цукербринах. Беда новой книги Виктора Пелевина не в том, что он, как укорил его «Коммерсантъ», невнимательно наблюдал за хипстерами, и не в том, что (как посоветовали отдельные ценители) ему запретили материться. Даже не в том, что глубокие мысли в этой книге — а они там есть — не вполне оригинальны и столь же редки и бесполезны в словах, как зерно арабика, попавшее в банку сублимированного кофе. Беда там одна, и она простая, как полёт козлика в речку: эта книга слабо написана, в ней нет даже фирменной пелевинской крышепламеняющей ис-

кры. Ну, «цукербрины». Ну, «голем иллеем». Ну, секс с виртуальными персонажами, которые меняются в процессе. Баги, фиши, пасхалки. Десяток глав, названных в честь книжек других писателей (Пелевин читает книжки других писателей, отметим механически). Это пост-модернистская игра? Это скучная игра. Прежде Пелевин не позволял бы себе скаламбурить «бог Тот, тот самый» да ещё обратиться на это внимание, чтобы читатель уж точно заметил и поразовался. Он бы побрезговал. А сейчас — пожалуйста. Но ведь в ранге новичка в эту игру может играть каждый.

Например, столь актуальное для манеры написания «Цукербринов» выражение «левой ногой» с лёгкостью трансформируется в «левый нагой» — объяснить это для нас, постмодернистов, так же просто,

Татьяна ШАБАЕВА
Виктор Пелевин.
Любовь к трём цукербринам. — М.: Эксмо, 2014. — 448 с.

ПРЕМЬЕРА

«Оранго» ожил в Хельсинки

Неоконченная опера Шостаковича

Мог ли Дмитрий Шостакович представить себе или хотя бы подумать, что его сочинение, изначально заказанное для Большого театра Союза ССР, но по разным причинам неоконченное и никогда в Советском Союзе и постсоветской России не исполнявшееся, явится миру через 79 лет, и не в России, а за границей? Но именно такова судьба его оперы «Оранго». Уже нет государства, к 15-летию образования которого предполагалось поставить эту оперу, из названия Большого театра исчезла «добавка» «Союза ССР», а «Оранго» вдруг возник из небытия, причём не в Москве или Ленинграде-Петербурге, а в Лос-Анджелесе.

Правда, не на оперной сцене, а в концертном зале в исполнении Филармонического оркестра Лос-Анджелеса под управлением Эсы-Пекки Салонена, композитора и одного из самых известных дирижёров мира, хора и солистов-вокалистов. Затем в тот вечер прозвучала 4-я симфония Шостаковича, очень известная и очень сильная. Судя по отзывам международной прессы, исполнение обоих произведений было выдающимся. Эту же программу maestro Салонен повторил в марте 2014 года в Большом зале Московской консерватории с лондонским оркестром «Филармония», Государственной академической хоровой капеллой России имени А.А. Юрлова и певцами-солистами. «Оранго» тогда впервые и единственный раз прозвучал в России. А совсем недавно, в конце августа, Эса-Пекка Салонен с триумфальным успехом исполнил заново родившуюся оперу и 4-ю симфонию Шостаковича в Хельсинки, на одном из самых крупных международных фестивалей искусств, который так и называется — Хельсинкский фестиваль.

Конечно, очень приятно, что знаменитый финский дирижёр с блеском исполняет ранее неизвестное произведение Дмитрия Шостаковича, однако тому, что оно увидело свет, мы обязаны старшему научному сотруднику архива Шостаковича и Музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки Ольге Дигонской, которая в 2004 году нашла рукопись «Оранго», и британскому композитору Джерарду Макбёрни, по просьбе вдовы Шостаковича Ирины Антоновны Шостакович сделалшему оркестровку произведения.

Итак, оперой «Оранго», запланированной к постановке в Большом театре, в Советском Союзе собирались отметить 15-летие Великой Октябрьской социалистической революции. В 1932 году музыку заказали Дмитрию Шостаковичу, а либретто — Алексею Толстому и его постоянному соавтору Александру Старчакову. Сюжет для оперного произведения весьма необычен, позаимствован из повести Старчакова «Карьера Артура Кристи»: история о некоем Оранго, гибриде человека и обезьяны-орангутанга. «Оранго» задумывалась как сатирическая опера в трёх актах с прологом, основной идеей которой должно было быть «развитие человека в ходе революции и социалистического строительства». Но в дальнейшем план либреттистов несколько изменился: уклон стал делаться в сторону политического памфлета, направленного против буржуазной печати, героем которого стал обезьяно-человек, появившийся на свет в результате медицинского эксперимента. Этот гибрид Оранго, родившийся очень похожим на человеческого ребёнка, начал свою взрослую жизнь в качестве доблестного солдата Первой мировой войны, но впоследствии стал, выражаясь современным языком, парижским медиамагнатом, замешанным в разных тёмных делах и финансовых махинациях. Тут разражается мировой кризис, и Оранго оказывается банкротом. С этого момента он начал быстро меняться и внешне, всё более и более приобретая черты обезьяны, и в итоге, окончательно превратившись в примата, был продан в цирк, где его демонстрировали в клетке. Но таков был план либретто всех трёх действий, а реально написанным стал только текст Пролога, и соот-

ветственно музыка на этот текст. То ли либреттистам не хватило отведённого времени, то ли на них повлияли репрессии в отношении профессора Ильи Иванова, занимавшегося в Африке экспериментами по получению гибридов человека и обезьяны, а по возвращении в СССР сосланного в лагерь, а потом в ссылку в Алма-Ату, где он вскоре и умер, но либретто в срок они не окончили, и, по мнению Ольги Дигонской, Шостакович просто не имел текста, на который он мог продолжить писать музыку «Оранго». Что не случилось, то не случилось... Но — кто теперь ответит, почему — в 1936 году Александра Старчакова отправили в лагерь, где через год расстреляли.

А Дмитрий Шостакович никогда больше не возвращался к рукописи «Оранго». Как считает Ольга

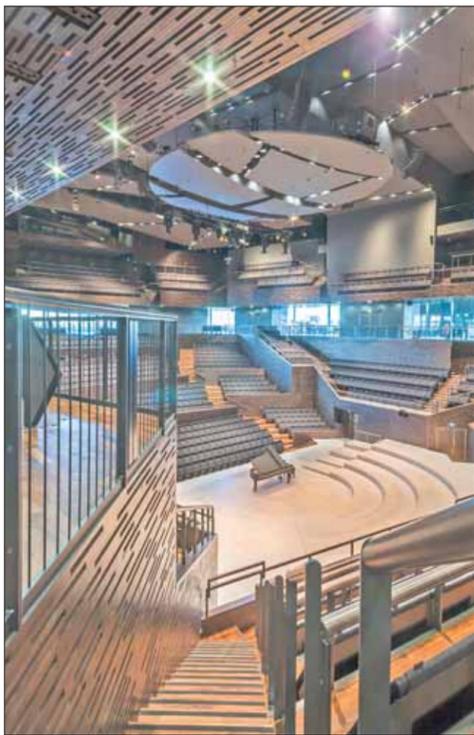
на концертные залы, какими мы привыкли их видеть. Бесконечные стеклянные коридоры-галереи, из которых открываются виды Хельсинки, много охранных в форме, которые любезно выполняют функции гидов по зданию: если спросить, то обстоятельно рассказывают и показывают, как куда пройти. И вот, наконец, зал, где через несколько минут зазвучит раритетный «Оранго» — крупнейшее пространство, представляющее собой, если не ошибаюсь, восьмиугольник, по периметру которого расположены ряды кресел, разделённые ярусами, последний — под самым потолком, но видно и слышно отовсюду отлично. По признанию музыкантов и слушателей, в этом зале совершенная акустика. Если стоять наверху, то сцена кажется маленькой, зато можно бесконечно разглядывать на потолке невероятное количество светильников самых разных конструкций, способных давать свет во всех направлениях. Через огромные пространства зала перемещаться приходится по длинным лестницам (лифт тут не поставили), вниз, в партер — ещё ладно, а вот подниматься по этим лестницам из партера — ого-го... Но нарядно одетая — все, как один — финская публика церемонно шествует по этим нескончаемым ступеням, словно на приём к королю, и, судя по радостным лицам, не испытывает неудобств. Надо было видеть, с каким подъёмом слушатели шли к своим местам — все явно ждали СОБЫТИЯ, и оно наступило.

Большой хор уже сидит высоко в зале на амфитеатром расположенных рядах. Оркестранты под аплодисменты публики рассаживаются на установленных на сцене «ярусах» — ранее нигде я подобного не видела. Так удобнее музыкантам и дирижёру или размер сцены меньше необходимого? Как бы там ни было, выглядит это красиво. Выходят певцы-солисты, за ними — стремительно — maestro Салонен, на громадном экране включается видеоряд (видеодизайн — Луиса Прайса) и... Хотите верить, хотите нет, но музыка «Оранго» — говорящая. Она говорит языком эпохи, в которую создавалась. Говорит без слов, но ярко, мощно, саркастично и горько. Когда на экране взрывают храм Христа Спасителя, в страшной музыкальной буре явно слышно словенно сказанное «Вот так!..». Поражает умонаправительно быстрые темпы многих фрагментов музыки, с которыми оркестр справляется виртуозно, а ещё более впечатляет то, что в моменты, когда совпадают быстрота и громкость, чистота звучания оставалась совершенной. Оранго (бас Иван Новосёл), который, по разъяснениям другого персонажа, Зоолога (тенор Дмитрий Колешуко), «ест при помощи ножа и вилки, сморкается, играет «Чи-жика» и даже произносит «э-хе-хе», произвёл сильное впечатление на публику своим грозным внешним видом и тарзаным париком, а также тем, как он с положенным ему рычаньем бросился на иностранку Сюзанну (сопрано Наталья Павлова). В этот момент зрители окинули взглядом сцену, ища клетку, в которой, согласно либретто, в конце своей карьеры должен был сидеть Оранго. Действующих лиц в Прологе много, но партии у них небольшие, хотя запоминающиеся, тем более что молодые певцы пели и играли с воодушевлением.

Во втором отделении оркестр Финского радио под управлением Эсы-Пекки Салонена исполнил 4-ю симфонию Шостаковича так мощно, пронзительно, но при этом шепчуще, словно музыканты были соавторами музыки или по крайней мере жили в Советском Союзе в 1930-е годы. А большой хор, участвовавший в «Оранго», почти в полном составе остался в зале слушать 4-ю симфонию композитора, который не только отразил эпоху в своих произведениях, но и сам ею являлся.

Людмила ЛАВРОВА

Фотографии предоставлены пресс-службами Хельсинкского фестиваля и Музыкального центра Хельсинки

ШТРИХ-КОД

Шире круг!

В залах Галереи искусств Зураба Церетели (Пречистенка, 19) открыта выставка «Между надеждой и хаосом» — около ста произведений живописи, графики и скульп-

туры, созданных в разные годы народным художником РФ, членом-корреспондентом Российской академии художеств Анатолием МОСИЙЧУКОМ (1942–2013).

Мастерство этого художника ярко проявилось в очень разных жанрах изобразительного искусства — и очень по-разному. Его активная творческая деятельность началась в 1970-х с создания рельефов для теплоходов «Александр Пушкин», «Лев Толстой», «Александр Блок». В 1980-е Мосийчук оформил несколько станций Московского метрополитена («Бабушкинская», «Авиамоторная», «Нахимовский проспект», «Крылатское», «Владыкино»), создал памятник советским узникам концлагеря «Нойенгаме» (Гамбург, ФРГ). В 1999 г. художник был удостоен серебряной медали РАХ, и сегодня произведения А. Мосийчука находятся в собраниях ГТГ, ГРМ и других крупнейших музеев и художественных галерей, в частных отечественных и зарубежных коллекциях...

Нынешняя, посмертная, персональная выставка — своего рода итог творческой деятельности. И мир, предстающий перед зрителем в трёх больших залах галереи, противоречив и неоднозначен. Зритель встречается у картин и скульптур мастера с чувствами смутения, боли, безысходности, горечи, умиления, благоговения, всепрощения, благодарности... Есть работы, пугающие жестоким повествованием, ошеломляющие монструозным криком, гнетущие безумством образов, отталкивающие своими вопросами, — от них хочется бежать, спрятаться, не видеть! Но автор как будто спешит показать и другую «реальность» — здесь обитают светлые силы, потерянные персонажи приходят к ним за помощью, защитой, успокоением и получают свою долю необходимой для души надежды — «Ищите и обрящите»...

«Круг» (1995). Холст, масло

*Быть в вечных поисках дороги
Я не стану никогда,
Пусть даже на краю пути,
его пороге.*
*В тех поисках и в том пути —
Вся суть моя; не жди, —
Я не сойду на станции признания,
Но я
И не сойду на станции незнания.
И потому,
Всю жизнь свою, как ту струну,
Я натянул в «страну» исканий.*

Это одно из стихотворений Анатолия Мосийчука — под некоторыми из живописных работ мы найдём его мысли, облеченные в слова. Сейчас, когда его нет с нами, они звучат как исповедь. И если картины мастера подёрнуты некой дымкой, словно всё это видится нам во сне — добром или злом, — его персонажи условны, их лица не наделены мыслями, глаза

пусты, они не понимают, куда идут и куда надо идти... То его слова ясно и бескомпромиссно прокладывают для зрителя тропинку к смыслам творческих и личностных исканий художника, осторожно приглашают последовать за ним — по проверенному и надёжному пути к свету...

Эта выставка рассказывает о самом главном выборе, который должен сделать в своей жизни каждый человек, чтобы преодолеть кажущийся бесконечным хаос и построить из сложенных вместе кирпичиков мечты и надежды обшшии усилиями людей тот мир, над которым защитой витает ангел, очерчивая над собравшимися незыблемый круг света...

Арина АБРОСИМОВА

Выставка работает до 28 сентября

МУЗЕЙНЫЙ ФОНД

Дар бесценный...

Государственный музей А.С. Пушкина представил публике новые поступления в музейный фонд — порядка 30 произведений искусства и ценных предметов, которые после тщательного изучения, атрибуции и реставрации (при необходимости) окажутся в постоянной экспозиции или на тематических выставках ГМП.

В Усадьбном дворе была развёрнута весьма небольшая экспозиция, но каждая из предметов хранит в себе определённую память о времени и людях, чем-то уникален, содержит художественную информацию, даёт дополнительный ракурс в изучении материала. В числе даров — семь акварелей Г. Сатлера на тему Наполеоновских войн (дар А.И. Боровикова); фарфоровый портрет князя П.А. Вяземского, в основе которого — фотография, сделанная в Венеции в 1853 (!) году (дар Л.В. Берлинской); три французских веера XVIII–XIX вв. (дар М.Б. Истомина); фарфоровая чернильница в виде женской туфельки 1820-х (дар А.В. Косушкина); столик для рукоделия первой половины XIX в. (дар А.А. Бернштейна); пианино фирмы Fgad середины XIX в. (дар А. Руденцова); живописное полотно «Лукоморье» (1967) известного палехского художника А.И. Зайцева (дар А.М. Гостева); графика на пушкинскую тему О.К. Комова, известного скульптора, народно-художника СССР (дар

И.О. Комова); авторская рукопись Фазиля Искандера «Слово о Пушкине» (дар писателя)...

Всё это бескорыстно передано в дар музею, что поддерживает его добрые традиции, ведь именно дары составляют более трети общего собрания ГМП, и, как правило, они связаны с именами А.С. Пушкина и его современников, а также с А. Белым, поскольку «Мемориальная квартира Андрея Белого» на Арбате — один из филиалов данного музея. В этом году отменилось 80-летие со дня смерти поэта-символиста и философа. И одно из поступлений от Д. Шлёнского — гипсовая копия 2014 года с посмертной маски Андрея Белого, сделанная С.Д. Меркуровым в январе 1934-го. Там же теперь будут храниться и два бюста от двух разных дарителей — композитор Э. Метнер в бронзе (1916) и дереве (1917–1918 гг.) работы швейцарского скульптора Эдуарда Бика.

Наиболее ценным приобретением музея считается неизвестный ранее рисунок Михаила Врубеля к лермонтовскому «Демону» (1890–1900), подаренный

Фрагмент экспозиции выставки

российским философом, поэтом, публицистом, главой русских антропософов во Всемирном антропософском обществе, внуком и тёткой композитора Сергея Прокофьева. Чёрная акварель и белая на листе 33,1 x 22,1 см — фигура Демона вырастает из расступающейся тьмы — предположительно это эскиз к серии иллюстраций и часть диптиха, вторая половина которого (местонахождение её неизвестно) должна изображать сидящую на диване Тамару. В 1890-е Михаил Врубель выполнил более 30 рисунков к поэме Лермонтова, которые были заказаны ему для юбилейного издания собрания сочинений М.Ю. Лермонтова под редакцией Петра Кончаловского к 50-летию гибели поэта. Но в книгу попали не все работы художника — как тогда объяснили («А судьи кто?»), понимание Врубелем поэта не отвечало концепции издания...

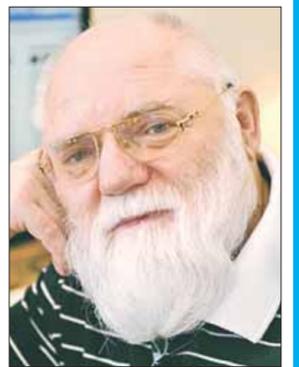
Последние годы недавно ушедший из жизни Сергей Олегович Прокофьев провёл в швейцарском городке Дорнах, где в своё время в строительстве знаменитого антропософского храма Первого Гётеанума принимал участие А. Белый со своей первой женой Асей Тургановой (оба являлись последователями учения профессора Штейнера). Прокофьев очень ценил уникальность единственного в мире музея Андрея Белого, и акварель Врубеля, доставшаяся ему от отца, Олега Сергеевича Прокофьева (младшего сына от первого брака композитора), хотел видеть не в Третьяковской галерее (где большое собрание работ Врубеля), а именно в «Мемориальной квартире Андрея Белого». Он считал, что этот рисунок отражает дух символизма и духовные поиски писателя, мистика и антропософа Андрея Белого...

Алла ВЛАДИМИРОВА

22 сентября исполнилось 73 года известному русскому поэту, прозаику и публицисту Виктору Трифоновичу СЛИПЕНЧУКУ.

*Уважаемый Виктор Трифонович!
От всей души поздравляю с днём рождения!
Писательский талант — это великий дар и величайший труд. И как читатель я бесконечно благодарен Вам за то, что Вы так стойко и неустанно трудитесь, воплощая свой дар в слова, ёмкие и живые. Ваши слова учат самому главному: добру и правде, любви и заботе, вере в себя, в будущее и в нашу страну, огромную, неизведанную и прекрасную. Спасибо Вам за труд и щедрость, за знание и умение жить!
Желаю Вам долгого сибирского здоровья, творческого долголетия, осуществления всех задушек и идей! Пусть будет счастье, радость, мир и благополучие в Вашей семье!*
С уважением,

народный артист России
СЕРГЕЙ СТЕПАНЧЕНКО

Хранитель Отечества

Окончание. Начало на стр. 1

Впрочем, взлёт Сувориных начался в 1812 году, когда на Бородинском поле «ядрам пролетать мешала гора кровавых тел». Солдат Сергей Суворин, как и тысячи его товарищей, получил тогда ранение. Он выжил, вернулся в армию и вскоре стал офицером, дослужился даже до потомственного дворянства. Палат каменных не нашёл, из нужды не вышел, но сумел дать сыну образование.

В кадетском корпусе Алексей Суворин твёрдо понял: его призвание — литература. Он схватывал на лету книжную мудрость и хорошо излагал на бумаге собственные мысли. Он постарался быстро перейти на штатскую службу, стал учительствовать. Учителю легче общаться с музантами, чем офицеру. В Воронеже Суворин вошёл в круг Ивана Никитина. Поэт провинциального простонародья, а по совместительству — держатель постоянного двора сочинил песню, которую знала вся Россия, да мы до сих пор узнаём себя в этой песне: «Ехал из ярмарки ухарь-купец». Он был и патриотом, и вольнодумцем. Молодой учитель привязался к этим бородастым остроумцам, к хмельным спорам, к журнальным новинкам и потрёпанным книгам. Суворин навсегда останется в литературе и журналистике, а борода, которая означала принадлежность к демократической фронде, при Александре III превратится в знак официальной благонамеренности.

Суворина записали в вожди «русской консервативной мысли», отвели ему рамочку и полочку в библиотеке. Слова «охранитель» Суворин не стеснялся. Но стереотипное, сатирическое отношение к этому течению ничего не объяснит в личности Суворина. Есть едкая формула Салтыкова-Щедрина: «Держать и не пущать!» В таком духе и воспринимали тех, кто служил престолу и сдерживал революционное наступление на монархию. Но такое восприятие было и неверным, и несправедливым.

После реформ 1860-х годов самодержавная идеология в России не соответствовала реальности. Царь уже не был хозяином земли русской. Росла политическая роль крупных собственников. Среди них мы видим и представителей купеческого сословия, и зарубежных воротил, и сравнительно немногих предприимчивых дворян. При Петре Великом сложилось представление о долге дворянства перед обществом, но после 1860-х потребовались иные пружины и шестерёнки.

Некрасов, наставник Суворина по части литературной предпринимчивости, определил этот рубж: «Порвалась цепь великая...» Несколько веков Русь крепла в презрении к ростовщикам, свысока поглядывала на деньги — и вдруг купец стал хозяином земли русской. А пуше нахенских купцов — иностранные буржуа. Деловые круги России тогда — это преимущественно иностранцы или староверы. И тех и других нельзя считать опорой трона. Русские староверы — угнетённая прослойка, и старые их обиды не преодолены. На некоторых купцов поглядывай — вот она, соль земли. Но если вспомнить — не победили они, сами в себя толком не верят. Бороды подкоротили, университетскую науку превозносили, Европу объездили, а сильнее не стали.

Суворин чувствовал хлипкость нового уклада, основанного на частной собственности, на кредитах и рекламе. Делец по природе своей это

истичен, государство для него — не ценность, а патриотизм — в лучшем случае осознанная повинность, а чаще — ширма для шашней с вороватыми чиновниками. Русские мыслители неспроста искали «философский камень» в общинном укладе.

Банкротство системы Суворин провидел задолго до Первой мировой, хотя не без воодушевления комментировал реформы начала XX века, верил, что в созванной Государственной Думе возродится соборный дух. Он надеялся, что Россия без распри, без великого пожара принорювится к темпам XX века, перевооружится технически и политически.

Он сам себе доказал, что Россия — страна великих возможностей и в заёмном образе «американской мечты» мы не нуждаемся. Но лавры самодовольства его не увенчали. Он оставил наследникам большое, отлаженное дело, однако под старость его переполняли тревоги. Успех не загнил, но тревожил его.

XX век начинался с катастрофы Цусимы и восстания Красной Пресни — и для успешного газетчика Суворина это были трагические веки. Если судить о том времени по живописи Серова или архитектуре Шехтеля и Кекушева — получается изысканный и благополучный Се-

царскую службу именно в те годы, когда общественное мнение поставило крест на «благонамеренности».

Мало кто верил, что можно из бунтарей перейти в охранители не из корыстных побуждений. Василий Розанов — не самый объективный комментатор, он с Сувориним плыл в одной ладье, и всё-таки прислушаемся к его оценке: «Принял бесчисленные оскорбления, принял лютой вой всей печати на себя, принял комки грязи, полетевшие на него от безумной и обманутой молодёжи (если только не павшей молодёжи), заслонив от

блестный, друзья!» Суворин сохранил в себе эту энергию молодости, только поменял направление. Свежесть и ярость демократической борьбы он взял на вооружение для защиты государственных позиций. У Плещеева, Некрасова Суворин перенимает и редакторскую хватку, и участливое внимание к талантливым людям. Удивительно, что писатель, освоивший десяток жанров, забывал о литературном честолюбии, когда речь заходила о Чехове, о Достоевском, даже о Толстом, от которого Суворин был далёк идеологически. Восхищался талантами без кокетства и расчётов. Редактор и читатель победил в нём писателя, зато разглядеть мощного автора он мог даже в робкой заметке.

Охранял Суворин не министров, не землевладельцев и даже не правящую династию. Он надеялся сберечь Россию — как непобедимую твёрдыню, континент, собранный воинами и дипломатами за несколько веков. Как своеобразную, но не закостеневшую цивилизацию.

Идея счастливого будущего — вот ещё одна находка оппозиции, которую перехватил и освоил Суворин. Ведь у защитников престола всё сводилось к торжеству традиции. Русский стиль в живописи, архитектуре и костюме, торжествующий в то время, — попытка стилизации сказочного прошлого, и попытка очаровательная. Но требовалась и прорывная весть о счастливом завтрашнем дне — в противовес революционному сценарию. «Новое время» для многих стало такой воодушевляющей вестью.

Миссия России — не резервация, не вчерашний день, а прорыв, строительство. Теперь и патриоты Российской империи ощутили себя «молодыми штурманами будущей бури». И это был не пропагандистский листок, не блокнот агитатора. Читатель «Нового времени» ощущал себя на перекрёстке мировой истории. И в Лондоне, не говоря уж о союзническом Париже, только эту русскую газету и знали. Со многими оценками Суворина и его авторов мало кто в Европе мог согласиться, но уважения к успешному проекту не скрывал никто.

Суворин выторговал у правительства право критиковать, нередко шёл на конфликт, ссорился с властями, отстаивая свободу слова. Но не исключал и компромиссов, за которые ему доставалось от либеральной команды, придирчиво наблюдавшей за каждым манёвром «Нового времени».

Без остроты читателя не схватить за шиворот, пресные газеты не удерживают внимания. Поэтому в бой! Но иногда в бою потребна и острая ружья тактика, и фигуры умолчания. За такие манёвры Суворина честили нещадно: «У него давно уже нравственная и цивилическая глухота и слепота, давно его перо грязно, слог распушен, мысль изъедена неискренней эквилибристикой». Это Королёнок. Оценка прокурорская и неверная, но каноническая в литературных кругах того времени.

Когда Суворин изнал из «Нового времени» либеральные мотивы, многие посчитали, что он лукавит, подстраиваясь под новый политический режим — так называемые контрреформы Александра III. Говорили, что Суворин в душе «не имеет ничего общего с «Новым временем». В те годы мало кто верил, что можно быть благонамеренным патриотом империи не по расчёту. Искреннюю ноту видели только в революционерах, в крайнем случае — в либералах с их

Чеховы на даче Суворина в Феодосии

Без распада империи, без войны всех против всех. Суворин выработал простые методы борьбы за собственные идеалы: труд, энергичная работа, завоевание информационного и общественного пространства. Новые читатели, новые соратники, раскрытые таланты, крепкие союзники на шумном Олимпе... Эти устремления обратятся во прах после 1914 года, до которого Суворин не дожил.

Суворин — как издатель и журналист — действовал с размахом, но не был удовлетворён судьбой собственной издательской корпорации. В те годы распространение печатного слова в России было ограничено не столько цензурой и экономическими нехватками, сколько безграмотностью. Миллионы потенциальных, но так и несостоявшихся читателей — вот трагедия Суворина, мыслителя, настроенного на разговор с миллионом. Он понимал, что идея великой державы превращается в фикцию без массового просвещения, а единство многообразного русского народа может оказаться хрупким, когда «гранет буря». Розовых очков Суворин сроду не надевал.

ребряный век. Но Суворин видел изнанку тогдашнего «развитого капитализма», видел, что дух разрушения побеждает, а сильные мира сего впадают то в чванство, то в благодушие. «Есть ли у правительстве друзья? И можно ответить совершенно уверенно: нет. Какие же могут быть друзья у дураков и олухов, у грабителей и воров», — так считал Алексей Суворин, опора трона, но вовсе не карманый журналист властей. В «Дневнике» он не лукавил, хотя и не все мысли дописывал до полной ясности.

В монархическом кругу Суворин отличался позитивизмом. Его мало занимали мистические глубины, он — подобно многим либералам и социалистам — верил в массовое просвещение, в технический и социальный прогресс. Верил, что многое можно исправить, воздействуя на публику словом. Молодой Суворин — первый фельетонист России — рассуждал по-фонвизински едко: «Будь с виду честен и подл внутри. Вот краткая программа для успеха». Он метил в карьеристов, а восторженные читатели не сомневались, что и «всю королевскую рать» до последнего городского этот прогрессивный журналист ненавидит. Зрелый Суворин выбрал

улымы подлости и пошлости болезнелю России. Раны Суворина — раны телохранителя России».

Пожалуй, Розанов слишком патетично и излишне чувствительно говорит о своём патроне. Суворин не стремился в праведники и в большой степени был победителем, нежели страдальцем, а презрение «прогрессивных кругов» переносил с завидным хладнокровием. Потому и пережил и многое, и многих.

Он стал солдатом державы, порвал и с либералами, и с революционерами. Первые намеревались преобразовать русский мир по чужим лекалам, вторые и вовсе разрушить. Надо бы пояснить позицию Суворина: «либералство» — это не клеймо, не ругательство, но и не почётный титул. Тут главное — отношение к личному и общественному, к частному и коллективному, к персональному и государственному. Революцию Суворин отвергал как «насилие ускоренное истории» — заманчивое, но, по его мнению, вредное.

А ведь крёстным отцом Суворина в литературе был как-никак Плещеев — поэт осенних сантиментов и революционного призыва: «Внепрёд! без страха и сомненья / На подвиг до-

МНЕНИЯ

Составить крепкое ядро

В советское время Суворин представлял исключительное как «реакционный журналист», который по странному стечению обстоятельств оказался адресатом едва ли не самых значительных чеховских писем. Ну ещё, может быть, как автор практической недоступного дневника, из которого «для общественного пользования» отбирался наиболее нелицеприятные для старой России цитаты.

Сегодня, слава богу, истинная роль Алексея Сергеевича в русской культуре — роль «Ломоносова русского ежедневной прессы» (В.В. Розанов), одного из создателей русской печати как «политического учреждения» (М.О. Меньшиков) — всё более и более осознаётся. Я об этом писал неоднократно, в том числе и на страницах «ЛГ», поэтому не буду повторяться.

Что ж, пора начинать новый этап в познании Суворина — открывать его как интересного прозаика и литературного критика, умного и тонкого наблюдателя-публициста, автора такого замечательного памятника русской журналистики, как «Маленькие письма», которые у нас были недавно впервые собраны и изданы в книжном формате, но, сути, так и

остались непрочитанными. А усвоить некоторые высказанные там, в сущности, банальные истины нашей властвующей элите и нашей интеллигенции, право же, не помешало бы.

Особенно вот это. «Прежде всего меня удивляет это русское великодушие: «Не нам, не нам, а другим? Отчего не нам, а другим? Неужели оттого, что существует... удивительная политическая формула, которую можно выразить такими словами: «надо удовлетворить беспокойные элементы, чтобы они успокоились и не роптали». О спокойных элементах молчат, точно удовлетворять надо только тех, которые кричат, волнуются, свищут, а тех, которые спокойно и прилежно работают, надо предоставить их судьбе... [На самом же деле], чтоб успокоить беспокойных, надо, чтобы спокойные выросли и составили крепкое ядро. Чтобы достигнуть этого, надо постепенно давать больше простора коренному русскому населению, надо его возвысить образовательно и политически, ибо им держится государственное единство и им оно растёт».

Сергей Сергеев, историк

Русский американец

Алексей Сергеевич Суворин... Сразу представляешь его позднего — седой, бородастый, как Пойсидон. Величественный, но властный, острые глаза из-под шляпы, скрытая ярость стихии.

Это одна из ключевых личностей в истории отечественной журналистики, да и литературы тоже. Селянин, сын крестьянина, ставшего солдатом, он добился потрясающего успеха. И идею «русского успеха» постоянно проklamировал. По-своему это был «русский американец», напористый и неудержимый, бравшийся за многое и всё державший крепко и уверенно. У него случались разные высказывания, он покровительствовал разным людям, но, быть может, именно через жизнь Суворина (как, кстати, и тяготеющего к нему Розанова) можно увидеть, что такое настоящая, нефальшивая свобода слова.

Чтение его дневников (упоительных) показывает сложного, умного, серьёзного человека. А вовсе не то пугало огородное, которым его долгое время принято было считать.

Можно ли говорить об эволюции Суворина? Да. Но во многом, мне кажется, он был последователен — в приятии и проявлении разномыслия, в страстном участии интересе ко всякому таланту, в чувствуйности народу русскому.

Поначалу он резко полемизировал с Катковым или князем Мещерским, считался «прогрессистом» и отчасти

«фрондёр», его книжка «Всякие: очерки современной жизни» была сожжена, а автора отправили на три недели на гауптвахту. Неприятие несправедливости, знание страны и бед людских — всё это сохранялось у Суворина и в дальнейшем. До последнего он был за демократические начала в обществе и государстве, за конституционные принципы, но не хотел потрясений. Интересно, что и в поздние годы доставалось ему не только от радикальных торопыг, но и от «правительственных кругов». Что до шовинизма, не пытаясь отменить те или иные публикации, к которым он был причастен, хотелось бы процитировать запись не откуда-нибудь, а из его дневника: «Я не сочувствую призывам консерватизма, направленных против инородцев. Никогда я против них ничего не питал и ни к одной народности не питал вражды. Да и зачем?»

Несомненно, важным поворотом для Суворина стало болгарское восстание 1876 года против турецкого владычества, совпавшее с его приходом в газету «Новое время», от которой все ожидали лишь того самого «прогрессивного фрондёрства». Несмотря на первоначальные успехи повстанцев, они были разгромлены. Только в южной части Болгарии были убиты свыше 30 тысяч человек, в том числе старики, женщины и дети. Суворинская газета, пожалуй, наиболее ярко выражала сердечную

солидарность с братьями-славянами. Именно те события — отправная точка «эволюции» Суворина и притока к нему нового читателя.

Владыка русской прессы, мощный издатель, он, какие бы мнимые и реальные заблуждения, ошибки, а также «деловые ухищрения» за ним ни числились, был до самого конца пытливым и пылким, ищущим человеком, вовлечённым в драматургию жизни, недаром преуспевшим и как драматург. Интересно, что его тесная дружба с Чеховым даже привела к тому, что Антон Павлович написал суворинскую пьесу «Татьяна Репина».

Литератор Александр Амфитеатов писал: «Когда история займётся «стариком Сувориним» с должным беспристрастием, по документам его деятельности и правдивым показаниям людей, достойных веры, потому что действительно его знавших, тогда откроется истина, как мало был понят этот большой человек».

Мне кажется, узость взгляда и доктринёрство оценок — то, что губительно для понимания прошлого да и сегодняшних дней. Зная, с какой оглятностью принято судить у нас о тех, кто не мил из-за каких-либо суждений, начинаешь всматриваться пристальнее в биографию и репутацию Суворина, а всмотревшись, обнаруживаешь разницу между реальным человеком и его выдуманым образом.

Сергей Шаргунов, писатель

Нужен новый Суворин

Книгу о Суворине прочёл я полтора десятилетия лет назад. Книжка так себя, написав человек, к нему относившийся без симпатий, а других тогда не было. Но и такая произвела сильное впечатление. В те времена я редактировал газету в провинции и возмечтал делать её по-суворински — так же азартно, куражно, страстно. Увы, недоставало ресурсов. Но мечту свою запомнил.

Лучшие главные редакторы в России всех времён — Катков и Суворин. Вот чьё мастерство надо изучать на журфаках. Именно как главных редакторов — это ведь особое искусство. Сродни дирижёрскому. Впрочем, этому не научить — сильное издание делается «на кончиках пальцев», особым чутьём, которое вырабатывается непонятно как. Суметь словить дух нужной, собрать команду из созвучных замыслам перьев...

России срочно нужен новый Суворин. Могучий журналист, способный создать газету, подобную его «Новому времени». Где бы, как писал Розанов, «представительствовало Россия и русское дело», «где говорилось о пользах и нуждах России», где «ничего — специального, ничего — частного, ничего — личного, ничего — партийного, всё для всей России». И сделать такую газету «первой по величине, живости и подписке».

Владимир Поляков, журналист

Арсений Замостьянов

ТЕЛЕПОЛИТИКА

...да несчастье помогло

О новых программах общественно-политического вещания и переменах в старших

Все ругают телевидение, и есть от чего в раздражении швырнуть что-нибудь тяжелое в ящик. Но телевизор можно не смотреть, уйти в интернет, что многие и делают, однако от жизни не уйдешь. Гораздо больше, чем ТВ, граждан России раздражает вопиющее отсутствие справедливости — владельцы предприятий ведут себя, как феодалы и даже рабовладельцы. Доходы топ-менеджеров в десятки (а иногда в сотни и тысячи) раз превышают зарплаты тех, кто работает под их началом... Возмущает беззащитность простых людей, бессовестность, чванство, жадность «хозяев жизни» — чиновники районного масштаба живут лучше, чем когда-то члены Политбюро. Всех волнует положение в образовании и здравоохранении — если заболевает кто-то из функционеров, то он предпочитает лечиться за рубежом и там же учит своих детей. Удручает то, что стало с сельским хозяйством, с киноискусством, театром...

Отражает всё это телевидение, ставит ли оно во главу угла интересы народа? В 90-е, когда закладывались основы «банковского капитализма», категорически нет. Это было открытое антироссийское ТВ. Ящик и ельцинский режим объединяли страстную любовь к доллару и презрение к своему народу. Русская «публика-дура» нужна была ящику только для рейтинга, потому он потакал её слабостям и порокам, а в информационно-политических программах неустанно разоблачал Россию, искажал её историю, зрителей приучал к тому, что удел «этой страны» быть колонией.

Программы, которые противостояли российскому, было мало, и долго они не жили. Только **Алексей Пушков**, начавший на ТВЦ свой «Постскриптум» 15 лет назад, продолжает успешно работать до сих пор. В нулевые годы положение в общественно-политическом вещании стало понемногу меняться — наконец была проявлена политическая воля. Телемагнаты, шантаровавшие государство («мы вас не трогаем, а вы за это не мешайте нам грабить страну»), были «равнодушными», а те, кто, казалось, им верно служил, «перешли на сторону народа». Кто не захотел, как Савик Шустер, Евгений Киселёв и другие, продолжили чёрное дело цветных революций на Украине и «Эхе Москвы».

На российских каналах в политических ток-шоу — и это казалось открытием — в качестве экспертов всё чаще стали появляться государственники и консерваторы. Поначалу они численно уступали прозападному либеральному меньшинству, но интеллектуально и эмоционально их превосходили (самый яркий пример: **Александр Проханов**), отстаивали не какие-то абстрактные общечеловеческие ценности, а интересы России и народов её населяющих. В «Поединках» **Владимира Соловьёва** уже спорили не либерал-западники с открытым русофобом, а либерал-государственник с патриотом-социалистом. В «Суде времени» на 5-м канале **Сергей Кургиян** неизменно с разгромным счётом побеждал своих оппонентов в зрительском голосовании. Оказывалось, что умные, оснащённые, последовательные государственники дают рейтинг на ТВ гораздо больший, чем Пивоваров, Сванидзе, Млечин и прочие «демократические» пропагандисты.

Но телевидение — огромный бизнес, его выросшие в 90-х менеджмент и редакторский корпус оказались очень неповоротливыми и отторгали изме-

нения, даже если они сулили рейтинг. Легче привычно поливать Россию, чем разбираться, что и почему в ней на самом деле происходит. Легче сдать иностранной культурной экспансии, чем отстаивать свою идентичность, легче копировать западные шоу, чем создавать талантливые свои. Возвращение к традиционным ценностям, «осуждение болота» на ТВ шло медленно. «Майданы» на площадях Москвы, скандалы с «девочками» из похабной

Центра) тем, что ведущий даёт героям и гостям высказать свою позицию, не прерывая их на полуслове. Плохо, когда обсуждение важной темы превращается в базар.

Открытием для многих стал **Евгений Попов**. Его помнят по работе в Киеве во время оранжевой революции, а потом он шесть лет возглавлял корпункт ВГТРК в США, затем вернулся на «Россию 24». Этим летом Попов наряду с **Андреем Кондрашовым** во время отпуска Ки-

вести голосование. В итоге мешанина. На НТВ важнее «как», чем «что», а вот «что» у Норкина как раз любопытное: приглашённые либералы в программе выступают в той же роли, что Анпилов и покойный Шандыбин лет двадцать назад — мальчишка для битвы. Как жалко и смешно смотрятся поборники европейских ценностей, если они в меньшинстве и ведущий не на их стороне. Ускова и Гельмана здесь легко заставляли краснеть и оправдываться такие оппоненты, как режиссёр Бортко и писатель Лимонов.

В ежедневном шоу «Анатомия дня» кроме Норкина и **Глеба Пьяных** — четыре молодых ведущих, среди которых есть о-очень симпатичные. Атмосфера такая, как будто это не обзор событий дня, а конкурс красоты, снимать который пригласили режиссёра фильмов ужасов. Демонстрируются кадры из разбомблённого Донецка, а на сцене — шикарные красотки, и они ходят по сцене туда, сюда, туда, сюда...

После ухода из эфира **Марианны Максимовской** на канале РЕН появилось итоговое шоу «ДоброВзфире». **Андрей Добров** запомнился, когда был ведущим патриотической программы «Русский взгляд» на 3-м канале. Взглядам своим Добров не изменил. Однако его воскресное шоу начинается в 23 часа, когда основные каналы всё уже подытожили. Чем-то нужно отличаться. В солидных очках, с благообразной бородкой и аккуратными усами, Добров похож на успешного молодого профессора, которому в профессорских рамках тесновато. Иногда хочется пошлать, по ходу программы «профессор» шутит и даже разыгрывает скетчи, подчёркивающие абсурдность какой-нибудь из обсуждаемых новостей. Надеюсь, программа эта будет расти и приобретёт своё, ни на кого не похожее лицо.

«Политика» Первого канала изменилась точно в соответствии с изменениями в политике государства. Ведущий «конь» **Пётр Толстой** спокойно танует «телегу» передачи, а вот роль «третней лани» в исполнении **Александра Гордона** какая-то невнятная. Он вставляет свои палки в колёса, задавая каверзные вопросы гостям из зала. Но то ли вопросы недостаточно каверзные, то ли в роли соведущего Александру Гарривичу тесно. Вести это ток-шоу вполне мог бы кто-то один. В «Политике» Толстой смотрит органичнее. Вместе с соведущей **Екатериной Стриженовой** Толстой начал новое ежедневное ток-шоу «Время покажет». Эдакая «Политика-лайт», дневное народное вече на злобу дня, надеюсь, со временем оно заменит крикливое и бессмысленное «Путь говорят».

Главное хорошее, что объединяет все перечисленные программы: в них почти нет уже осточертевшей либеральной демагогии, о путях развития нашей страны спорят люди, которым дорога Россия. Правда, круг «спикеров и экспертов» ограничен, одни и те же кочуют с канала на канал. Надо развить этот замкнутый круг, упорно и кропотливо находить людей, которые не только могут говорить коротко и ясно, но и что-то полезное для родины уже сделали. Телевидение же не только фабрика грёз по утилизации рекламных денег, но в идеале мощный инструмент модернизации страны и решения всех проблем, которые обозначены в самом начале этой заметки.

Александр Кондрашов

панк-группы, попытки сорвать сочинскую Олимпиаду и, наконец, события на Украине стимулировали революционные перемены на ТВ.

Народ России горячо поддержал действия президента, завершившиеся стремительным воссоединением с Крымом. Это было восстановление справедливости. Долгжданное. Как ещё не хватало в жизни, а вот всё же случилось. Зрители, не отрываясь, следили за новостными каналами «Россия 24», «Лайф-ньюс», «РБК», а вечером «Россия 1», «ТВ Центр», «Звезда», 5-й и Первый каналы. Выпуски итоговых воскресных программ шли намного дольше обычного. Все хотели знать, что там, на родной для всех русских Украине, неужели законно избранная власть не даст отпор ярошам, неужели братья-украинцы, как мы в Москве 91-го, поверят лжецам? Когда Украина освободится от майданного русофобского мороза?..

Одним из героев эфира той чёрной киевской зимы, а потом жаркой «русской весны» стал **Дмитрий Киселёв**. В информационно-аналитических программах жёсткая конкуренция, люди смотрят тех, кому доверяют. Если бы Киселёву не доверяли в России и многие зрители на Украине, он не стал бы самым ненавидимым российским журналистом в Раде, ЕС и Госдепе.

Появились и новые лица. Военный корреспондент «России 1» **Евгений Поддубный**, участвуя в московских ток-шоу, доказал, что он не только отважный человек, но и в высшей степени профессиональный телевизионщик и может стать ведущим ток-шоу не хуже, скажем, **Сергея Минаева**. Программа последнего «Право знать» отличается в лучшую сторону от «Права голоса» с **Романом Бабаяном** (обе программы ТВ

селева подменял его в воскресных «Вестях»). А сейчас он достойно дебютировал в «Специальном корреспонденте». Эту программу ранее вёл **Аркадий Мамонтов**, подвергавшийся тотальной либеральной травле задолго до санкций, — надеюсь, он скоро вернётся в эфир.

Часто журналистов обвиняют в продажности (в основном те, кто сам готов продаться). Ещё одним примером бескомпромиссной позиции является программа «Агитпроп» **Константина Семёна** на «России 24». Таких убеждённых бойцов, противостоящих развёрнутой против России информационной войне, на нашем телефронте немного, но они есть. В телемире сильно ещё «прозападное лобби», которое норовит воспылать патриотом в своих рядах.

На НТВ после большого перерыва (со времён Коха — Шендеровича) вернулся **Андрей Норкин**, теперь он ведёт две программы «Список Норкина» и «Анатомия дня». Первые блины получились комом, и ошибка, по-моему, заложена в технологии «жарки блинов». НТВ отличается тем, что по-парфёновски из всего устраивает броское шоу. «Список Норкина» разыгрывается на большой сцене огромного зала, где действующие лица смотрятся мелковато (особенно на общем плане): сначала ведущий на сцене один, потом туда приглашается первый гость, потом второй, потом ещё три, пять. Зрительный зал, отвечая на вопросы ведущего, голосует «за» или «против» — некоторым дают что-то выкрикнуть в стиле «Путь говорят». Но голосование людей, которым, как все уже знают, платят деньги, за то, что они сидят в зале (есть такая профессия: на ток-шоу народ изображать), доверия не вызывает.

Ведущий с трудом успевает дать слово гостям, полслова залу, да ещё про-

сторону. Оно просто пожирает его целиком. При этом, подобно воронке, предательство засасывает за собой и жизни других, родных и близких, семью, друзей, сослуживцев. Измена ставит крест на их жизни, их положении, их самоуважении, их судьбе, их карьере, их чести. В этом плане наиболее впечатляет история генерала внешней службы разведки СССР **Дмитрия Полякова**, который не только передавал сведения и сдавал агентов советских спецслужб ФБР и ЦРУ, который сломал жизнь почти полтора тысячам будущих разведчиков, передав их фотографии и личные дела американцам.

Неспособность к созидательной жизни — вот что отличает существование предателей после предательства. Эта мысль последовательно проведена в сериале. Да, те из них, кому удалось избежать наказания, пишут книги, выступают с лекциями, получают гонорары. Но практически всегда конец тех, кому даже удалось избежать наказания, поучителен, справедлив и трагичен — забвение, одиночество, безымянная могила как у бывшего замгенсека ООН по политическим вопросам, громкого перебежчика образца 1978 года **Аркадия Шевченко**.

В фильме удаётся выстроить блестящую и наглядную антитезу. С одной стороны — предатели, лю-

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Зачем врать?

Продукты в сентябре дорожали, особенно мясо-молочные, самые необходимые! Но ТВ Центр решил раскрыть тайну дешёвого творога на многих рынках и сварганил программу «Без обмана». Часть 1-я: «Слезть с пальмы». В том смысле — перестать использовать техническое пальмовое масло в псевдомолочных продуктах, в том же твороге. Похвальное вроде стремление, но тут создателям «Без обмана» захотелось плонуть в молоко советского прошлого. Уверенно и трагично диктор произносит: «При Брежнев сельское хозяйство было в упадке, молока не хватало...» Вот так «без обмана!» Редакторы, зайдите в интернет! В 1980 году, в разгар «застоя», в РСФСР общее поголовье составляло 159,1 млн. голов. И это без учёта личных подворий! Россия была на пятом месте в мире. Но в 1990-е годы сельское хозяйство пустило под откос. Чтобы прокормиться, крестьяне резали по 3–5 млн. коров в год. С началом перестройчных процессов и резким переводом сельского хозяйства на рыночные отношения в России началось самое настоящее уничтожение скота. К 2012 году в РФ осталось всего 60,3 млн. голов.

В СССР такого падения поголовья не было даже во времена военного коммунизма. Натуральное молоко в 80-е годы прошлого века покупали ведрами и бидонами по смехотворной цене. В одной Белгородской области его производили около миллиона тонн, тогда как сейчас валовое производство молока, согласно статистическим данным, составляет всего 539 тыс. тонн при 44,7% реализации. По прогнозу Института аграрного маркетинга, если обещанные программы подъёма животноводства заработают, то до советских размеров поголовье восстановится только через 20–25 лет. Вот отсюда и творог из пальмового масла. Зачем же врать, показывая кадры ещё деятельного Брежнева, осматривающего поля и стада? Покажите нынешних министров, отвечающих за развитие сельского хозяйства, на фоне привычного пейзажа средней полосы: пустыне приречные луга, бывшие просторные пастбища без единой коровёнки. Да ещё зачем-то наряду со специалистами стала рассуждать про вредное пальмовое масло... депутатка-актриса **Кожневникова** — лишь бы засветилась.

Александр Бобров

Посрамлены

В последнем выпуске «Голоса» произошёл знаменательный казус.

Певец из Казани **Александр Альберт** замечательно спел песню «Верни мне музыку» **Андрея Вознесенского** и **Арно Бабаджаняна**. С первых нот, прозвучавших в студии, стало понятно, что молодой артист не только обладает великолепным баритоном, но и тонко чувствует музыку замечательного советского композитора и глубоко проживает стихи выдающегося поэта. Его пение, в отличие от многих предыдущих, покорило и зал, и наставников. Последние, раскрепостившиеся не на шутку, потеряли над собой контроль. **Дима Билан** выскочил на сцену, чтобы спеть с казанским певцом дуэтом, и спел. Несравнимо хуже. После него, видимо, чтобы поддержать коллегу, на сцену поспешил **Александр Борисович Градский**. И... тоже не произвёл сравнимого впечатления. **Леонид Агутин** на сцену благозарумно не выходил, видимо, понимая, что с его голосом рядом с **Александром Альбертом** делать нечего. А выбрал триумфатор-конкурсант из всех наставников («Простите, мужики!») **Пелагею**, исполнительницу русских народных песен (на проекте, правда, она, кажется, своей «народности» несколько стесняется).

Ещё раз были посрамлены закармлившие нас джаз-рок-блюзами-шансонами продюсеры проекта и те из наставников, которые утверждали, что голос лучше всего проявляется на иностранном репертуаре, таким образом «поразили в правах» богатейшую советскую классику, а также драгоценную музыкальную кладовую русского и других народов России. И опростовословились.

А.К.

Тройные стандарты

Зарубежное ТВ — мы о нём имеем представление по транслируемому в России EuroNews, особенно любопытные легко могут смотреть в сети любой иностранный канал — отнеслось к шотландскому референдуму нежно. Да и наше ТВ вполне лояльно: провели, в этот раз Шотландия не отделилась, но и Бог с ней.

Но ведь похожая ситуация была в Крыму (а потом в Донбассе), да что похужа, гораздо худшая, в Киеве сразу после государственного переворота с высоких трибун слышались угрозы русскому народу, Рада приняла закон против русского языка, Ярош готовил Севастополю «поэзд дружбы» с карателями... Если бы такие же шаги Лондон совершал в отношении шотландцев, то поборники единой и неделимой Великобритании проиграли бы референдум с треском. Но одно дело Шотландия, другое — Крым и русские области Украины. Их британцам, как говорится, не жалко. Правительство этой страны не признало ни крымский референдум, ни волеизъявление жителей Донбасса, более того — приветствовало или закрывало глаза на варварские бомбардировки мирных городов.

Во то же время похожая ситуация была в Косово, там не было даже референдума, но отделение Косово от Сербии Британия признала. И британские СМИ активно поддерживали политику своего правительства, у них нет своего «Эха Лондона» и «Дождя», нет и свободы слова. Есть интересы Великобритании, и электронные СМИ им служат, и если британцам что-то надо, будут не двойные, а тройные или ещё какие-нибудь стандарты.

Андрей Остапенко

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

Они были предателями

Многосерийный фильм **Андрея Лугового** «Предатели», который идёт по каналу «Звезда», рассказывает о сотрудниках советских спецслужб, которые в своё время перебежали на Запад.

Казалось бы, тема заезженная и многократно раскрытая в целом ряде художественных и документальных проектов. Но здесь не просто рассказ о жизни шпионов на потребу публике. Луговой оперирует неизвестными фактами, демонстрирует нам материалы, которые ранее нигде не фигурировали, он предлагает нам серьёзно поразмыслить над сложной темой предательства. Документальный сериал знаменует собой преодоление целой эпохи идеологического разброда и шатаний вокруг фигур вроде **Гордиевского** и **Шевченко**, которые смущали многих тем, что позиционировали себя в первую очередь в качестве борцов с «системой», как идеологических оппонентов Страны Советов. Основной посыл фильма прост — эти люди предавали не КПСС, не Политбюро, они предавали Родину, Отечество, народ.

В фильме открыто называется предательством то, что ещё не так давно подавали как нечто неоднозначное, как трагедию честного человека, попавшего в ситуацию сложного мировоззренческого выбора. Расставая нравственные

акценты, фильм являет пример той новой идеологии, о которой говорили все последние годы. Здесь нет деления на белую и красную, тоталитарную и демократическую Россию.

Повествование в «Предателях» основано на сухих фактах, рассказ идёт о конкретных исторических фигурах. Фильм негромко по нынешним временам. Он не кричит, не разоблачает, просто показывает — вот свет, а вот тьма, вот путь во тьму, простой и нетрудный, а вот путь света, путь служения Родине.

Благодаря этому сериал достигает большей силы воздействия и глубины исследования проблемы, чем прошедший полгода назад фильм «Анатомия предательства». Перед зрителем проходят не абстрактные образы отщепенцев, патологических преступников, картонных шпионов и наймитов. Перед нами изначально нормальные добропорядочные люди, не лишённые целого ряда достоинств: один из хорошей семьи с хорошими традициями, интеллеktуал, любящий муж и отец (**Олег Гордиевский**), другой — с хорошей биографией, отличающийся умом и обаянием (**Александр Огород-**

ник), третий — обладающий невероятным положением, зарплатой и связями, такими, о которых можно только мечтать (**Аркадий Шевченко**), четвёртый — бывший фронт-овик, отличный семьянин, страстный охотник и мастер на все руки (**Дмитрий Поляков**).

Внимание зрителя предлагается не просто рассказ об их деятельности, избличении и поимке, но лаконичное и в то же время содержательное повествование о том, какими причудливыми и в то же время избитыми, тривиальными могут быть пути к человеческому падению. Как же они стали предателями? При ответе на этот вопрос в фильме звучит столь редкая в фильмах подобной тематики нравственная нота. «Предательство совершается по слабости характера». В фильме наглядно демонстрируется то, с какой лёгкостью и как бездумно и бессмысленно вступают один за другим на эту тёмную дорожку герои цикла. Юношеское увлечение, страстный характер, отсутствие дисциплины, жадность, корысть, эгоизм, карьеристские наклонности — всё это открывает быстрый путь к человеческому дну.

За скучными сведениями стоит многомерность и объёмность понятия «предательство». Оно не кажется человекам слегка, не затрагивает только одну какую-то его

сторону. Оно просто пожирает его целиком. При этом, подобно воронке, предательство засасывает за собой и жизни других, родных и близких, семью, друзей, сослуживцев. Измена ставит крест на их жизни, их положении, их самоуважении, их судьбе, их карьере, их чести. В этом плане наиболее впечатляет история генерала внешней службы разведки СССР **Дмитрия Полякова**, который не только передавал сведения и сдавал агентов советских спецслужб ФБР и ЦРУ, который сломал жизнь почти полтора тысячам будущих разведчиков, передав их фотографии и личные дела американцам.

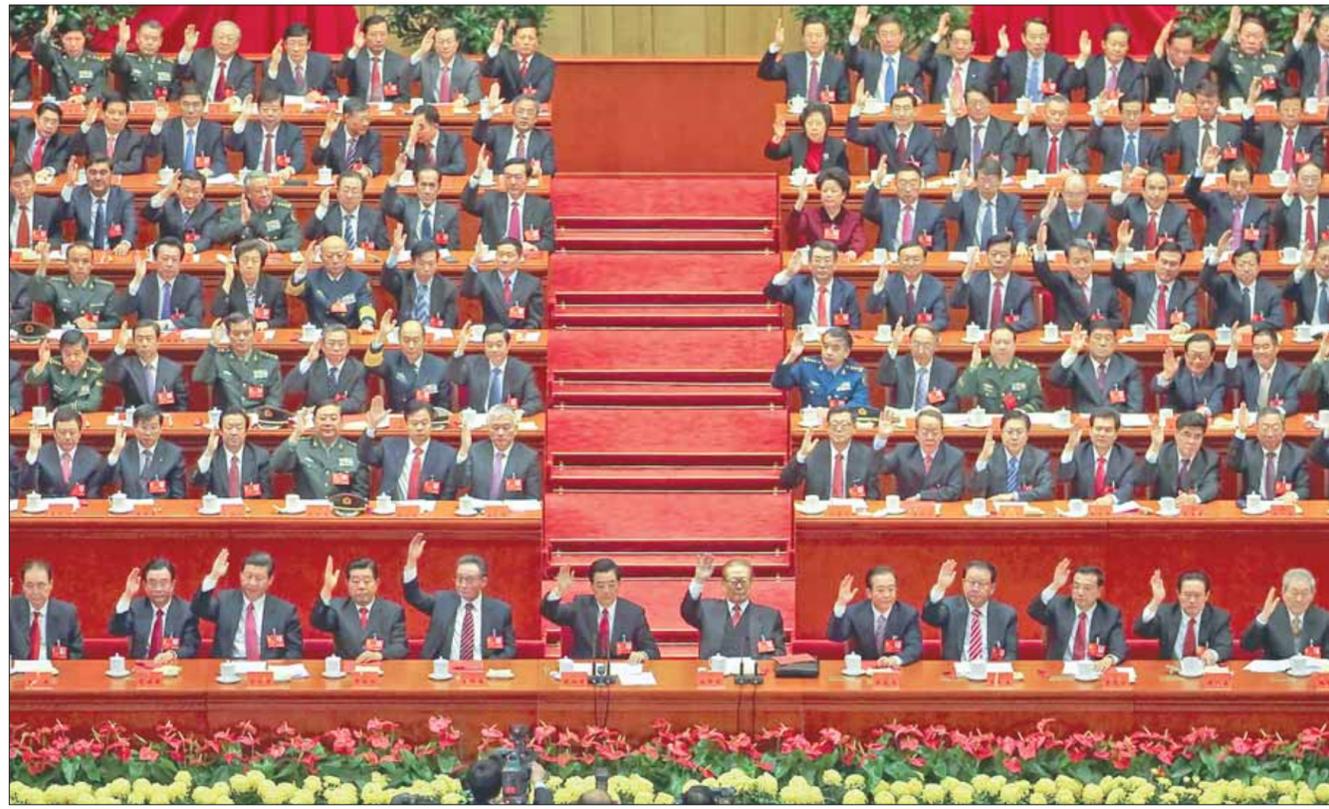
Неспособность к созидательной жизни — вот что отличает существование предателей после предательства. Эта мысль последовательно проведена в сериале. Да, те из них, кому удалось избежать наказания, пишут книги, выступают с лекциями, получают гонорары. Но практически всегда конец тех, кому даже удалось избежать наказания, поучителен, справедлив и трагичен — забвение, одиночество, безымянная могила как у бывшего замгенсека ООН по политическим вопросам, громкого перебежчика образца 1978 года **Аркадия Шевченко**.

В фильме удаётся выстроить блестящую и наглядную антитезу. С одной стороны — предатели, лю-

Борис Никитин

Вертикаль по-пекински

В Китае считают, что повторение опыта советской перестройки приведёт к непоправимым последствиям

1 октября 2014 года исполняется 65 лет со дня образования Китайской Народной Республики. Историю КНР можно разделить на два периода. Первый – с 1949 по 1977 год – время проб и ошибок. Второй – с 1978 года – время успешного осуществления социалистической модернизации.

В первые годы после прихода к власти Коммунистическая партия Китая следовала общепринятым в то время принципам социалистического строительства – индустриализации, коллективизации и культурной революции. Были и обычные в таких случаях серьёзные ошибки и просчёты. Такие как народные коммуны, борьба с классовыми врагами, наконец, продолжавшаяся целых десять лет «культурная революция», которая ввергла страну в экономический и политический хаос. Вместе с тем, как подчёркивают сегодня в Китае, было бы неправильно сводить весь первый период только к одним ошибкам – Китайская Народная Республика состоялась как независимое, сильное государство, уверенно заявившее о себе на международной арене.

На рубеже 70–80 годов руководство компартии сделало целый ряд принципиальных выводов относительно прошлого, настоящего и будущего. Это была программа социалистической – именно социалистической! – модернизации. Данные положения постоянно корректируются с учётом накопленного опыта и изменяющихся обстоятельств как внутри страны, так и за её пределами.

Прежде всего был сделан вывод о том, что развитие каждой страны, в данном случае Китая, имеет свою национальную специфику, определяемую её культурно-историческими особенностями.

В Китае не отказываются от изучения и использования экономического и политического опыта других стран, но только в том случае, если он, этот опыт, отвечает потребностям социально-экономического развития китайского государства. Сам стратегический курс китайского руководства носит название «политика реформ и открытости». Тысячи граждан Китая получают профессиональную подготовку в зарубежных странах, для изучения иностранного опыта за границу регулярно выезжают работники государственных и партийных органов. В стране побывали сотни известных политиков, экономистов, учёных из многих стран мира, которые свободно излагали свои взгляды перед китайской аудиторией. Однако решающая роль в принятии экономических и тем более политических решений принадлежит китайскому экспертному сообществу. В стране – не только в Пекине и Шанхае, но и в провинциях – десятки государственных аналитических центров.

В результате длительных обсуждений была сформулирована «концепция социализма с китайской спецификой», или «теория Дэн Сяопина». Это было новое, китайское, слово в теории и практике социализма. Согласно этой концепции само строительство социалистического общества занимает длительный исторический период – несколько десятилетий, а возможно, и столетий, во всяком случае, временные рамки этого периода не определены. Отсюда вытекает целый ряд принципиальных положений относительно форм собственности в переходный период. Частная собственность объявлена равноправной формой наряду с государственной, общественной и кооперативной. Это зафиксировано не только в партийных документах, но и в конституции государства. Полноправными участниками строительства социализма становятся, как видим, предприниматели.

Одновременно в практику хозяйствования вошли методы рыночного регулирования экономики. Китайцы исходят из того, что это чисто технические средства, не имеющие отношения к типу общественного устройства – капиталистическому или социалистическому. Частный капитал стал играть важную роль в целом ряде отраслей народного хозяйства. Однако стратегические отрасли экономики – железнодорожный и авиационный транспорт, нефтяные и газовые компании, предприятия по добыче природных ископаемых, например, угольные шахты, банки – продолжают оставаться в руках государства. Государственными являются и аптеки, поэтому цены на лекарства являются стабильными и едиными для всех городских аптек. Кстати, цены на книжную и газетную продукцию устанавливаются ещё при её печатании, а не при продаже в магазинах и киосках.

Приоритетный характер в государственных планах имеет развитие научных исследований. Китайская академия наук и Китайская академия общественных наук функционируют в нормальном, обычном режиме. В случае необходимости привлекаются иностранные специалисты для решения конкретных научных и производственных задач.

Особый разговор о подготовке работников партийных и государственных органов. Проще говоря – чиновников. Действует широкая сеть партийных школ и административных институтов. Например, в Пекине кроме городской партшколы аналогичные учреждения существуют в каждом районе города и даже в некоторых крупных компаниях. В Центральной партийной школе проходит подготовку и руководители высшего уровня – от секретарей провинциальных партийных комитетов до министров, от ректоров университетов до ответственных работников творческих союзов. Им читают лекции не только преподаватели школы, перед ними выступают высшие руководители страны.

Китайцы стремятся сочетать опытные и молодые кадры. Покончено с практикой «культурной революции», когда руководителями часто становились так называемые «кадровые работники – ракеты», не имевшие ни необходимого практического опыта, ни профессиональных знаний. Теперь, чтобы стать руководителем провинциального и тем более центрального уровня, необходимо иметь опыт низовой работы, поэтому среди министров и секретарей провинциальных партийных комитетов нет лиц моложе 40 лет, а среди членов Политбюро ЦК – моложе 50 лет.

В результате в Китае построена устойчивая властная вертикаль. Во-первых, принятие решения не зависит от одного человека – первого лица, как это было раньше. Во-вторых, существует широкий резерв для занятия руководящих должностей, в том числе самых высших. Коррупция объявлена главной угрозой для существования партии и государства, ведётся постоянная борьба с ней. Свидетельство тому – судебные процессы против руководителей государственных компаний, провинций и городов, крупных военных чинов, министров и даже членов Политбюро.

Следует подчеркнуть, что все принимаемые решения на государственном уровне являются результатом длительного и тщательного обсуждения экспертным сообществом, которое, как правило, предпочитает постепенный переход от более низкого к более высокому этапу развития.

Например, сразу после окончания «культурной революции» был выдвинут курс на «восстановление социалистической плановой экономики», затем его сменило утверждение о необходимости внедрения рыночных механизмов при сохранении господствующей роли плана. Впоследствии стали говорить о сочетании плана и рынка и, наконец, о важной роли последнего в социалистической экономике. И вот теперь, по прошествии тридцати лет, было заявлено о решающей роли рынка. И только сейчас становится возможным появление частных коммерческих банков. При этом значение государственного регулирования экономических процессов по-прежнему признаётся. Благодаря такому подходу удалось избежать роста цен и инфляции, характерных для российской экономики.

Китайские учёные, мягко выражаясь, скептически относятся к «шоковой терапии» Гайдара, отнюдь не считая его великим экономистом. Как мы уже отметили, из процесса приватизации были исключены предприятия стратегического характера.

В Китае понимают, что политическая и, следовательно, экономическая стабильность во многом зависит от культурно-идеологической ситуации в стране. В этой связи большое внимание уделяется пропаганде в обществе идеологических стандартов и культурных норм, способствующих воспитанию патриотизма и единению понимания истории Китая и Китайской Народ-

ной Республики. Об ошибках Мао Цзэдуна, особенно в последний период его жизни, говорят, но в то же время подчёркивают, что это были ошибки великого политического деятеля, великого революционера, которые во многом объясняются тем, что Коммунистической партии Китая приходилось решать труднейшие задачи, и поэтому ошибки Мао Цзэдуна были в какой-то степени неизбежны. Китайские коммунисты не собираются переписывать историю своей партии со всеми её достижениями и недостатками во имя конъюнктурных политических соображений или в угоду чьим-либо интересам.

В сущности, та модель социализма, которая в настоящее время строится в Китае, имеет мало общего с социалистическим строем, существовавшим в Советском Союзе. Прежде всего это относится к её экономической составляющей. Есть определённая специфика и в политическом режиме китайского общества, всё большую роль приобретает единый национальный фронт, в который кроме компартии входят не только руководимые ею общественные организации, но и восемь «демократических партий». Если раньше эти партии выполняли чисто декоративные функции, то теперь они начинают играть определённую роль в общественно-политической жизни: их представители занимают руководящие посты в органах власти, высших учебных заведениях, научных учреждениях. Два министра центрального правительства – не коммунисты.

На Западе обвиняют китайское руководство в отсутствии в стране демократии. Однако критики не учитывают социально-экономических и культурно-исторических особенностей Китая, его национальной специфики. По мнению китайских экспертов, одной из главных причин распада Советского Союза являлась утрата КПСС контроля за идейно-политической ситуацией в стране в период перестройки, когда не давался отпор тотальной критике всей советской истории, утверждениям типа «берите суверенитет столько, сколько хотите». Китайцы считают, что повторение в Китае опыта советской перестройки может привести к непоправимым последствиям. Коммунистическая партия Китая является несущей конструкцией политического режима, поэтому подрыв её авторитета будет означать конец политической стабильности в стране.

Сегодня в Китае допускается свободное обсуждение всех проблем, не разрешается только критика «четырёх основных принципов» – руководство обществом со стороны компартии, курс на строительство социализма, руководящая роль марксистской идеологии, существование демократической диктатуры народа.

Китайцы отлично понимают, что жизнь не стоит на месте, что изменяющаяся весь мир глобализация требуют постоянного обновления теоретических положений марксизма. Ещё в 1985 году знаменитый профессор Пекинского университета в разговоре со мной сказал, что Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Мао Цзэдун – не боги, а люди, которым свойственно ошибаться. Сегодня много говорится о «китайской мечте», смысл которой состоит в том, что следует стремиться сделать Китай мощным, процветающим, богатым государством. В выступлениях китайских руководителей почти не встречаются ссылки на классиков и Мао Цзэдуна, если кого и цитируют, то Дэн Сяопина. Перед китайскими обществоведами поставлена задача – создать инновационный марксизм, марксизм XXI века, который учитывал бы громадные изменения, произошедшие в мире и самом Китае.

Конечно, в стране немало серьёзных проблем. Небывзвестный Рубин, признанный экономический пророк на Западе, в 2011 году предсказывал крах китайской экономики в 2012–2013 гг. Однако скоро заканчивается 2014 год, а Китай является *едва ли не единственной страной в мире, ежегодно демонстрирующей устойчивый рост ВВП*. В настоящее время по своему экономическому потенциалу Китай занимает второе место в мире. По прогнозам многих экономистов, он обойдёт США по этому показателю уже в 2020 году. Очевидно, что концепция «социализма с китайской спецификой» доказывает свою жизнеспособность.

Владилён БУРОВ

ПОВОРОТ

Что было, не вернёшь... И не надо!

Пройдена ли «точка невозврата» в отношениях с Западом?

Спровоцированный действиями США и ЕС на Украине международный кризис набирает обороты, а европейские столицы из Москвы летит сигнал, что «точка невозврата» в отношениях с Западом ещё не пройдена. Существует, мол, некая «страховочная сетка», и восстановление «доконфликтного статус-кво» стало бы благом, позволило бы «двигаться вперёд». Ловят этот сигнал и в России.

Дело, однако, обстоит с точностью до наоборот. Да, между Россией и Европой существует экономическая взаимозависимость. Да, у нас контакты, контракты и обширная торговля, нас связывает разветвлённая сеть магистральных трубопроводов. Да, Россия входит в ОБСЕ и Совет Европы. Но! Как бы кто ни пытался сегодня «отделить» Европу от США и усматривать в ней самостоятельный фактор мировой политики, это – иллюзия. Из этого надо исходить прежде всего.

Они и раньше-то выполняли в отношении нас функции злого и доброго полицейского, а уж сегодня России открыто противостоит единый разъярённый и ошестившийся Запад. Тот Запад, для которого «партнёрство потребностей» – давно пройденный этап. Тот, который требует «партнёрства ценностей», то есть окончательного принятия нашей страной идеологических и политических установок Вашингтона и Брюсселя.

Понятно, что сетку экономических взаимосвязей никто окончательно рвать не будет, но через бреши в ней, созданные мерами экономического давления на Россию, утекает далеко не только благосостояние европейцев и россиян. Утекают остатки доверия. Это плохо, но не смертельно. Зато утекают и химеры типа «европейских ценностей» – ультралиберализм, мультикультурализм, отказ от традиций и собственной истории... А это хорошо.

Надо сказать, что способы внедрения этих «ценностей» в нашей стране были под стать им – грязные. И с точки зрения

В этой ситуации часто звучит вопрос: к кому же нам апеллировать в Европе? Есть ли у нас там союзники не по банальной распродаже наших ресурсов, а по возвращению здравого смысла в международную жизнь? Да, есть, хотя если говорить в культурно-исторических и морально-этических категориях, то последние десятилетия стали периодом упадка Европы. Включая и сферу политической культуры. Достаточно вспомнить недостойную реакцию германских политиков на откровенно реальность их пребывания «под колпаком» у спецслужб США.

Апеллировать же мы должны к той части европейской элиты, которая сохраняет приверженность традиционным ценностям. Проблема такого диалога в том, что в Европе среди приверженцев укрепления национальных начал в политике мы видим преимущественно людей искренних, отвергающих участие в срежиссированных кем-либо проектах. Соответственно и с нашей стороны вести разговор должны подлинными, а не заказные «патриоты» и «государственники»... Этим чуть поскреби – и увидишь записного глобалиста. Сегодня нам нужно не столько пытаться возвращать нынешние элиты к традиционным ценностям, сколько активнее включать в государственную работу тех, кто за эти ценности боролся все последние четверть века.

Вместо этого мы начинаем искать надуманные зацепки, чтобы сказать Западу: «Мы опять можем быть вместе». Вместе во имя чего?

В политической публицистике нередко звучит максима из Священного Писания о том, что есть время разбрасывать камни и время собирать камни. Реже приводится её продолжение: «Время обниматься и время уклоняться от объятий». Кому-то, видимо, хочется, чтобы мы быстрее вернулись в объятия Запада. Но время «собрания камней» внутри страны предполагает противоположное. Не самоизоляцию, а со-

Генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен как был, так и останется недругом России

людие здоровой дистанции. Зачем нам восстанавливать «доконфликтный статус-кво»? Чтобы вновь кормить дешёвым газом ставшую уже окончательно враждебной Украину и других проводников западного «дранг нах остен»? Чтобы вновь засильем дешёвого импорта мешать российскому промышленнику и фермеру? Чтобы постоянно быть под угрозой выдворения из многосторонних структур, куда Россия снисходительно допускает? Чтобы опять запутать нашим людям мозги относительно того, кто они есть и для чего Россия существует в современном мире?

Нет, в это внутреннее и внешнее «болото» возвращаться нельзя. Люди в России почувствовали возможность восстановления своей культурно-исторической самобытности и цельности, и это дорогого стоит. Только цельный человек, как и народ, может ставить правильные цели. Не надо нас вновь ублаживать миролюбивыми постановками и политкорректными фразами.

Что же касается Запада, особенно тех, кто непосредственно работает сегодня против России, то он в таких заявлениях видит не более чем проявление слабости. И продолжает гнуть своё. Без всякой жалости и политкорректности.

Михаил ДЕМУРИН

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Новый Шёлковый путь

Недавно в «ЛГ» побывали гости из Ассоциации писателей Азии и Африки (АПАА). В работе круглого стола приняли участие руководители 11 писательских организаций двух континентов. Открыл заседание генеральный секретарь Ассоциации писателей Азии и Африки, председатель Союза писателей Египта, президент Всеарабского союза писателей и литераторов, главный редактор газеты «Аль-Масри Аль-Йом» Мухаммед Сальмави. Его сопровождала помощница Ранда Баракат. В дальнейшей дискуссии участвовали все собравшиеся. Иорданию

представляли председатель Ассоциации иорданских писателей Мовафак Мохадин и Мохамед Убейдулла, Судан – президент национального союза суданских писателей Омер Ахмед Гадур и Генсек НССП Фатих Хамадто, Уганду – президент Ассоциации писателей-женщин Уганды Хильда Твонгиерве, Ирак – президент СП Ирака Фадель Тамер и профессор Дыйя Эд-Дин Хасан, русист, до недавнего времени – декан факультета русского языка и литературы Багдадского университета; Кувейт – президент СП Кувейта Талаяль Аль-Румейди; Тунис – президент

СП Туниса Мухаммед Бедуи; Марокко – председатель Союза писателей и литераторов Марокко Абдеррахим Аль-Аллям; Пакистан – представитель АПАА в Пакистане Рахат Саид; Оман – Хамис Аль-Адави; Нигерию – Эдуард Лонго. С российской стороны присутствовали переводчик арабской литературы, председатель Иностранной комиссии СП России, член Постоянного бюро АПАА Олег Бавыкин, поэты и переводчики Надежда Кондакова, Михаил Синельников, Вячеслав Куприянов и доктор философских наук Пётр Калитин.

Мухаммед Сальмави (Египет) приветствовал всех собравшихся и рассказал о рождении Ассоциации: «В 2007 г. Всеиндийская ассоциация прогрессивных писателей стала инициатором воссоздания этого уникального литературного сообщества. Ассоциация писателей Азии и Африки представляет собой объединение стран третьего мира, которое появилось в пятидесятые годы, когда было сильно развито движение деколонизации, освобождения этих стран. И вот на знаменитой Бандунгской конференции* руководители ведущих стран Азии и Африки, такие как президент Египта Насер, премьер-министр Индии Неру, поддержали инициативу создания новой организации – Ассоциации писателей Азии и Африки. Благодаря этой организации писатели этих стран наконец получили право своего независимого голоса. Появился журнал «Лотос» («Lotus»), ежеквартальный литературный журнал Ассоциации писателей Азии и Африки на английском, арабском и французском языках, издаваемый с 1968 г. в Каире, с 1979 г. – в Бейруте, а с 1983-го – в Тунисе. До шестого номера он назывался «Афро-азиатские литературы», а позже получил своё нынешнее название. В 1969 г. была учреждена литературная премия «Лотос» за лучшие произведения афро-азиатских писателей. Тогда эту премию получили многие афро-азиатские писатели, ставшие уже в то время или позднее классиками национальных литератур. Мухаммед Сальмави отметил, что Советский Союз всегда оказывал большую поддержку азиатским и африканским писателям, теперь же ощутил помощь и от России. А в историческом контексте почва для создания Ассоциации была такой: ситуация 50-х годов резко сменилась в 80-е. Именно это время все идеи об освобождении уже отошли на второй план, и появилась модель однополярного мира, где есть только один полюс – США, а все остальные страны уже как бы подчинены ему. Но эта модель совершенно неприемлема, потому что все страны имеют свою культуру и, естественно, хотят о ней заявить, культурная гегемония одной страны недопустима. АПАА – серьёзная площадка для обмена мнениями, для ощущения писателями стран Азии и Африки своей значимости на мировой литературной арене.

В работе Ассоциации случился довольно длительный перерыв. Но после 20 лет молчания Ассоциация вновь заявила о себе, проведя генеральную конференцию в декабре 2012 г. в Каире. Предполагается проводить подобные мероприятия в каждой из стран-участниц раз в полгода. Сегодняшняя встреча – уже четвёртая конференция. На открытии были обозначены ближайшие планы организации: открыть двери Ассоциации для представителей латиноамериканских стран, а также привлечь к работе страны Юго-Восточной Азии. Кроме того, необходимо возобновить публикацию журнала «Лотос». Как Сальмави объявил тему литературного круглого стола: новый Шёл-

Ф. ПИРОВА

ковый путь. Но не торговый, а культурный, Шёлковый путь как способ двустороннего обмена между Востоком и Западом.

Олег Бавыкин рассказал собравшимся о наработанных за последние пятнадцать лет широких международных литературных связях писателей России и пообещал привлечь в Ассоциацию писательские организации Китая, Лаоса, Камбоджи, а также Таиланда, Бирмы и Филиппин, с которыми у российских писателей имеются соглашения о сотрудничестве.

Мовафак Мохадин (Иордания) подробнее рассказал об идее создания культурного Шёлкового пути: «Мы рады пробуждению России в последние годы. Мы верим, что Шёлковый путь, лежащий через культуру, нуждается в этом пробуждении, нуждается в возвращении русской культуры и русской литературы на подобающее им место на мировой культурной арене. Ведь ни либералы, ни реакционеры не могут сотворить ни литературы, ни культуры. Там, где ступала нога наймитов империализма, разрушалась культура и сама цивилизация. Самуэль Хантингтон достаточно убедительно говорил о столкновении культур и цивилизаций. Особое внимание он уделял народам, носящим название евразийских, а также народам,

живущим вокруг Средиземноморского бассейна. Уже много лет Соединённые Штаты Америки стремятся к тому, чтобы поддерживать процесс противоборства цивилизаций. США взорвали Арабский Восток и часть Азии с точки зрения религиозно-идеологической, выработав таким образом методологию воссоздания Великой Османской империи. Отвечая на это, мы выдвигаем настоящий проект для того, чтобы поддержать взаимодействие культур и цивилизаций. Мы полагаем, что интеллигенция благодаря этому проекту может осуществить идею мира во всём мире, придерживаться принципа мирного сосуществования народов, способствовать ликвидации взаимной ненависти и возвышению роли культуры».

Фадель Тамер (Ирак) заметил, что Шёлковый путь сегодня может послужить взаимопониманию и сотрудничеству народов стран Азии и Африки, а также развитию научных знаний и культуры. Лучший метод излечиться от колониального прошлого – внятная культурная реакция. Ведь, как известно, к странам третьего мира долго относились пренебрежительно... Рахат Саид (Пакистан) выразил надежду, что читатели из России получат в скором будущем возможность познакомиться с богатыми ли-

тературами Востока. Талаяль Аль-Румейди (Кувейт) дополнил эту мысль: «Весь мир нуждается в том, чтобы познакомиться с оригинальными и чудесными литературами Востока. И гражданские общества наших стран, и писательские организации должны приложить все усилия для того, чтобы выполнить эту задачу. Хамис Аль-Адави (Оман) от лица писательского сообщества своей страны также поддержал инициативу Шёлкового пути. И заметил, что этот вопрос достаточно подробно исследован, в том числе учёными и культурологами Омана, представившими ряд исследований Шёлкового пути. Оман может стать некой базой для развития этого культурного направления. Хильда Твонгиерве (Уганда): «Мы все писатели, и самое главное для нас, чтобы мы ощущали необходимость того, что мы делаем, необходимость нашего творчества. Приведу пример своей страны. Когда я училась в университете, я изучала литературу, в частности, американскую, а надо было бы изучать и национальную литературу. И ещё такой момент. К сожалению, у нас в Уганде нет собственной литературной премии, мы получаем литературные премии, созданные на Западе, и литераторы в какой-то мере зависят от этих премий, и общественное

мнение тоже зависит. Но сейчас, что очень важно, мы готовим платформу для создания своей собственной премии по литературе. Эдуард Лонго (Нигерия) рассказал о ситуации в своей стране. Основная проблема Нигерии – это проблема выживания, и сначала должна быть удовлетворена эта первейшая потребность. Что же касается литературы, то она в стране, конечно, существует, но вместе с тем сильна и устная фольклорная традиция.

Пётр Калитин высказал несколько парадоксальную, но в своём роде убедительную мысль о том, что европейское доминирование в области высокой культуры уже в прошлом, и поэтому проект Шёлковый путь начинается в условиях культурного равенства в глобальном масштабе. И поскольку Россия – активный участник этого процесса, то особое внимание нужно будет уделить переводам с русского на языки Востока и наоборот. Мнение Калитина импонировало многим участникам, однако были высказаны некоторые опасения: то, что США не являются лидером в области великой культуры, – явление скорее негативное, чем позитивное, потому что влияние на сознание людей оказывают, к сожалению, не Шекспир, Гёте, Малларме и другие классики, а продукты массовой культуры. Поэтому задача ещё более усложняется – придётся бороться с антикультурой с помощью подлинной культуры.

В заключение Мухаммед Сальмави выразил общее настроение: «Встречу хочется завершить на позитивной, оптимистичной ноте. Во-первых, важно, что встреча состоялась, и это уже первый шаг, ведущий к возрождению Шёлкового пути. Во-вторых, довольно много людей, в том числе и присутствующих здесь, готовы идти по этому пути. Таким образом, мы обретём массу союзников, которые будут вместе с нами бороться, отстаивая ценности высокой культуры».

Главный редактор «ЛГ» Юрий Поляков подвёл итоги встречи, предложив конкретную инициативу: совместно с иностранным отделом Союза писателей и Министерством культуры России на страницах «Литературной газеты» попробовать открыть специальное приложение, посвящённое литераторам стран Азии и Африки. Тем более что название приложения уже есть – «Шёлковый путь». Необходимо только решить вопрос финансирования. Участники круглого стола, заметно оживившись, обещали присылать для этого проекта достойные и интересные произведения.

*Бандунгская конференция – конференция 29 стран Азии и Африки, прошедшая в Бандунге (Индонезия) 18–24 апреля 1955 года. Инициаторами Конференции стран Азии и Африки выступили Индия, Индонезия, Бирма, Пакистан и Шри-Ланка.

Переводили Олег Бавыкин, профессор, доктор наук, известный арабист Дмитрий Мукульский и Светлана Крушельницкая.

АНАСТАСИЯ ЕРМАКОВА

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Про доступность и авторское право забыли?

Обсуждаем проект «Основ государственной культурной политики»

Что такое государственная культурная политика с точки зрения нормативно-правового статуса и управленческого мандата? Как он вписан в иные мандаты государственного управления и полномочий? Как решается вопрос её предмета и его разграничения с иными государственными политиками?

В документе зачем-то дана «цель Российской государственной культуры, состоящая в перечислении некоего набора целевых характеристик страны. «Сильная, единая, независимая во всех отношениях Россия, приверженная собственной модели общественного развития и при этом открытая».

Почему выбраны только эти характеристики и опущены иные, например, требуемые Конституцией? Выбор не соответствует конституционному определению. Не указаны такие характеристики, данные в Конституции, как «социальная, демократическое, правовое, светское» государство. Вообще зачем сделан этот явный выход за пределы предмета государственной культурной политики, является необоснованным и непонятным.

При этом цель самой государственной культурной политики дана в целом очень правильно, хотя не вполне полно.

«Цель государственной культурной политики – духовное, культурное, национальное самоопределение России, объединение российского общества и формирование (формирование личности – это важно для молодёжи, входящей во взрослую жизнь. Это функция социализации молодого поколения, что очень верно. Но опущена не менее важная необходимость развития личности в полном жизненном цикле человека. – Прим. авт.) нравственной,

самостоятельно мыслящей, творческой, ответственной личности (но здесь опущена необходимость формирования ещё и гражданина, патриота страны. – Прим. авт.) на основе использования всего потенциала отечественной культуры».

Содержание государственной культурной политики также дано с проблемами. «Содержание современной государственной культурной политики (вообще – то содержание государственной политики – это управление. – Прим. авт.) России является создание и развитие системы воспитания и просвещения граждан (это средства, а не содержание. Забыто образование. Нет организации досуга, организации свободного времени. Или это исключительно коммерсантам отойдёт? А творчество художника? Или он им только на свой страх и риск на рыночных основаниях занимается? – Прим. авт.).

Такой пробел возникает как раз из-за отсутствия определения государственной культурной политики, системного перечня функций культуры, проблем и управленческого описания-задания мандата этой управленческой деятельности.

Важнейшая тема нравственных ценностей поставлена в документе ошибочно и непрозрачно.

«В контексте государственной культурной политики понимание традиционных для нашей страны нравственных ценностей основано на выработанных человечеством и общих для всех мировых религий норм и требований, обеспечивающих полноценную жизнь общества. («Полноценная жизнь общества» – это известно что, совсем другое, и к категории нравственности не относится никак. – Прим. авт.).

Нравственность совсем не связана с «полноценной жизнью общества». Это на самом деле неизвестно что. Нравственность – это характеристика истинно человеческого качества, помыслов и деяний человека, делающих человека человеком в отличие от животного. Выше при иллюстрации деградации нравственного состояния российского народа перечислены соответствующие качества и характеристики нравственного человека и общества.

В ряде публицистических отклонений в тексте документа содержатся неудачные формулировки. Например, в следующем фрагменте.

«Состояние современного российского общества делает необходимым выделение в качестве приоритетных воспитательной и просветительской функций (а почему исчезли досуговая, развлекательная, творческая функции? Они с очевидностью не менее важные. – Прим. авт.) культуры. Это позволит существенно усилить воздействие культуры на процессы формирования личности, гуманизации образования, успешной социализации молодёжи, создания качественного, благоприятной для развития личности информационной среды (почему же информационной, а не культурной среды? Например, монументальное искусство в информационной среде никак не отнесётся, как и музыкальное, театральное и иное. – Прим. авт.)

В документе сделана попытка перечислить принципы, на которых должна строиться государственная культурная политика. Однако перечень неполон, и неясен сам принцип формирования перечня.

Не хватает, например, таких принципов, как: – бюджетной ресурсной и государственно-управленческой обеспеченности;

– обеспечения сочетания свободы творчества художника и его ответственности за нравственное содержание культурной продукции;

– обеспечения приоритетности ценностного содержания культурной деятельности перед её коммерческими результатами;

– доступность и авторское право. Никак нельзя согласиться с космополитическим взглядом документа на соотношение российской культуры с мировой.

«– понимание культуры России как неотъемлемой части мировой культуры;» (по факту это, конечно, речь о доминирующей и агрессивно навязываемой миру культуре Запада. Позиция насильственная и вторичная. Нет здесь указания на идентичность российской культуры, на её самостоятельную роль и собственный вклад в мировую культуру. – Прим. авт.).

Один из принципов совершенно неясен.

«– сочетание универсальности цели (что это такое? Тем более что целей несколько. – Прим. авт.) государственной культурной политики и уникальности субъектов и объектов культурной деятельности; (что это такое? Кто такие субъекты и что такое объекты? Свобода художника? А где в документе вообще эта тема? Тема творчества? Индивидуальности, экспрессивности, авангарда и соотношения их с базовыми ценностями? – Прим. авт.).»

Стратегическая задача «4. Поддержка и развитие благоприятной для становления личности информационной среды» является непрофильной и выходящей за предмет государственной культурной

политики. Это очевидно предмет государственной информационной политики.

Есть немало языковых технических промахов. Например, такие формулы, как «в последнее время...», как «создаваемое Российское литературное общество и аналогичные структуры», неприемлемы, поскольку документу назначена более длительная жизнь, чем текущий момент.

Недопустима для подобного документа такая произвольная художественно-литературная форма, как, например, «прямые инвестиции в будущее страны», примеры использования которой многочисленны.

Не решён в документе вопрос о видах культурной деятельности, о том, как соотносятся между собой культура, литература, искусство.

Раздел «IV. Законодательное обеспечение государственной культурной политики» должен быть переработан полностью. Совершенно очевидно, что профессиональный правовой анализ российского законодательства в свете проблем отношений в этой сфере не проводился. Это следует хотя бы из того, что проблемный правовой анализ может быть выполнен только в след за определением проблемного списка в сфере общественных отношений. Но, как указывалось выше, проблемного перечня в документе нет.

В частности, при доработке документа в нём обязательно должна быть поставлена проблема большей, чем имеется в России по факту, сбалансированности авторского права и права общества на свободный доступ к продуктам и ценностям культуры.

В числе стратегических пропущен ряд важных задач. Например, следующие.

Соотношение общественных и государственных институтов обеспечения нравственности культурной деятельности и продукции, в частности, так называемая проблема «нравственной цензуры».

В проблемной части документа (которая как системно выписанная отсутствует) не затронуты такие важные проблемы, как, например, следующие.

Ценностная доктрина, доктрина идентичности культуры – как русской, так и национальной. Как пример, русскоязычные реплики голливудской культурной продукции – разве это русская культура? Проблема коммерциализации культуры, государственной бюджетной субсидиарной функции. Или кассовый сбор так и будет единственным мериллом качества, например, кинопродукции?

Почему-то в Заключении (которое обычно подводит итоги и делает выводы по предыдущему тексту) появилась тема государственного управления, но в предыдущем тексте она даже не упоминалась. Это не предмет Заключения, а важнейшая самостоятельная позиция для подобного документа, но она вообще не представлена в тексте. Обоснования необходимости реформы государственного управления не приводится, набор проблем государственного управления в этой сфере также, поэтому откуда берутся отдельные фрагменты реформы, остаётся неясным и несистемным.

Степан СУЛАКШИН, доктор физико-математических наук, доктор политических наук, профессор

Полностью текст статьи можно прочитать на нашем сайте www.lgz.ru

27 СЕНТЯБРЯ – ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ТУРИЗМА

Познавать, развлекаясь

Только ли о комфорте мечтает путешественник?

В последние годы российскими властями стал осознаваться потенциал туризма как отрасли, способной принести немалую прибыль. Но экономический эффект даёт прежде всего въездной туризм, а нынешним летом из-за политической обстановки вокруг России все планы увеличения международных прибытий рухнули. Но, как говорится, «нет худа без добра». Вырос интерес к внутреннему туризму.

Нельзя сказать, что он до настоящего времени совсем уж был обделён вниманием властей. В стране с 2011 года работает федеральная целевая программа развития туризма: закупаются комфортабельные автобусы, строятся современные гостиницы, появляются уютные кафе. Но важен не только комфорт. Несколько лет назад слышала сетования опытного экскурсовода, что иностранцы, которых он возит по Золотому кольцу, очень быстро начинают вздыхать: «Опять церковь смотреть, опять в музей...» Нужно придумать, что показывать, чем развлекать, чем заинтересовать, как пробудить чувства. Для решения этой задачи тоже нужны финансовые вложения, но главное здесь — всё же идеи, энтузиазм, увлечённость.

В последние годы строится много туристско-познавательных и развлекательных комплексов. Их опыт ценен и интересен, но хорошо разработанная концепция не всегда совпадает с реальным воплощением. С 2006 года в Калужской области, недалеко от старинного города Боровска, работает туристско-просветительский центр «Этномир». Есть здесь русское подворье, украинский и белорусский хутора, уголки стран Центральной и Южной Азии и т.д. Концепция комплекса утверждает, что «этноворья» — это аутентично воссозданные островки культуры, которые должны познакомить посетителей с архитектурой, бытацией, укладом жизни того или другого народа.

На русском подворье стояли избы различных регионов России. Точнее, якобы избы. Утрачивает себя перевозкой реальных построек или хотя бы их воспроизведением в соответствии с традициями русского деревянного зодчества здесь не стали. Конёк крыши изображала прибитая досочка, такие же досочки на концах стропил изображали курицы. В культуре русского быта, которую вроде бы представляет «Этномир», гвоздями ничего не прибивали. Конёк — это обработанное мастером

корневище дерева, на которое опираются стропила крыши. Можно, конечно, отмахнуться: «Какая разница, конёк и конёк». Но таких «мелочей» в «Этномире» много. И как же тогда быть с аутентичной культурой?

Основная целевая группа посетителей — дети и

комплекс в утилитарном отношении к экспонатам трудно, хранить раритеты — не их задача. Здесь должны подключиться музейщики. Но есть ли у них заинтересованность и ресурсы для мониторинга ситуации со старинными вещами, выкупа их, реставрации, хранения?..

находках и изучении старинных рукописей, о своих попытках воспроизвести древние инструменты, извлечь аутентичные звуки.

Подумалось, что, несмотря на всю неоднозначность моих впечатлений, хорошо, что в России появляются подобные ту-

ринный городецкий узор. Ну а уникальные старинные вещи — деревянная резьба, расписные ларцы, вышитые шали и многое другое — занимают своё место в многочисленных музеях Городец (и в домах старожилов).

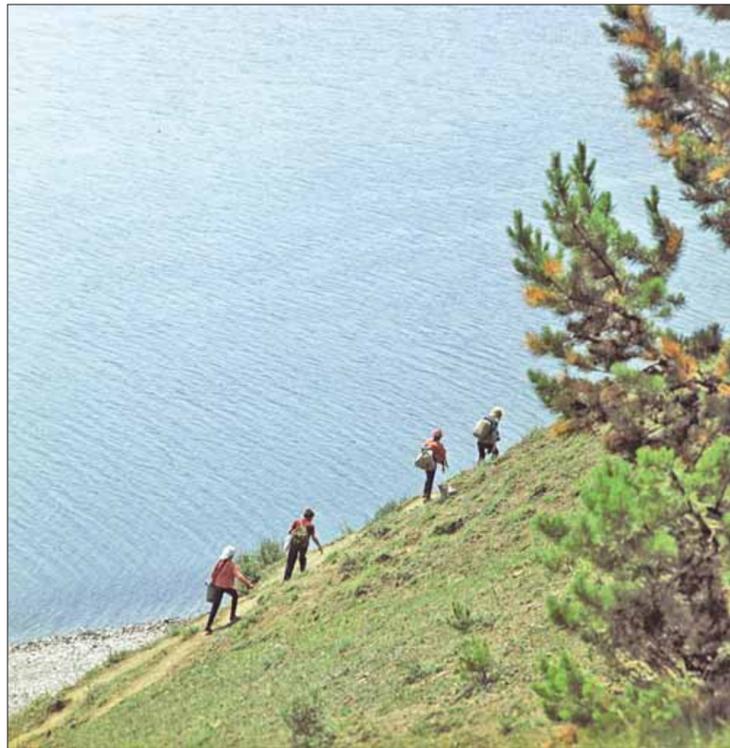
Если выездной туризм — это показатель скорее экономического благосостояния людей, то внутренний во многом отражает их духовное состояние, увлечённость, любовь к своему краю, традициям своего народа. Речь идёт и о самих туристах, которые выбирают для отдыха просторы России, и о тех, кто работает в этой отрасли, и о множестве других людей, напрямую, казалось бы, не связанных с туризмом.

Знаю молодую московскую семью, которая решила не строить себе новый дом, а купить и восстановить в перестроенном виде какой-нибудь старый особняк. Поиски привели их в маленький городок Брянской области. Старинный дом местного купца-фабриканта с покосившейся башенкой, обветшалой деревянной резьбой и протекающей крышей получил шанс выжить, украсив своим необычным стилем городок, привлечь красотой любопытствующих. Великолепную усадьбу Знаменское-Раёк в Тверской области тоже стали чаще посещать туристы, после того как у неё появился хозяин, началась реставрация, была приведена в порядок территория.

В одном из городецких музеев смотрительница обратила моё внимание ещё на одного интересного человека. Я хотела узнать, почему нет подписей под некоторыми экспонатами, а в ответ услышала: «Не успели сделать, он всё носит и носит». «Он» оказался прокурорским работником из Нижнего Новгорода, и большинство экспонатов в зале принадлежало ему.

Увлечённых людей, которые готовы тратить свои деньги, время, силы и энергию на сохранение и возрождение красоты, на то, чтобы сделать эту красоту доступной, поделился с людьми своей любовью к родной земле, её истории и культуре, в России много. Возможно, в своей работе они будут допускать какие-то промахи и ошибки, но это поправимо. Как говорит русская поговорка, «не ошибается тот, кто ничего не делает». Они делают, за что всем им большое спасибо.

АНТОНИНА ТРЕТЬЯКОВА,
доцент Московского государственного института индустрии туризма имени Ю.А. Сенкевича

М.А. ШЕВЧЕНКО

подростки. Их прежде всего надо знакомить с культурой и традициями. Да, такое знакомство часто начинается с бутылочки, но не хотелось бы, чтобы этим оно и завершилось. Удивил «Этномир» и другим. В интерьере его домов причудливо смешались старинные предметы и новодел. Экскурсовод с гордостью объяснила, что принцип их комплекса: всё можно потрогать и опробовать. Но были там вещи, к которым прикасаться явно не стоило, их надо хранить в музейных витринах с устойчивым микроклиматом. Избы же были довольно холодными и сырыми.

У порога одного из домов, прислонённая к стене, стояла деревянная скульптура. Была она, судя по всему, деталью распятия, венчавшего когда-то большой резной иконостас. Из-под лестницы выглядывал наполовину засыпанный стружками и снегом остов старинного возка. Тканевая и кожаная обивка погибли, но металлические и деревянные детали сохранились неплохо. И скульптура, и возок явно нуждались в заботливых руках реставраторов и бережном хранении. Обвинять владельцев

Завершающий аккорд путешествия в «Этномир» был просто смешным. Я уже торопилась к автобусу, когда у кочевой юрты меня остановило какое-то несоответствие. Здесь стояла небольшая скульптура Ходжи Насреддина с осликом в поводу. Я подумала, было, что несоответствие — это снег, в котором утопали по колено осёл и его хозяин. Но нет, тут же поняла, что дело в другом: Ходжа Насреддин ташил осла, чрезвычайно похожего на персонаж мультфильма «Шрек». Через несколько минут наткнулась на Михайло Ломоносова, прижимающего к груди современную высотку Московского университета...

Впрочем, были в «Этномире» и более радостные открытия. На бело-русском подворье работал замечательный иконогравёр. Можно было и самому попробовать создать что-то, и расспросить о названиях и предназначении различных глиняных горшков, плешек, кувшинов. На «гумне» (есть в «Этномире» такая концертно-выставочная площадка) несколько молодых людей рассказывали о древних музыкальных инструментах, об археологических

ристорические объекты, безусловно, их следует строить и развивать. Здесь: — знакомят посетителей с культурой страны; — предоставляют талантливым мастерам площадку, на которой они могут показать своё искусство;

— дают возможность туристу самому попробовать что-то сделать, испытать себя, пробуждают в человеке потенциал творчества;

— дают заработок местному населению и приносят прибыль региону.

Хотелось бы только, чтобы руководители таких центров бережнее относились к аутентичной культуре. Подобные примеры, к счастью, тоже есть.

Мне очень понравился Город мастеров, который выстроили на берегу Волги в Городец. Там сразу понимаешь, что не перевернулся мастер на русской земле. Современный резчик выполнит деревянный узор не хуже, чем его далёкие предки. Покажут и городецкую роспись, и городецкое золотное шитьё, и другие традиционные ремёсла. На мастер-классе можно самому вылепить глиняную свистульку или нарисовать традицион-

Семья

Мама, папа, я

Или папа номер один, папа номер два и я?

«Основой сохранения человечества является система семейных и родственных отношений, связанных с браком мужчины и женщины и рождением в нём детей... Призываем всех... объединиться перед угрозой полной дегуманизации общества... в попытке навязать большинству специфические сексуальные предпочтения меньшинства; бороться за включение в конституции всех стран чёткой формулировки, фиксирующей природой предопределённые отношения в семье как отношения мужчины, женщины и их детей и роных; добиваться законодательного запрета на все виды пропаганды гомосексуальных отношений в детской и юношеской среде; ...поддерживать общественную деятельность, направленную на обеспечение неприкосновенности человеческой жизни от момента зачатия до естественной смерти».

Из воззвания Международного форума «Многодетная семья и будущее человечества», прошедшего в Москве 10–11 сентября.

Не думала, когда шла на форум, что писать о нём будет так трудно, и понимаю теперь, почему большинство моих коллег ограничились либо информацией, либо интервью. Уж очень скользкая получилась тема — и о высоком, и о низком, и о скабрёжном. Бога и сатану поминали постоянно. И не только служители Церкви — в работе форума принимали участие представители всех основных конфессий, — но и многие светские общественные деятели.

Я тоже сторонник традиционной (естественной, как выражались почти все выступающие) семьи, и моя толерантность не распространяется дальше спальни. То есть там, за закрытыми дверями, двое (пусть и одного пола) могут делать что хотят, но втягивать в своё поле моих детей — увольте. Слушала доклады иностранцев (а к нам приехали представители всех континентов из 45 стран) и радовалась, что живу в России. В одном месте можно лишиться работы за любое самое безобидное высказывание в защиту традиционной семьи, в другом придётся воспитывать ребёнка «за пределами половой идентичности». То есть никоим образом не акцентировать внимание на том, что сын — это мальчик, а дочь — девочка. Дети сами потом должны определиться со своим полом, ну а

контрацепцию и вернуть женщину на сто, а лучше двести-триста лет назад. Константин Малофеев, председатель попечительского совета Благотворительного фонда Святителя Василия Великого, сказал буквально следующее: «Большевистское государство утопило в крови народы России, и Россия вместо родины хороших инициатив стала родиной не очень хороших инициатив. Например, мы знаем, что аборт был узаконен в России в 1920 году. Также известен печальный декрет «Об отмене частного владения женщинами»...

Конечно, «частное владение» нами решено бы все проблемы. Правда, пришлось бы ещё ввести институт многожёнства — мужчин-то меньше, да и многие предпочитают гражданский брак, без обязанностей и без детей. Поразительно, но на подобных мероприятиях крайне редко говорят о роли мужчин. Но разве не двое участвуют в зачатии? Разве не зависит от позиции и поведения мужчины желание женщины иметь от него детей?

Ещё один, тоже весьма спорный, выход предложил гость из Казахстана — пенсии отменить, пусть престарелых содержат их взрослые дети. Это действительно резко поднимет рождаемость, но что делать с девочками? Выйдут замуж и, вместо того чтобы ра-

Виктор СМОЛЬЯНИНОВ

чтобы они определились «правильно», рассказал итальянец Антонио Бранди, в школах распространяются буклеты с двумя мамами и двумя папами и подробным описанием способов орального секса между мужчинами.

Шарон Слэйтер из США показала брошюру, которая ходит по коридорам ООН. Под предлогом защиты репродуктивных прав активно продвигается концепция сексуального образования, предполагающая обучение пятилетнего ребёнка мастурбации (он же имеет право на здоровье, а значит, и право на удовольствие), а подростка уже и способом получения удовольствия с партнёром (можно и своего пола). Наверное, эта брошюра была написана педофилом. Не могу себе представить, чтобы подобная образовательная концепция была принята даже в самой что ни на есть «цивилизованной» стране.

Всё-таки консервативные силы в мире пока преобладают. Несмотря на активность и агрессивность гомосексуального лобби, однополые браки разрешены только в 16 странах. И далеко не все их граждане, судя по географии участников форума, с таким решением своих властей смирились. Стоит ли нам возглавлять борьбу с навязыванием «специфических сексуальных предпочтений меньшинства»? Не знаю. Именно за это иностранные участники России хвалили и благодарили. Но сегодня это скорее их проблема, чем наша. У нас другая беда — демография.

Да, в последние годы рождаемость выросла. Как рассказали участвовавшие в работе форума социологи, 40% заслуги в росте принадлежит материнскому капиталу и пособиям, остальное — на счету беби-бума 80-х. Сейчас в брачный возраст вступают появившиеся на свет в период демографической ямы — в 90-е. То есть скоро рожать будет просто некому, и единственный выход в увеличении числа родов на одну женщину.

Согласна со всеми выступавшими в оценке многодетности. Да, это будущее человечества, современный ноёв ковчег цивилизации и т.д. и т.п. Но как убедить семью рожать не одного-двух, а как минимум трёх? «Не бойтесь бедности. Бог дал дитя, даст и на прокорм». Что ж, может быть, надежда на высшие силы убедит наших современников, хотя я сильно в этом сомневаюсь. У светской части форума и некоторых священнослужителей подход был более прагматичный и более действенный: запретить аборт и бо-

ботать на родителей, будут без конца рожать в другой семье, пенсий от них не дожидаться. Так что же, убивать ещё в утробе, как это, кстати, сейчас в некоторых странах и происходит?

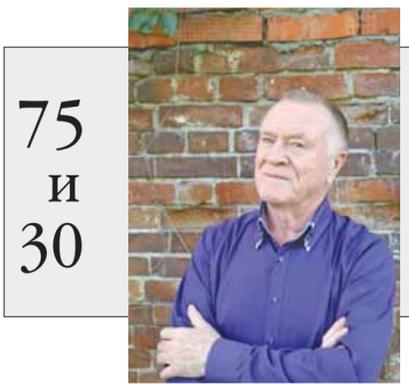
Один из выступающих ополчился на искусственное оплодотворение (осеменение, как он выразился), требуя его запретить. Эта тема в какой-то мере нашла своё отражение и в воззвании. Один из его пунктов гласит: «...бороться против циничной эксплуатации женщины в качестве суррогатной матери в интересах однополых союзов». А в интересах двуполых её эксплуатировать можно? Как вообще быть с семьёй, в которой один из супругов бесплоден? Если искусственное оплодотворение запретить, значит, пару надо разводиться, иначе ни один из супругов не сможет выполнить свой долг перед цивилизацией. Или не имеющий проблем с репродуктивным здоровьем может его выполнить на стороне? А как же клятва хранить верность и быть рядом и в горе, и в радости, данная перед Богом и людьми?

По информации выступившего на форуме уполномоченного по правам ребёнка Павла Астахова, в последние четыре года количество детских домов у нас неуклонно сокращается, а число социальных сирот уменьшилось более чем на треть. Он это связал с введением практически во всех регионах института уполномоченных. Безусловно, их заслуга велика, но мне кажется, что не меньшую роль и в сокращении числа сирот, и в увеличении многодетных семей сыграла и общая обстановка в стране. Революционные вихри 90-х остались позади, мы стали лучше жить материально, начали возрождаться почти потерянные в то время духовно-нравственные нормы. Вот этот вектор надо постараться всем сохранить, а что касается запретов, их, как известно, всегда можно обойти.

Людмила МАЗУРОВА

P.S. Текст воззвания к людям доброй воли, духовным лидерам, Генеральной Ассамблее ООН и главам государств и парламентам опубликован на сайте Международного форума «Многодетная семья — будущее человечества». Желающие могут его подписать. Мы же приглашаем всех к разговору о демографической ситуации в нашей стране. Что же нужно предпринять, чтобы многодетность стала нормой, элементом престижа семьи? Запрещать или поощрять?

ЗНАЙ НАШИХ!

75 И 30

Сразу два юбилея у нашего коллеги **Бориса Александровича Фурова**. Его 75-летие по прихоти календаря выпало на понедельник — самый хлопотный день, когда подписываются в печать практически все страницы «ЛГ». В этом месяце исполнилось и 30 лет с того времени, когда он пришёл в редакцию на ответственную должность выпускающего. И сразу стал незаменимым. С тех пор все полосы родной «Литгазеты» проходят через него. Есть журналисты, редакторы, набор, вёрстка, корректура. И есть наш Борис Александрович, который непосредственно причастен ко всем стадиям выпуска свежего номера. Желаем нашему товарищу здоровья, счастья в доме, благополучия!

«ЛГ»

ГРИМАСЫ ЖИЗНИ

Новаторство, доведённое до абсурда

С июля 2014 года в поликлиниках Омска открылось 11 кабинетов неотложной медицинской помощи взрослому населению. Теперь при поступлении вызова в диспетчерскую станцию скорой помощи ответственный за его приём оценивает степень тяжести и срочность оказания помощи потенциальному пациенту. И если оказывается, что в срочной госпитализации нужды нет, вызов *перекладывается* в кабинет неотложной помощи той из поликлиник, с территории обслуживания которой и звонили. Врач приезжает к заболевшему, обратившемуся в «скорую», в течение не более двух часов после поступления вызова. И если обнаруживается, что состояние больного серьёзнее, чем предполагалось ранее, участковый врач поликлинической неотложки и организует вызов бригады скорой медицинской помощи из дома пациента.

Здесь остаётся только развести руками. Потому что принявший вызов по «03» вряд ли может со 100-процентной гарантией установить в телефонном разговоре, насколько тяжело заболел обратившийся в «скорую» человек и представляет ли угрозу для его жизни заболевание. Да и не каждый набравший номер срочного вызова медпомощи может внятно объяснить, что с ним происходит. А если по-

звонил перепуганный ребёнок, с родными или близкими которого что-то случилось, или уже подкашиваемый неожиданным сердечным или каким другим приступом человек, только и успевший выдохнуть в трубку: «Помогите...»? Бригадам «скорой помощи» определено контрольное время прибытия к больному по вызову — 20 мин. Для справки: при инфаркте или инсульте человеку отпущено максимум два часа, которые могут его спасти. А кого застанет после вызова, переадресованного со станции скорой медицинской помощи в поликлиническую неотложку, врач, обязанный наведаться к занедужившему «в течение не более двух часов», — умирающий или уже охладевший труп? Да и нет у медиков поликлиники навыков оказания именно СКОРОЙ медпомощи.

И, согласитесь, не полный ли вовсе абсурд, когда врач с участка, увидевший, что ничем не может помочь больному, должен звонить в «скорую», вызывая её уже от своего имени? Которую, напомним, уже вызывали, да диспетчер станции «постановил» — пусть займётся этим вызовом поликлиника!

Любопытно, что думают об этом «новаторстве» в Министрстве здравоохранения России?

Николай БЕРЕЗОВСКИЙ, Омск

ФЕСТИВАЛЬ

Здесь жил поэт с Прекрасной Дамой

Накануне одного из самых красивых и поэтических весенних праздников – Сиреневого фестиваля, который ежегодно проводится в музее-заповеднике «Шахматово», мы беседуем с его директором Светланой Мисочник.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Светлана Михайловна МИСОЧНИК. Окончила Московский государственный историко-архивный институт. Кандидат филологических наук. В музее-заповеднике работает с 1985 г.: сначала в должности главного хранителя, затем заместителя директора по научной работе, с 1998 г. по настоящее время – директором.

— Светлана Михайловна, вы, можно сказать, главный хранитель шахматовского дома. Здесь, в церкви Михаила Архангела, Александр Блок венчался с Любовью Менделеевой... В чём тайна этого места? Какова его история?

— Образ «Белой церкви» встречается во многих стихотворениях Блока. О том, почему она выбрана местом венчания, пишет в своих воспоминаниях тётюшка поэта, М.А. Бекетова. Церковь Михаила Архангела находится в 2,5 км от усадьбы «Шахматово» в большом селе Тараканово, расположенном на высоком холме над заливным лугом реки Лутосни. Село получило своё название по имени владельцев. Им же принадлежала усадьба, расположенная на юго-западном краю села. В усадьбе привлекает внимание большой усадебный родниковый пруд прямоугольной формы, лежащий выше уровня Лутосни.

парку. 23 мая в 12 часов мы ждём в гости в Шахматово народного артиста России Юрия Назарова. 24 мая в 14.00 в земской школе усадьбы «Тараканово» состоится концерт классической фортепьянной музыки в исполнении концертмейстера Московской консерватории Александра Макаревича.

В программе фестиваля как уже любимые посетителям музея-заповедника мастер-классы и занятия по росписи фарфоровых тарелки (в память одного из любимых занятий юного А. Блока), так и изготовление памятных сувениров – ветки сирени из бисера, куклы из кручёной нити, картонажи. «Ботанические прогулки» и мастер-класс по изготовлению гербария. Подвижные и настольные игры блоковского времени. Семейные занятия с детьми в переплётной мастерской, которая расположена во флигеле, где прошли детские

ли школьники творчеством поэта? Звучат ли на экскурсиях его стихи?

— Как ни странно, и сейчас многие посетители помнят и цитируют стихи Блока. И, конечно, их читают сотрудники музея-заповедника во время проведения экскурсий по Шахматову, одна из авторских экскурсий практически построена на стихах поэта. Во время экскурсий мы также предлагаем желающим почитать стихи в библиотеке и кабинете поэта. Особенно пронзительно звучат строчки Александра Блока на «залюбленной поляне» поэта – в Шахматове прекрасная акустика.

— Интерес к поэзии и в целом к книге в последние годы заметно снизился. Как, на ваш взгляд, вновь оживить его? Как привлечь детей к чтению?

— Большое значение следует уделять домашнему чтению. Читать детям надо начинать как можно раньше, практически с младенческого возраста. Хорошо, когда текст изложен в стихотворной форме, книги яркие, красочно иллюстрированные, с рисунками талантливых художников. В Шахматове неслучайно создана переплётная мастерская, сотрудники музея-заповедника также с грустью сталкиваются с проблемой спада интереса к книгам, в том числе классическим. Наши занятия и предполагают возрождение интереса к книге, не только к её содержанию, но и созданию. Мы на практике наблюдаем, как современные «компьютерные» дети с интересом занимаются ручным творчеством по изготовлению даже элементарных переплётных блокнотиков и с гордостью дарят их друзьям и родным.

— Одна из главных задач директора – сделать музей-заповедник привлекательным для посетителя. Как справляетесь с этим? Есть ли какая-то концепция развития Шахматово?

— Конечно же, концепция развития музея-заповедника существует. Прежде всего она предусматривает развитие всего комплекса музея-заповедника, включающего три усадьбы – «Шахматово», «Тараканово» и «Боблово», расположенные на территории Солнечногорского и Клинского районов Московской области. Усадьба «Шахматово» практически полностью воссоздана, восстановлены все постройки парадного двора и изба управляющего с конюшней на скотном дворе. В главном доме круглогодично работает экспозиция, а во флигеле – детский центр. Приведены в первоначальное историческое состояние усадебный парк и пруд. Кроме традиционных экскурсий, проводятся разнообразные праздники, программы, мастер-классы и занятия. Собранная значительная коллекция музейных мемориальных предметов позволила воссоздать интерьер и атмосферу шахматовского дома и устроить различные тематические выставки.

За два года, прошедшие после реорганизации музея-заповедника в усадьбе «Боблово», принадлежавшей Д.И. Менделееву, проведены фундаментальные работы. Впервые создана система мер безопасности, включающая охранно-пожарную сигнализацию с видеонаблюдением. Впервые начата комплексная реставрация уникальных мемориальных предметов, принадлежавших Д.И. Менделееву и членам его семьи из усадьбы «Боблово». Ведущими российскими специалистами проведено обследование лесного мемориального насаждения усадьбы «Боблово» и даны рекомендации. Ежегодно проводится микробиологическое обследование дома Ильина-Смирновых, с последующими локальными работами. Приобретено фоновое оборудование. В связи с необходимостью научной реставрации дома Ильина-Смирновых создана новая экспозиция неслесоборазно, поэтому была открыта новая временная выставка, на которой представлены материалы, ранее не известные посетителям. Эти мероприятия позволили вывести усадьбу «Боблово» из тяжёлого состояния, в котором она находилась до реорганизации.

Беседавала АНАСТАСИЯ ЕРМАКОВА

ПРЕМИЯ

Не думай о наградах свысока

Лауреатами областной литературной премии имени Роберта Рождественского, в 2003 году учреждённой губернатором Московской области, в 2014 году стали два автора.

В номинации «Зрелое перо» – Татьяна Уварова (г. Дзержинск) за книгу «Поздние астры». В номинации «Поэтический дебют» – Светлана Белова (Ступинский район) за книгу «Две судьбы».

Также принято решение наградить почётными дипломами Министерства культуры Московской области следующих авторов.

Номинация «Зрелое перо»:
Альбина Александрова (Наро-Фоминский район);
Анатолий Волотов (г. Ивантеевка);
Лидия Жарова (Шатурский район);
Александр Ившин (Волоколамский район);
Галина Леонтьева (г. Долгопрудный);
Мария Миронова (г. Красноармейск).

Номинация «Поэтический дебют»:
Анастасия Блинова (Ступинский район);
Олег Верёвкин (Клинский район);
Сергей Кулешов (Луховицкий район).

«Народ твой горд»

Татьяна УВАРОВА

***

*Проснёшься, помолитесь Богу
И радостью мир обойдёшь.
Забудешь быдлую тревогу.
Души предвечернюю дрожь.*

*Захочешь быть светлым,
как ангел,
Стоящий за правым плечом,*

*Кружись под весеннее танго
На травке весёлым грачом.*

*Живя воплощением счастья,
Под утренним солнцем сияя,
Играя, надеясь на записях
Воды изумрудную гладь.*

*За праздник ликующей жизни,
За милость родиться и жить
Во славу небесной отчизны
Всевышнему песни сложить.*

Светлана БЕЛОВА

КРЫМУ

*На грани третьей мировой
Хочу сказать тебе, мой дру,
За Крым горой. За Крым стеной.
Пусть СМИ Европы
дальше врут,*

*Что оккупанты, что бои,
Что Севастополь разорён.
На этом острове земли
Россию выбрал каждый дом.*

*Гремит салют!
Ликуй, Москва!
Вернулся Крым в родимый порт.
Россия, родина моя,
Народ твой горд!*

НОВОСТИ

Коломна – поэтический марафон

Шестой год в подмосковной Коломне проходит поэтический марафон. За эти годы литературное пространство города расширилось, творческие силы сплотились и всё громче заявляют о себе, изменяя духовную атмосферу Коломны.

VI Коломенский поэтический марафон посвящён 125-летию со дня рождения Анны Ахматовой. С декабря по май в рамках марафона и в память о пребывании поэта на Коломенской земле

в городе прошли поэтические вечера, концерты, книжные и художественные выставки, творческий конкурс «Ахматовская тропа». На конкурс было подано более ста заявок – от детей, молодёжи, от взрослых. Все они были отмечены дипломами и призами на поэтическом марафоне, который состоялся 17 мая на одной из открытых площадок города.

Не только гостьем марафона, но и его полноправным участником стала поэт, прозаик Лариса

Васильева. Сценическую композицию по её сказке «Мишень» показали на марафоне актёры Коломенского народного театра. Участников марафона приветствовали московские поэты Олег Кочетков, Николай Коновалов. Студентка Харбинского педагогического университета Хао Чжен прочитала из поэмы «Лиссао», которую на русский язык перевела Анна Ахматова.

Г. МАТВЕЕВА

Концерт сводного хора

В период празднования Дня славянской письменности и культуры в Подмоскowie пройдет более 100 крупных мероприятий. В рамках – фестивали и концерты славянской музыки, встречи с писателями и поэтами в библиотеках, выставки художников, мастер-классы в парках, конкурсы и викторины.

24 мая у стен Коломенского кремля состоится праздничный концерт, посвященный Дню славянской письменности и культуры.

Впервые в Московской области сформирован большой сводный хор Подмоскowie, в состав которого войдут более 1000 человек из числа участников детских и взрослых хоровых коллективов из 22 муниципальных образований Московской области. Также в состав хора войдет Епархиальный хор Московской области.

В исполнении сводного хора Подмоскowie прозвучат более 25 песен популярных композиторов: В. Соловьёва-Седого, А. Пахмутовой, И. Дунаевского, Ю. Чичкова, Г. Струве и других.

История одного дома

В Подмоскowie продолжает успешно осуществляться программа по сохранению и реставрации усадеб. Заключается она в том, что арендатор обязуется осуществить реставрационные работы в срок не более чем за 7 лет, а на оставшийся срок устанавливается арендная плата 1 рубль за квадратный метр. «Дом управляющего фабрикой» стал четвертым объектом, переданным Правительством Московской области в льготную аренду. Ранее были сданы в льготную аренду на условиях восстановления исторических обликов и проведения комплексных реставрационных работ усадьбы В.И. Ангина, «Пущино-на-Наре» и «Черкизово».

«Дом управляющего фабрикой» в Балашихе ведёт свою историю с 1830 года, когда в имении князя Н.И. Трубецкого на реке Пехорке, близ села Никольского, была построена деревянная вотчинная суконная фабрика. В 1844-м суконное производство заменено бумагопрядением. В 1847 году фабрика полностью сгорела, и на её месте построены два новых кирпичных корпуса. В конце XIX века (по некоторым данным, в 1875 году) для тогдашних владельцев фабрики построен сохранившийся до настоящего времени жилой дом.

В 1918 году владельцы фабрики уехали в Англию, фабрика была национализирована. В советский период производство сохранялось, в 1950–1960-х годах на Балашихинской хлопкопрядильной фабрике была проведена комплексная реконструкция. Фабрика успешно работала до 1990-х годов, затем была закрыта. Теперь дом снова оживёт.

Усадебный комплекс включал церковь Михаила Архангела, построенную в 1755–1777 гг. В конце XIX – начале XX века службы в ней совершались редко, но именно её выбрали Александр Блок и Любовь Менделеева для обряда венчания, который состоялся 17 августа 1903 г.

С 2006 г. начались работы по восстановлению «Белой церкви», воспетой поэтом. В 2008 г. к 105-летию со дня венчания Блока и Менделеевой рядом с церковью на высокой точке холма, откуда открываются прекрасные виды, установлена скульптурная композиция, посвящённая юному жениху и невесте, Поэту и Прекрасной Даме. Бекетова считала, что отношение Блока к России «...родилось среди русской деревни». «Это представление о России неизменно связано с народом, с картинами русской деревни и жизни русского крестьянства, могло возникнуть и окрепнуть только в Шахматове».

— А в каком состоянии церковь Михаила Архангела? Идут ли там службы?

— Усадебная церковь Михаила Архангела нуждается в реставрации, которая, к сожалению, была остановлена в 2008 г. Надеемся, что летом 2014 г. она возобновится. Но в музее-заповеднике можно заказать программу для новобрачных. Программа включает специализированную встречу и экскурсию по главному дому и усадебному парку для молодожёнов, их родителей и гостей, возможность сфотографироваться в комнатах главного дома. Символический сувенир – хрустальные гуси (в память о настоящих, подаренных крестьянами на свадьбе Александру Блоку и Любови Дмитриевне).

— Сиреневый фестиваль в Шахматове. Расскажите, пожалуйста, об этом мероприятии.

— В музее-заповеднике, после воссоздания построек парадного и хозяйственного дворов и благоустройства усадебных территорий, проводятся разнообразные культурно-массовые и фольклорные программы.

На протяжении ряда лет, в пору цветения сирени, в усадьбе «Шахматово» ежегодно устраивается Сиреневый фестиваль, который, по сути, открывает туристический сезон.

В этом году его проведение намечено с 23 по 28 мая. Все желающие смогут в эти дни побывать на экскурсиях, посетить выставки и экспозиции музея-заповедника, погулять по усадебному

АКТУАЛЬНО

Центр притяжения – книга

Московская областная государственная детская библиотека (МОГДБ) переезжает. Для неё специально подобрано новое помещение на территории Подмоскovie – в посёлке Мамонтовка Пушкинского муниципального района. Вопрос о её выводе из Москвы поднимался не раз, и это законо-

мерно. Практически все областные учреждения уже давно переехали, так же как и правительство Московской области, различные министерства и ведомства. Ранее в город Королёв была переведена и другая областная библиотека – научная им. Н. К. Крупской.

Но почему-то именно переезд детской библиотеки вызвал неожиданную реакцию общественности с мотивацией, что пострадают юные читатели, распалётся уникальный коллектив, произойдут сокращения штатов и книжного фонда. Эта тема бурно обсуждается в интернете, в интерактивную приёмную Министерства культуры Московской области постоянно поступают вопросы: что будет с библиотекой?

– На данный момент библиотека располагается на первом этаже жилого дома на улице Тушинская в районе Покровское-Стрешнево Северо-Западного административного округа столицы, – комментирует ситуацию министр культуры Московской области Олег Рожнов. – Это не наше помещение, мы его арендуем, обслуживаем преимущественно московских детей и во всё это вкладываются немалые средства из бюджета Московской области. Московская областная детская библиотека должна осуществлять свою деятельность – обслуживать подмосковных детей – на территории региона. Решение о переводе зрело давно, к тому же почти в два раза в этом году поднялась аренда плата – с 1 млн. рублей до 1 млн. 670 тысяч рублей. Поэтому целесообразно было найти помещение для библиотеки в Подмоскovie. Как только мы определились с этим вопросом, то установили конкретную дату переезда библиотеки – до 1 ноября нынешнего года.

Принимая во внимание интересы юных москвичей – постоянных читателей областной детской библиотеки, Министерством культуры Московской области было обращено к столичным властям с предложением сохранить в этом месте библиотеку. В ней могли бы продолжать работать те сотрудники, которые не смогут ездить на работу в Мамонтовку. Из Департамента культуры города Москвы пришёл аргументированный ответ с приложенной схемой района, где располагается сейчас библиотека, на которой обозначено, что в этом районе в шаговой доступности находятся четыре библиотеки – две взрослые и две детские. По мнению столичных властей, этого более чем достаточно.

– По поводу сокращения штатов или ухудшения условий работы библиотекарей, – продолжает

министр, – могу также отметить: мы переводим МОГДБ в новое недавно построенное здание в посёлке Мамонтовка Пушкинского района. Библиотека займёт помещение в 550 кв. метров, тогда как в Москве было только 380. Уже разработан дизайн-проект внутренней обстановки, закупаются новая современная мебель и оборудование. В этом здании будут открыты читальный зал и абонемент, сюда перевезём и основную часть книжного фонда детской библиотеки. Посещать её смогут как дети посёлка Мамонтовка и Пушкинского района, так и читатели со всего Подмоскovie. Другая часть книг будет передана в муниципальные библиотеки региона, чтобы их могли читать наши подмосковные дети.

Кроме того, в городе Королёве в помещении Московской областной государственной научной библиотеки им. Н. К. Крупской выделяется около 150 кв. метров для организации детского абонемента и размещения методического и некоторых других отделов детской библиотеки, не связанных с непосредственным обслуживанием читателей.

В дальнейшем после принятия новой редакции Закона Московской области «О библиотечном обслуживании населения Московской области общедоступными библиотеками» планируется слияние двух государственных областных библиотек и создание на их базе Московской областной государственной универсальной библиотеки. В Подмоскovie в некоторых муниципальных образованиях в результате реорганизации это уже происходит давно, объединяются взрослые и детские библиотеки или создаются библиотеки семейного чтения, в том числе в Дзержинском, Дмитрове, Подольске, Электростали.

– Мы изучили и мировую практику, касающуюся этого вопроса, и опыт других регионов РФ, – добавляет Олег Рожнов. – Политика правительства Московской области направлена на улучшение условий жизни в регионе, всё делается для людей. Так и библиотеки – самая массовая, приближённая к людям сеть учреждений культуры – должны работать для жителей именно Подмоскovie. И то, что на базе библиотек создаются центры семейного чтения или творческо-эстети-

ческие центры, расширяется сфера их деятельности – это очень плодотворное направление развития сферы культуры.

Наша задача в этом и состоит – создать все условия, чтобы библиотеки стали культурными центрами притяжения жителей, где будут различные клубы, объединения писателей и поэтов, творческие мастерские. В крупных библиотеках региона планируем размещать книжные киоски, сейчас ведутся переговоры с сетью магазинов «Свой книжный», которые предлагают интересный разнообразный контент, а не только продажу новых книг. Развиваем движение буккроссинга и на улицах, и внутри самих библиотек, создаём летние читальные залы. Поэтому очень неприятно, когда начинают передёргивать факты. Вполне понятно, что у читателей и коллектив областной библиотеки и в Москве, и в Королёве возникает много вопросов в связи с переездом и реорганизацией. Ещё раз поясню, мы ничего не закрываем. Областная научная библиотека в Королёве всё сохраняется: и объём книг, и площадей. К ней просто добавляется детский сегмент. Все отделы детской библиотеки, которые сейчас есть, будут работать и дальше, функциональные подразделения ни на одну штатную единицу не сокращаются. Мы бы также хотели сохранить и коллектив Московской областной детской библиотеки, но прекращено кажимым сотрудником принимает сам. Готовы рекомендовать этих специалистов, которые вынуждены уволиться, столичным библиотекам и руководству Департамента культуры города Москвы.

Кроме того, как родители я не могу понять логику и аргументов наших оппонентов, которые считают, что существовать под одной крышей взрослая и детская библиотека не должны. Почему это плохо? Есть взрослый абонемент, рядом будет детский. Каждый родитель может прийти в одну библиотеку вместе со своим ребёнком за книгами и на какое-то интересное мероприятие. Самое главное, что для подмосковных взрослых читателей ничего не изменится. А для детей, наоборот, фактически две библиотеки откроются – в Мамонтовке и в Королёве.

ПРОЕКТ

Особенности региональной политики

Подмоскovie подготовило свои предложения в проект «Основ государственной культурной политики»

Идея сформулировать основы культурной политики России возникла во время заседания президентского Совета по культуре и искусству в ноябре прошлого года. Для создания проекта «Основ государственной культурной политики» создана рабочая группа, которую возглавил руководитель администрации Президента РФ Сергей Иванов.

В её состав вошли деятели культуры, члены президиума президентского совета по культуре, представители ряда ведомств, парламента и Академии наук. До конца сентября содержание проекта проходит широкое общественное слушание на различных площадках. Поступившие во время обсуждения проекта «Основ государственной культурной политики» замечания и предложения будут проанализированы и представлены в рабочую группу по работе над документом.

В Подмоскovie предложения деятелей культуры и искусства были озвучены на заседании Общественной палаты Московской области в Московском областном музее народных художественных промыслов в Фединском. В нём приняли участие советник Президента РФ Владимир Толстой, члены областного кабинета министров, известные деятели культуры и искусства, среди которых были народный артист России пианист Денис Мацуев и художественный руководитель джазового оркестра Игорь Бутман, а также представители муниципальных общественных палат Московской области.

Под председательством губернатора Московской области Андрея Воробьёва музыканты, писатели и общественные деятели говорили о конкретных задачах в развитии культурной жизни Подмоскovie.

– Московская область сегодня – один из очевидных лидеров в осуществлении реальных культурных проектов, – отметил советник Президента РФ по культуре Владимир Толстой. – Важно, что есть такие маяки, флаги, лидеры, к которым, безусловно, относится сегодня Подмоскovie.

Андрей Воробьёв подчеркнул, что Московская область имеет все шансы на лидерство в культурной жизни страны:

– Каждый район Подмоскovie имеет свою уникальную особенность, индивидуальность. У нас проходит много интересных акций и событий, и мы претендуем на международное звучание. На культуру выделяются большие средства, мы стремимся к тому, чтобы культурные события региона были привлекательными для туристов, в том числе и иностранных.

Шла речь на заседании и о конкретных культурных событиях, которые, несомненно, станут брендами региона. По мнению члена Совета по культуре при Президенте РФ пианиста Дениса Мацуева, подмосковный Клин должен стать мировым культурным центром, посвящённым творчеству композитора П. И. Чайковского, а фестиваль, связанный с его именем, сконцентрировал бы силы выдающихся исполнителей, дирижёров и солистов. Знаменитый музыкант выразил желание помочь созданию и реализации такого проекта. В то же время Денис Мацуев отметил, что «в России потеряны традиции меценатства, и нужно на уровне государства принять такие меры, чтобы поддержка частными лицами культуры и искусства стала признаком хорошего тона».

Член Общественной палаты Московской области, лидер Сергеево-Посадского отделения байкерского клуба «Ночные волки» Алексей Ваиц предложил добавить в текст проекта «Основ государственной культурной политики» духовные ценности, исторически сформировавшиеся в нашем государстве и являющиеся неотъемлемой частью культуры: вера, семья, труд, служение. Отечество, историческая память и миротворчество.

– В декабре состоится совместное заседание Государственного совета и Совета по культуре при Президенте Российской Федерации с руководителями рабочей группы. Основным докладчиком будет губернатор Московской области Андрей Воробьёв. И нам чрезвычайно важно, чтобы какие-то аспекты, особенности региональной культуры и политики получили отражение в итоговом документе, – сказал Владимир Толстой после окончания совещания.

Евгений АНТИПОВ

Мы попросили высказаться на эту тему ведущих специалистов библиотечного дела.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ:
Генеральный директор ВГБИЛ им. М. И. Рудомина, вице-президент Российской библиотечной ассоциации Екатерина ГЕНИИВА:

– Опыт объединения детской и взрослой библиотек под одной крышей существует в разных странах, это не новшество и для нашей страны. Происходит это по разным причинам, и чаще всего – экономическим. Лучше иметь одну хорошую библиотеку, чем две средние. Тем более что нахождение детской библиотеки рядом с взрослой или внутри взрослой ничему не противоречит. Плюсы в этом тоже существуют, потому что, когда ребёнок ходит вместе с родителями в библиотеку, где они вместе читают, это есть образовательная функция, здесь ничего вредного нет.

Насколько знаю, детская библиотека находится в более чем стеснённых условиях, но при этом у неё достаточно обширная и инновационная деятельность, и, наверное, ей было бы хорошо иметь большую площадь. Важно, чтобы руководители, которые там будут, понимали, что в динамике и модернизации ничего трагического нет. Главное,

Будущий дизайн детской библиотеки в Мамонтовке

чтобы из всей этой истории не выплывал ребёнок с книгой.

Главный редактор «Подольского альманаха», кандидат филологических наук Алексей АФАНОВ:

– Соединение взрослой и детской библиотек удвоит усилия по приобщению нашего юношества к чтению и познанию мира. Откроет новые возможности для развития личности. Читателями библиотеки станут и дети, и их родители – это же здорово!

Такой положительный опыт объединения двух библиотек есть в Подольске.

Директор МОГДБ Ольга КУБЫШКИНА:

– То, что областная детская библиотека располагалась на территории Москвы, сложилось исторически. Мы действительно обслуживали по большей части юных москвичей, для которых она была в шаговой доступности. Но вся наша деятельность всегда была направлена на то, чтобы быть ближе к подмосковным читателям, и все свои проекты мы разрабатывали исключительно для Московской области и реализовывали также в Московской области.

Переезд в Подмоскovie воспринимается совершенно спо-

койно, прекрасно понимая, что библиотека финансируется из бюджета Московской области, должна находиться на территории региона и обслуживать областных читателей. Этот вопрос, кстати, поднимался неоднократно, ранее предпринимались попытки даже построить единый комплекс для областных библиотек – взрослой и детской. К сожалению, этот проект не получил своего развития. Поэтому решение Министерства культуры Московской области о переводе нашей библиотеки в Подмоскovie поддерживаю. Более того, мы ещё летом, когда только встал этот

вопрос, приступили к подготовке книжного фонда к переезду, поскольку это очень непростой и длительный процесс, связанный с инвентаризацией, ведь часть книг мы передаём в муниципалитеты. Единственное, что меня беспокоит, – это то, что коллектив профессионалов, работающих в библиотеке и добившийся серьёзных успехов, расплывётся. Многие не смогут добираться до нового места работы по три часа в один конец.

Директор ЦБС г. Дзержинского Галина УСТИНОВА:

– Мы должны создавать открытое библиотечное пространство. Этому как раз способствует объединение библиотек. В своё время мы пошли на эксперимент и объединили взрослую и детскую библиотеки. Это очень удобно, и жители сразу оценили преимущества, когда можно в одну библиотеку прийти всей семьёй, да ещё и найти всем занятие по душе, помимо чтения книг. Так что и переезд, и будущее объединение областных библиотек – закономерно. И в целом областные библиотеки должны больше заниматься методической деятельностью, разрабатывать принципы развития библиотечного дела в регионе.

Подготовила
МАРИНА АЛЕКСАНДРИНА

КУЛЬТУРНЫЕ НОВОСТИ

На курорт – в Дмитров!

В составе мини-полоса «Дмитровские Альпы» будет построен новый туристско-рекреационный кластер. Соглашение об этом подписали на 20-й Международной туристской выставке OTDYKH LEISURE Министерство культуры Московской области и ЗАО «Вайд Вью Девелопмент».

«Дмитровские Альпы» – инновационный проект комплексного освоения территории по созданию среды для качественно нового образа жизни в России.

Туристско-рекреационный кластер, входящий в состав проекта «Дмитровские Альпы», займёт площадь в 170 гектаров. На этой обширной территории разместятся спортивно-рекреационный комплекс с горнолыжным курортом, зона малой авиации, многофункциональный медицинский центр, лингвистический и ландшафтный центры, парк природы, агротуристский комплекс, бизнес-центр, экспоцентр, деревня-музей, семь тематических отелей (деревенский отель, SPA-отель, аэроотель, ski-отель, лингвоотель, отель на деревьях и View-point), рассчитанных на 736 гостиничных номеров, в состав которых войдёт не имеющая аналогов в России выставочная площадка из 80 экологических и энергоэффективных домов с неповторимым дизайном и архитектурой, построенных с использованием наиболее рациональных «зелёных» технологий.

Проект рассчитан на 350 000 отдыхающих в год, а также на 15 200 человек для постоянного или сезонного населения. Общий объём инвести-

ций составит 39,2 млрд. рублей, срок реализации проекта – семь лет.

Как отметил министр культуры Московской области Олег Рожнов, «постоянный обмен международным опытом – одна из главных составляющих «Дмитровских Альп», объединивших все сферы устойчивого развития «зелёной» экономики, туризма, спорта, медицины и комфортной жизни. Составной частью проекта является строительство первого в России лингвистического центра. Планируется обучение студентов более чем из 30 стран мира. Здание лингвистического центра, представляющее симбиоз русской архитектуры и современных технологий, станет жемчужиной «Дмитровских Альп».

В вихре «Золотой карусели»

27 и 28 сентября в Коломне пройдёт Фестиваль уличных театров «Золотая карусель» – живое и захватывающее зрелище на свежем воздухе, зрителями и участниками которого смогут стать местные жители и туристы.

Хедлайнер проекта – уличный театр из Испании Grupo Rujá. Впервые в России на фестивале выступит бразильский театр Pia Fraus, а основу программы составят представления лучших российских уличных театров из Москвы и Санкт-Петербурга. Главный режиссёр форума – Юрий Муравяцкий.

Уличный театр ломает классические представления о театральном искусстве, сокращая дистан-

Фото предоставлено организатором фестиваля

цию между артистом и зрителем и вовлекая его в действие. В городах Европы этот жанр приобрёл большую популярность, и исторические города Подмоскovie, такие как Коломна – самое подходящее место для уличных фестивалей. Декорациями станут старинные стены знаменитого Коломенского кремля, купеческие ряды, улицы, по которым каждый день ходят местные жители. Вместо софитов – солнечные лучи, вместо подсветки – сияние заката, звуковое сопровождение – пение птиц и шум ветра.

На время форума исторический центр Коломны превратится в сценическую площадку, на которой действие не будет останавливаться ни на минуту. Прохожие окажутся зрителями или участниками уличных шествий вместе с артистами и музыкантами.

В программе – выступления театров, многие из которых хорошо известны как в нашей стране, так и за рубежом: лауреаты премии «Золотая маска» в номинации «Эксперимент» «Liquid Theatre», постоянные участники крупнейших зарубежных фестивалей питерские «Странствующие куклы господина Пежо», любимицы городских праздников «Высокие братья & Tall Brothers», бразильцы Pia Fraus, а также уникальные в своей эстетике «Антикварный цирк» и «Театр Вкуса».

Театр Grupo Rujá представит нарушающий законы гравитации спектакль «Космос», в котором совмещаются различные техники и жанры – театр, цирк, танец, спорт, архитектура, инженеринг, мультимедиа и живая музыка. Это головокружительное акробатическое шоу, которое проходит на высоте 30 метров и заставляет переживать самые яркие ощущения.

Первый в России

Сегодня в Клину открывается Международная научная конференция «Композиторские музеи в культурном пространстве XIX–XXI вв.», приуроченная к 120-летию со дня основания Дома-музея П. И. Чайковского.

В этот же день в Государственном мемориальном музыкальном музее-заповеднике П. И. Чай-

ковского состоится открытие выставки «Первый в России», посвящённой истории, коллекциям и деятельности музея.

В работе конференции примут участие директора и научные сотрудники из Музеев-усадьбы П. И. Чайковского в Воткинске, Дома-музея П. И. Чайковского в Алапаевске, Музеев-усадьбы С. В. Рахманинова в селе Ивановка Тамбовской области, а также представители московских музеев А. Н. Скрябина, Музеев-квартиры А. Б. Гольденвейзера, Мемориальной квартиры Р. М. Глиэра и Санкт-Петербургского архива М. Л. Ростроповича и Г. П. Вишневской (Музей Д. Д. Шостаковича) и другие.

Кроме того, 24, 25 и 26 сентября в Музее-заповеднике П. И. Чайковского в Клину продолжится российско-французский фестиваль «От Луары до Волги». В рамках форума выступят Московский камерный оркестр «Musica Viva», фортепианный дуэт Людмила Берлинской и Артура Анселя, а также молодые таланты из Франции. В эти дни в Клину прозвучат произведения Дебюсси, Дворжака, Рамо, Стравинского, Танеева, Прокофьева, Рахманинова, Сен-Санса, Равеля и, конечно же, Чайковского.

Первая часть фестиваля «От Луары до Волги» прошла с 27 по 31 августа во Франции в замке Тали на Луаре. Там Музей-заповедник П. И. Чайковского представил фотовыставку, посвящённую жизни и творчеству композитора. Это был своего рода анонс концертно-выставочных программ следующего юбилейного года, когда весь мир будет отмечать 175-летие со дня рождения П. И. Чайковского.

Подготовила
АННА НЕФЁДОВА

Однажды по дороге на восточный берег Крыма, в благословенный Коктебель, я вступила в бессознательный контакт с неопознанным переносчиком ветряной оспы, в результате чего через некоторое время превратилась в пупырчато-зелёную девочку-лягушку. Дедушка стойко боролся с моим желанием содрать с себя чешущуюся шкуру, уверяя, что Василисой Премудрой я всё равно не стану, но если потеряю, то верну себе гладкую кожу. Как только мой утренний градус упал до 36,6, дедушка взял кратковременный отгул и пошёл на дикий пляж искупаться. Вернулся он часа через два и не один, а с молодой дамой. Честно говоря, слово «дама» ей совсем не подходило. Она была небольшого роста, худая, коротко стриженная, одета в шорты и клетчатую ковбойку. Словом, мальчик-подросток, а не взрослая женщина. Представилась она Мией Гийо из Ленинграда, или просто Микой. Увидев моё плачевное состояние, она тут же открыла пузырёк с бриллиантовой зеленью, наверхтела на спички вату и, весело насвистывая «Капитан, капитан, улыбайтесь...», начала обильно смазывать зудящие прыщи, отчего я окончательно и напологу позеленела.

Приглашённая разделить с нами трапезу, новая знакомая не только осталась на обед, но и перебралась к нам на Садовую, сняв у нашей хозяйки тёти Саши одноместный чулан. Она рассказала, что приехала в Коктебель по совету друзей и он ей совсем не глянулся. Она собралась переезжать в Новый Свет, а до автобуса оставалось время, чтобы искупаться. Греясь на солнышке torless в маленькой пустынной бухте, она услышала вежливый мужской голос: «Если дама прикроет бюст, то одинокий путник сможет разделить с ней гостеприимство этого уютного местечка и погрузит усталое тело в морские волны». Дама бюст прикрыла и через полчаса раздумала покидать Долину голубых гор. Дедушка обратил её в свою коктебельянюскую веру, и долгие годы Мика оставалась верна и Коктебелю, и нашей семье.

В доме тёти Саши на Садовой посторонних не водилось. Из года в год у неё останавливались одни и те же люди. Все друг друга знали и с удовольствием общались. Старожилы тётя Саша кормила обедами, а мы с дедушкой пользовались этой привилегией. Все продукты были своими. Кроме сада-огорода тётя Саша держала корову, кур и штук шесть бляющих и дребезжащих колокольцами животных. Сельскохозяйственные культуры из-за недостатка воды сводились к рядам винограда, несколькими миндальным и черешне-вишнёвым деревьям, небольшой плантации укропа-лука-чеснока и грядке с помидорами. Возле умывальника произрастала огромная шелковица, чьи сладкие розовые плоды пользовались повышенным спросом у малолетних отдыхающих.

Воду в посёлке давали только два часа в сутки, и к колонке выстраивалась гигантская очередь с ведрами. Все тёти-Сашины арендаторы участвовали в пополнении водных запасов. Около четырёх часов пополудни мы уже гремели пустыми ёмкостями у источника-колонок. Каким-то образом нас всегда опережали люди из дома напротив.

Так случилось, что из-за владелицы этого дома бабы Лёли личная жизнь нашей тёти Саши не сложилась. Она не вышла замуж, у неё не было детей, но у неё была большая любовь, которую она пронесла через всю жизнь. Любовь звалась дедом Семёном, носила пышные усы и сапоги с галифе. Каждый вечер дед Семён навещал тётю Сашу. Они сидели бок о бок на лавочке во дворе. Он курил трубку, она взидала шерстяной носок. Проходившие по своим делам мимо них отдыхающие здоровались с дедом Семёном, мужчины часто вступали с ним в степенную беседу о погоде, урожае и политике. Мирные посиделки заканчивались с приходом супружницы деда Семёна, громкой, шумной дылды бабы Лёли. Она усаживалась рядом с мужем, лузгала семечки, крикливо о чём-то вешала и явно была третьей лишней.

Дед Семён всегда отвечал взаимностью тёте Саше, но в их судьбу вмешался злой рок Первой мировой войны. Старший брат Семёна погиб на фронте, и он, младший, ещё не женатый, по неписаным законам родового общества обязан был его заменить во всём, включая супружеские обязанности по отношению к золовке. Таким образом, пришлось ему взять в жёны вдову старшего брата. У них родился сын Алексей. Тётя Саша принимала активное участие сначала в его воспитании, а потом нянчила трёх Алексеевых дочек. Состарившись, она отписала сыну деда Семёна дом. Алексей радостно переехал из придорожной Щёбетовки в курортное Планерское, где, по мнению его жены Дуси, деньги отдыхающих греблись лопатой. Дуся быстренько прибрала всё к рукам, установила свои правила и порядки, облагородила территорию, избавилась от крупногабаритной скотины, превратив хлев в дополнителные славаемые летом площадки. Алексей расстался с шофёрской баранкой, ушёл на пенсию, зажил баринком, но пить не бросил и среди квартирно-ремонтных дел звался «лядя Лёша 15 капель». Пока Дуся кашеварила в доме отдыха «Голубой залив», Алексей набирал форму, пропускавая гранёные стаканчики сухенького ёмкостью «15 капель». Вино в ка-

тёмноволосую женщину, мой легкомысленный дед Папийон немедленно согласился. О последних и грознейшей нам голодной смерти он не думал.

Собственно говоря, до Золотых ворот было рукой подать. Но оказалось, что это только визуально, потому что в действительности спуск к ним был труден и опасен. В общем, близок локоток, да не укусишь. Решили идти в обход через Сердоликовые бухты. Тут возникло новое препятствие: при попадании из первой Сердоликовой во вторую надо было обогнуть скалу вправо, а я ещё плавать не умела. Однако дедушка сказал, что случай предоставляет мне прекрасную возможность научиться. Я так и сделала — взяла и проплыла по-собачьи свои первые в жизни десять метров.

По случаю воскресенья и флотского праздника у Золотых ворот шло веселье. Приплывший на лодке народ полулежал вокруг транзистора, оглашавшего гулкое пространство бухты бодрыми военно-патриотическими песнями. Шеренга бутылок, вкопанная в прибрежную мокрую гальку, ждала команды «Вперёд, в атаку!», пока женская часть компании на газетке раскладывала закусу: хлеб, огурцы, помидоры, варёные яйца, картошку в мундире. При-

шим количеством воды. Манипуляции с горячим привели к парообразованию в банке, под воздействием которого раковины «затворниц жирных и живых» раскрылись, и я впервые в жизни вкусила то, что французы называют fruits de la mer — дары моря. По-настоящему я попробовала муля лет через двадцать, попав на стажировку в Париж, а в бухте Карадага по достоинству оценить богатую белками пищу ещё не смогла.

На обратном пути, проходя мимо валуна с вишней из погибшего целлофанового пакета, мы обнаружили, что ягоды испеклись и дезинфицированы жарким солнышком, поэтому мы вместо птичек жадно склевывали сморщенные ягоды. Весёлые, довольные и очень усталые, мы подходили к дому примерно часов через двенадцать после начала прогулки. У калитки с огромной хворостинной в руках, предназначенной для загона коровы в хлев, нас поджидала тётя Саша. Завидя прихрамывающего дедушку, она разразилась потоком неласковых слов: «Родимец тебя не подхватит, старый дид! Сам инвалид, и дитятку инвалидом хочешь сделать!» Сия гневная тирада сопровождалась грозным помехиванием хворостинки. С виноватым видом мы проскользнули в комнату, где обнару-

жились в Крыму проблем не было, поэтому и местные, и приезжающие на отдых яростно поклонялись Бахусу, повышая спрос на продукты винзаводов «Коктебель» и «Новый Свет». Целое поколение московских и питерских интеллектуалов росло возле бочек с сухим вином на розлив, а я, немного повзрослев, полюбила розовое мускатное шампанское, в 1900 году покорившее Париж на Всемирной выставке и принёвшее золотую медаль князю Голицыну.

Дедушка при мне спиртного не употреблял, но однажды правило было нарушено. Произошло это в Старом Крыму, куда мы приехали на рейсовом автобусе большой компанией детей и взрослых для ознакомления с достопримечательностями, коих насчитывалось три. Первой по списку шла пещера со сталактитами и сталагмитами. По моим воспоминаниям, там было сыро и довольно противно. Свисавшие с низкого каменного потолка сосульки и такие же торчащие из пола наросты никакого впечатления на меня не произвели, несмотря на уговоры взрослых и рассказы проводника.

Вторая же достопримечательность очень понравилась. Как положено настоящим путешественникам, ранним утром мы длинной вереницей потянулись за новыми впечатлениями. Покинув городок с симпатично однообразными улицами беленых одноэтажных домиков с уютными палисадниками, мы углубились в лес, состоявший большей частью из низкорослых дубов. Дорога шла в гору, и чем выше мы поднимались, тем ниже становились деревья и интенсивней запахи прогретых жарким солнцем трав, опавших листьев и желудей. Когда дорога сошла на нет, мы оказались у цели похода — развалин армянского монастыря XIV века. Наверное, в те далёкие времена он выглядел великолепно: стройные кремоватые башни из местного камня, сводчатые арки, украшенные барельефами и причудливой вязью древнего языка. До нас дошли лишь фрагменты — часть стены, россыпи камней, недотасканных местными строителями собственного жилья, всё ещё плодоносящие деревья инжира и миндаля и, самое главное, ради чего не заросла народная тропа, — родник с восхитительной, ледяной кристальной репертой водой. Пока взрослые горючили о плачевном состоянии культурного наследия, дети, брызгаясь холодной родниковой водой, искали припрятанные сокровища — ибо для чего ещё существуют развалины?

Возвращаться решили другим путём, не по дороге, а по одной из многочисленных сбегавших вниз тропинок. Конечно же, мы заблудились и долго плутили по живописным холмам, наслаждаясь божественным ароматом разгорячённого палищам июльским солнцем

леса, избегая контакта с обжигающими кустиками неопалимой купины и вредными колючками ежевики. Наконец мы вышли на окраину Старого Крыма, но, как оказалось, с противоположной стороны от более чем скромной гостиницы, нас приютившей. Усталые, но очень довольные, но очень голодные и изнемогающие от жажды, мы ввалились в местный ресторан на главной площади и попросили равнодушного официанта принести нам холодного нарзана. Далее всё происходило по Булгакову:

— Нарзана нету, — ответил официант и почему-то обиделся.

— А ситро есть? — интеллигентно спросил дедушка.

— И ситро нету, — буркнул официант.

— А что есть? — взволнованно поинтересовались мы.

— Жигулёвское пиво. Только тёплое, холодильники не работают, — сказал официант.

— Ну давайте, несите, — после некоторых колебаний попросили взрослых.

Тёплое жигулёвское выдало обильную пену. Дедушка с сомнением посмотрел на меня, но всё же налил из бутылки в мой бокал немного жидкости жёлтого цвета и с пеной, похожей на ту, что после шторма прибывает к берегу моря. Я осторожно попробовала, и... мне понравилось. С тех пор везде и всюду я пью пиво.

После истекающей жиром котлеты по-киевски с картофелем фри и стакана сладко-липкого вишнёвого компота мы вернулись в гостиницу (на целую гостиницу она явно не тянула) немного отдохнуть после утренней программы. И тут произошло то, что помешало нам ознакомиться с третьей достопримечательностью города, — мемориальным домиком писателя Александра Грина, чьи «Алые паруса» до сих пор завораживают читателей. А произошло следующее. Дородную даму, мать шумного и многочисленного семейства, весьма некстати укусила сколопендра, уютно устроившаяся в кровати гостиничного номера. Укушенная опасным насекомым рука стала распухать на глазах. Поднялся страшный переполох, дама рыдала, дети кричали, муж бестолково метался по комнате. Кто-то догадался вызвать «скорую помощь». Прибывшая бригада из двух измученных тётенок постаралась всех успокоить. Мол, неприятно, но не смертельно; вот если бы сколопендра укусила в мае, и не в руку, а, скажем, в шею, то тогда да, возможен летальный исход. А в июле укушенные запросто выживают. Пострадавшей на всякий случай сделали укол, и все успокоились, сложили вещи и вечерним рейсом отбыли к месту постоянной дислокации в Коктебеле.

Через три года мы с дедушкой всё же побывали в домике Грина, где нас радушно принимала вдова писателя. Как и вдова Максимилиана Волошина (они даже внешне были чем-то похожи), она была медсестрой, ухаживала за тяжелобольным писателем, а после его смерти берегла наследие и рассказывала посетителям о муже, о выдуманном им городе Зурбагане, о бегущей по волнам, о романтической истории дочери рыбака Ассоль и её алыми парусах счастья.

Эти самые паруса однажды появились и в Коктебельском заливе. Дело было в сентябре, в разгар бархатного сезона, когда вечно кричащие и не там спящие дети вместе с их озлобленными родителями развлеклись по своим городам и весям, а у лазурной колыбели задержались люди творческие, не обременённые маленькими ребятами и семейными заботами. Так вот, эти самые люди на осиротевшем пляже под неестественно голубым небом лениво наслаждались ласковым солнышком, лёгким морским бризом, одновременно раздумывая, купаться или не купаться, как вдруг их внимание привлекла точка на горизонте, которая быстро увеличивалась. На глазах у поражённых зрителей точка стала приобретать очертания корабля, а по мере приближения трансформировалась в стремительное белоснежное чудо с алыми парусами. Все так и ахнули! Кто-то помчался за фотоаппаратом, кто-то — будить отходивших от вечерних возлияний друзей. Эмоции переполняли людей. Волею судьбы и студии «Мосфильм» они стали невольными участниками съёмки сказочных приключений капитана Грея и Ассоль. На их глазах, двадцать раз вбегая в мо-

ре, восходила новая яркая и самая изысканная звезда советского кинематографа — Анастасия Вертинская. Шестнадцатилетняя девушка стала редчайшим стопроцентным попаданием в образ романтической юной героини. Справедливости ради надо заметить, что у создателя далеко не самой лучшей литературной экранизации были ещё две несомненные удачи — натурные съёмки в Коктебеле и учебное парусное судно, одетое в фантастически алый швет.

По окончании съёмок из алых парусов сделали палатки и шили куртки. Но каждую весну природа вспоминает сказочную историю Александра Грина — вся степь и холмы покрываются алыми маками, их сменяют велески цветущего шиповника по склонам Святой и Сюрю-Кая, а на морском берегу люди находят камешки с отблеском алых парусов и увозят их с собой на память.

За этими подарками матушки-природы — прозрачными халцедонами-сердоликами, окрашенными в розово-красную гамму, — охотились и стар и млад. Каменная лихорадка подкосила многих, не обошла она и нашу семью. Дедушка даже вступил в секцию поклонников неживой природы при Минералогическом музее на Малой Грузинской улице. Сектанты обменивались опытом, ездили на каменоломни по всей стране, устраивали выставки и неистово завидовали друг другу.

Наша скромная коллекция мало кого интересовала, кроме нас самих, поэтому дедушка в секционных интригах не участвовал и со всеми был в прекрасных отношениях. Особенно он сблизился с двумя дамами-коктебельянками, усиленно враждовавшими между собой. Одна из них, Мария Михайловна, купила полгода назад от тёти Саши, прямо напротив летнего кафе «Ветерок», предлагавшего оголодавшим тугие блинчики с кисловатым мясом. А другая — Лидия Николаевна — обменяла московскую комнату в коммуналке на отдельную двушку в доме для обслуживающего персонала отдыхающего заведения «Голубой залив». Приезжая летом в Коктебель, мы с дедушкой непременно навещали обеих соперниц. Каждая из них угощала нас чаем с полукокаменными воронежскими пряниками и делилась последними каменными новостями и сплетнями: жена писателя Гроссмана нашла фантастический халцедоновый бульжник; Николай Николаевич купил у местного пастуха за три рубля большой сердолик из полосатой рубашке и выдвёл его за найденный им самим; у Куприяновой (жены одного из Куркрянских) новая потрясающая «лягушка» невероятных размеров и красоты. Чужие успехи подогревали наш каменный пыл, и мы устремлялись в Лисьи бухты по другую сторону Карадага, где не было никаких курортных построек и где пограницы гоняли «диких» палаточников, подзвывая их в шпионаже и измене Родине.

Первый автобус отправлялся около шести утра, а точнее в 5.50. Чтобы на него попасть, будильник ставился на 5.25. За 25 минут мы успевали плеснуть в лицо холодной воды, почистить зубы, выпить стакан молока с куском хлеба, извлечь из погреба заготовленные с вечера бутерброды с плавленым сыром «Янтарь», сваренные в мундире картофелины и свежие огурцы (соль и перочинный ножик всегда лежали в боковом кармане дедушкиного рюкзака), добыть добуки с пыльным названием «Автовокзал», купить билеты до конечной станции Приморское и загрузиться в раздолбанный автобус с хмурым водителем, подозрительно разглядывавший ранних пассажиров — нет ли среди них опасных каменных соперников? Поездки спозаранку являлись частью дедушкиной стратегии по упреждению действий противника. Надо было первыми пробраться вдоль кромки воды в сердоликовую-плодоносных Лисьих бухтах и собрать урожай, выплеснутый морем на берег. После пробежки можно было расслабиться, позавтракать, погреться на всё ещё нежарком солнышке, в потом искупаться ню в абсолютно безлюдной бухте и безупречно чистой прозрачной воде. К двум часам дня, на том же автобусе с ещё более хмурым водителем, мы возвращались к тёте Саше, с удовольствием обедали и с ещё большим удовольствием после обеда спали.

«В Коктебеле, в Коктебеле, у лазурной колыбели»

Иван Айвазовский. «Море. Коктебель»

виде этих яств мы поняли, как сильно проголодались. Болгарская половина экспедиции поделилась с нами скромными запасами — бутербродами с плавленым сыром, которые мы запивали из местного источника, бывшего прямо из скалы. За долгие века жизни источник соорудил себе небольшой грот с бассейном ледяной питьевой воды, обжигающей руки и горло.

Пока мы с дедушкой вели раскопки прибрежной гальки в поисках полудрагоценных сердоликов, болгарский юноша провернул слова известной песни, сравнивая, чьё Чёрное море самое синее в мире — его или наше, крымское. А заодно, ныряя, он раздобыл несколько десятков мидий. Мне поручили собрать горячие материалы. С большим трудом отыскалось несколько обработанных морем деревяшек, скорее всего в прошлой жизни виноградных корешков. К ним присоединились внушительный пук соломки, сухие водоросли и позанимывавшая у весёлой компании газета «Крымская правда». Под самой скалой подручными средствами было вырыто небольшое углубление, его выложили плоскими камушками, и получили очаг. На дно очага сложили «дрова», на них установили пустую консервную банку из-под тушёнки, дав ей шанс ещё раз послужить голодным людям. На сей раз в ней оказался улов мидий с неболь-

жили накрытый стол с литровой банкой ещё тёплого парного молока и кастрюльку пшённой каши, завернутую в полотноце и газету, чтобы не остыла.

Каша у тёти Саши получалась восхитительная: и рисовая на молоке с лёгким привкусом полны, и гречневая с луком и яйцами, и пшённая с разнообразными добавками — то с кусочками плохо несущейся курицы, то с бараниной, вчера ещё бляевшей. Но шедевром стали начинённые той же пшённой дикие голуби. Связку сизокрылых привёз Алексей. Он в ту пору жил ещё в Щёбетовке, возил с карьера шебёнку на строительство коктебельской набережной и пользовался любой возможностью вдали от бдительной Дуси перекурить и дозвониться стаканчиком сухенького. К концу рабочей смены число стаканчиков доходило до 15–20, что равнялось примерно 1,5–2 литрам вина и делало Алексея необыкновенно весёлым, добрым и плохо стоящим на ногах. Что касается диких голубей, то они на долгие годы стали символом изысканной еды. Когда мне хотелось произвести кулинарное впечатление, я говорила: «Я так люблю la volaille (птицу), особенно derigeons (голубей)». Помню, нам в Крыму готовили та-

ВЗАТРАВДУ!

БЕЗ МЯЧА

Когда смотришь на матчи нашей футбольной сборной с серьёзными противниками на каком-нибудь ответственном соревновании, уже много лет испытываешь смешанные чувства. В них отчаяние смешивается с невиданным удивлением. Причём оба этих состояния происходят из одного риторического вопроса: как в самой большой стране мира не находится одиннадцать человек, способных играть в футбол так, как положено, так, что было похоже на эту игру. Иначе как чудом, аномальным явлением — это назвать невозможно. Особенно поражает воображение то, что по лицам и жестам наших футболистов легко догадаться о самом главном — самом страшном для них на поле — это когда к ним попадает мяч. Без мяча ведь можно иногда бегать, поднимать руки, потом расстраиваться, а когда к тебе попадает мяч, с ним что-то нужно делать. И вот это вызывает неразрешимые трудности и страх. Выход наши находят один: откинуть бы его куда угодно и как можно скорее! А публика хватается за голову и кричит: куда? Комментаторы судорожно ищут объяснения. И даже находят такие причудливые, как «недонастрой», «волнуются», «перегорели». Никто, правда, не говорит, что эти диковинные вещи случаются только с нашей сборной. Другим командам это неведомо, вероятно, в силу их очень примитивной душевной организации.

Бедные болельщики, к которым я тоже безнадёжно отношусь! Как долго они к матчам нашей сборной готовятся! Как предвкушают зрелище! Как надеются, что наконец увидят хорошую игру! Устраиваются поудобнее у телевизоров, кипятят чайники и самовары, готовят аппетитные бутербродики. И всякий раз одно и то же... Утешительные комментарии, что не хватило всего лишь чуть-чуть, что сказались травмы, что судьи судили предвзято, что у команды есть перспектива и в следующий раз всё будет по-другому... И мы в который раз верим в то, что всё будет по-другому... И вот следующий раз наступает... И всё опять повторяется... И все снова ждём следующего раза... И всё опять по тому же сценарию. Меняются футбольные начальники, тренеры сборной, времена года, производители футбольных

мячей, цвет формы. Не меняются только результаты...

Кто-нибудь остановит этот наш болельщицкий кошмар?

Глядя на наших игроков, поневоле посочувствуешь им. Даже сердце ёкает. Все их обгоняют, оббегают, обыгрывают. В последний раз даже от сборной Алжира, неизменного аутсайера, так мужественно защищались, обороняя шаткое преимущество, что в итоге так и не удержали его. Хотя сочувствовать ли им, приезжающим на матчи в шикарных авто, имеющим запрядельные контракты и постоянно вытворяющим на поле вещи, несомненно совместимые со здравым смыслом? Или им платят деньги за то, чтобы они над нами издевались? Конечно, в СССР всё было плохо. Тоталитаризм, уравниловка и прочая ложь. Но тогда тренера снимали за второе место на чемпионате Европы! А теперь просто за выход на этот чемпионат готовы отдать ему чуть ли не весь золотой запас России. Особенно если он чужеземец! В СССР, конечно, ужасно относились к футболистам, маринвали их на базах, держали за любителей, мало платили. Но почему-то зарубежные клубы мечтали их иметь в своих составах и в своих составах и жалели, что тех не отпускают. А теперь всех отпускают, но никто не берёт.

Если всё в наших клубах решают владельцы, которым важнее прибыль, а не результат, может ли что-то измениться? Нет. Если футбольные секции недоступны большей части детишек из-за непомерных цен, мы можем рассчитывать на новых стрелковых и черенковых? Нет. Если вратарь забрасывает мячи в свои ворота, а его всё равно ставят на следующий матч, над нами когда-нибудь перестанут смеяться? Нет. Если тренер команды, нас обыгрывающей, получает в сто раз меньше, чем наш тренер-варяг, нам есть на что надеяться? Нет.

Мы так и останемся без мяча. Без побед. Без спортивной чести. В футбол нельзя играть за деньги. В футбол надо играть так, чтобы самим не было стыдно, а другим не было бы смешно. И чтобы о футболистах не писали фельетонов... Дождёмся сих прекрасных времён? Следующие матчи не за горами.

Захар Густомыслов

ЗАХАР ГУСТОМЫСЛОВ

ОДНАЖДЫ С АЛИСОЙ ДАНШОХ

«В Коктебеле, в Коктебеле, у лазурной колыбели»

Окончание. Начало на стр. 15

Предвечерние часы меня подстергало летнее задание по французскому, и некоторое время я халка над дурачками, но очень полезными грамматическими упражнениями, путаясь в предлогах и артиклях. Чтение адаптированной книжки сильно вывело из себя, потому что сводилось к постоянному заглядыванию в вокабуляр на последних страницах. К тому же дедушка требовал все незнакомые слова подчёркивать и сверху карандашом писать перевод. Зато по окончании пытки французским пили чай с московскими сладкими сухариками или шоколадной помадкой, привезёнными из самой столицы.

По вечерам мы ходили в гости или в кино, навещали дам-каменисток, семью Габричевских. В конце улицы, ведущей к дикому пляжу, жил археолог Шульц, всю жизнь посвятивший греческому наследию Крыма. Практически не выходя из дома, он вёл раскопки поселения Древней Элады И дом, и поселение располагались на отвесном высоком берегу под мощным прикрытием потухшего вулкана. Отсюда открывался потрясающий вид на бухту. Ни один вражеский парус не мог ускользнуть от битловского злиньского ока. Найденные при раскопках предметы были строго учитывались, временно украшали скромное жилище отечественного советского Шлимана и позволяли составить мнение о жизни простых древних греков: из чего они ели, пили, в чём хранили продовольственные запасы. Увы, смерть Шульца остановила раскопки, и Коктебель остался без собственного археологического музея.

Зато Литературный дом-музей Максимилиана Волошина процветал. В каждый наш приезд мы непременно навещали Марию Степановну, жену поэта, подарившую дедушке небольшую, но абсолютно подлинную акварель

певца Киммерии. Наша тётя Саша свою трудовую деятельность начинала прислугой в волюшинском доме-корабле.

Совершенно очевидно, что годы, проведённые среди творческой элиты, оказали на юную девушку сильнейшее влияние и способствовали её духовному и интеллектуальному развитию. Но, скорее всего, тётя Саша от природы была умна, интеллигентна, обладала аристократическим демократизмом, тонким чувством юмора, необыкновенным тактом и добротой. Дедушка уверял, что у неё был только один недостаток — она мыла ноги в тазу, а потом эту же воду использовала для приготовления обеда. Впрочем, на качестве блюд это не отражалось.

Вода в каждом доме посёлка появилась вместе с новой набережной. Сначала морскую гальку много лет вывозили на строительные дороги, отчего море расстроилось и подольело пляж. Тогда приняли решение берег укрепить бетоном, а вместо гальки сыпать щебёнку из карьера. Наверное, общая масса отдыхающих выиграла. На набережной открылись закусокные и кафешки, тишина сменилась советской эстрадой, а по вечерам приезжие дамы демонстрировали наряды. Но истинные коктейльняны и каменисты проиграла. Коктейбель навсегда утратил первозданную дикость. А щебёнка поглотила яшмы, халцедоны, окаменелости... Находчивые молодые люди принялись добывать сердоликовую жилу Карадага. Но тут горные духи возмутились и сбросили со скалы несколько доморощенных альпинистов-старателей, после чего местные власти категорически запретили любое скалолазание, а через несколько лет объявили Карадаг государственным заповедником и повесили таблички «Вход строго воспрещён».

В посёлке открылась лавочка, где продавались обработанные камни. Народ покупал их, делал из них ювелирные украшения, но для

коллекционеров они ценности не имели. Уважалась только работа природы. Чтобы камни не теряли яркости, их смазывали вазелином и бережно укладывали в красивые коробочки, выстланные ватой, а то и бархатом. Дедушкина приятельница-каменистка Мария Михайловна проработала всю жизнь на «Мосфильме» и хранила свои сокровища в железных круглых коробках из-под бобин с фильмами. Ей все завидовали — какой образцовый порядок! Какие коробочки! Написли на крышках полностью соответствующий содержанию. Особенно хороши у неё были окаменелости. И где она только их находила? Был у неё и дивный пляж — спещосуда, куда отбрасывалась не вошедшая в основную экспозицию сердоликово-агатовая мелочовка. Неискушённым и новичкам рассказывалось, что именно так в былые времена выглядел коктейбельский пляж.

Однажды мы поехали на экскурсию в Судак. Осмотрев Генуэзскую крепость, двинулись в Новый Свет, но не по дороге, а по тропке вдоль моря, мимо грота Шалапина, в котором он якобы пел для гостей князя Голицына, чередуя оперные арии с бокалами шампанского из подвала гостеприимного хозяина. После грота тропа превратилась в обычную тропинку, пошла вниз к морю и вдруг оборвалась на высоте метров двух от воды. Мы остановились, не зная, что делать. Дальше идти некуда, а ползти вверх обратно — рискованно. Из состояния задумчивости и поглаживания борды в поисках выхода из тупика дедушка вывел окрик с пропавшего мимо рыбацкого баркаса: «Прягай вниз, мы выловим!» Дедушка последовал совету. Мы прыгнули, но предвительно на баркас закинули рюкзаки. Нас втянули в лодку и доставили на берег, где в мгновение ока рыбаки развели костёр и в котелке сварили уху. Показалось, что ничего вкусней я не пробовала. Ели с дедушкой по очереди выданной на двоих алюминиевой ложкой. В выдавшую ви-

ды кружку нам плеснули из огромного бидона местного мускатного шампанского, очевидно, получаемого в обмен на свежую рыбу. Мне хватило трёх разрешённых глотков, чтобы сладко задремать под тентом, сооружённым из нашей мокрой одежды. Когда я проснулась, баркас с рыбаками, котелком и бидоном исчез, одежда высохла, и мы спокойно по дороге вернулись в Судак, успев на автобус до Планерского, так и не побывав в знаменитой Царской бухте Нового Света, где невысокий смешанный лес эlegantно обрамлял пляж, сбегая в море.

Помимо рыбаков, выловивших нас под Судак, мы были знакомы ещё с одним представителем этой древнейшей профессии. Член местного рыболовецкого колхоза, пьющий красавец Василий иногда приносил тёте Саше что-нибудь из утреннего улова. Уставшие от столичной интеллектуальной жизни отдыхающие дамы затевали с бравым рыбаком Васей отчаянный флирт, а то и закручивали лихой роман. Он же придерживался правила: если девушка хочет, грешно ей отказывать, и не отказывал. Мы с дедушкой от коктейбельского Дон Жуана ждали только свежей рыбки, из которой тётя Саша варила уху. Если в сети шла царяца Чёрного моря, то мы лакомились жареной барабушкой. Её сестрицы, не попавшие на скоророду, везли в огороде на проволоке под пальцами солнцем, вялились и занимали очередь к пивной кружке дяди Лёши. Другим деликатесом, очень для нас неожиданным, стали обалдывающие в муке с солью и зажаренные в хруст на растительном масле стрелки лука.

Посуду после обеда тётя Саша мыла сама, а после завтрака и ужина — мы, стараясь как можно экономней расходовать воду. Вся использованная влага выплёскивалась в кусты дрока и тамариска, которые произрастали повсюду, окрашивая весенней Коктебель в жёлто-розовую гамму и временно отнимая у пальны пальму первенства среди запахов.

Несмотря на трудности с водой, в посёлке два раза в неделю функционировала баня. Часы работы демонстрировали мудрость руководства: мужчинам отводилась на помыв четыре часа, а женщинам — пять. Но и те и другие выходили из бани удивительно похорошевшими и помолодевшими. Когда моя ветрянка сошла на нет, дедушка попросил Мику помочь мне в борьбе за чистоту тела и волос. Мы долго стояли в очереди, наконец она приблизилась к заветной двери, и тут несласковая полнотелая заведующая храмом чистоты подозрительно взглянула на Мику и строго сказала: «Мальчик, а тебе сюда нельзя». Мике пришлось предьявить неоспоримые доказательства принадлежности к женскому полу.

Существовала и другая возможность избавления от грязи. За диким пляжем по дороге в Лягушачьи бухты действовала альтернативная баня при местной небольшой электростанции, работавшей на морской воде. После использования вода выливалась из трубы в бетонной стене и устремлялась в материнское лоно. Чья-то умная голова нашла ей достойное применение. За небольшую мзду можно было сколько угодно стоять под горячей солевой струёй, смывая с себя чёрно-серую маску из совершенно бесплатного кила, залежи которого за многие миллионы лет превратились в прибрежную линию холмов. Их склоны скреплялись цепкими растениями с белыми цветочками, бутоны которых знаящие люди собирали, засаливали и добавляли в солёную, салаты и даже в винегрет. Увы, ни в детстве, ни теперь я не могу по достоинству оценить каперсы. Не находила и не нахожу в них вкуса, столь восхваливаемого всеми кулинарными книгами.

При моих достаточно широких вкусовых взглядах кроме каперсов было ещё одно блюдо, даже воспоминание о котором вызывает у меня неприятные ощущения...

ФОТОАТЕЛЬЕ «КЛУБА ДС»

ЗАПАХ ЛЮБВИ

Она повидла носом
И всех извела вопросом:
— А есть ли любовь на свете
И чем она пахнет, дети?

А что ей ответят дети —
Недавно они на свете,
Они ещё в детском саду,
На счастье свой иль беду.

А их воспитатель гламурный —
Незамужем, хоть и фактурна.
Брэд Питт снится ей
с Джонни Деппом,
Причём и зимою, и летом.

Они пахнут порошком, морем,
И это такое горе

Наш футбол одним порочен,
Я сужу не споря.
Мой диагноз очень точен:
Недержание мяча.

Обливаются кровью сердца,
Открываются старые раны.

Для девушки незамужней —
И говорить не нужно.

Они пахнут виски, бензином,
Сигарями и бриллиантом,
Парфюмом и прочей экзотикой...
И даже — о, боже! — эротикой...

Волнуется девичье сердце —
Открыта заветная дверца...

— Так есть ли любовь на свете
И чем она пахнет, дети? —
Она повторяет упрямо.

А дети ей хором:
— Мамой!

Олег ПЕТРОВ, ЧИТА

Больше всех ты страдаешь, овца,
Когда к власти приходят бараны.

Раньше знали депутаты
Диаматы, сопроматы.
Нынче ж каждый депутат
Знает мат и компромат.

Александр ЭЙМАН, САМАРА

Тогда я нарочно стал думать головой.

«Во-первых, — думаю, — от куда у меня сто фунтов стерлингов? Отродясь их не было. Во-вторых, если пить, как лошадей, можно войти с ними в контакт и догнать по развитию всех — и лошадей, и рахитов».

Сто процентов, что догоним! Чувствую, голова работает ясно, мощно, догоним! Пить чуть поменьше, думать чуть побольше — и догоним. И не забыть забрать у врача сто фунтов стерлингов.

Анатолий ТРУШКИН